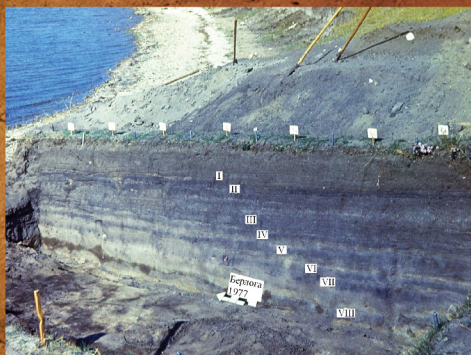
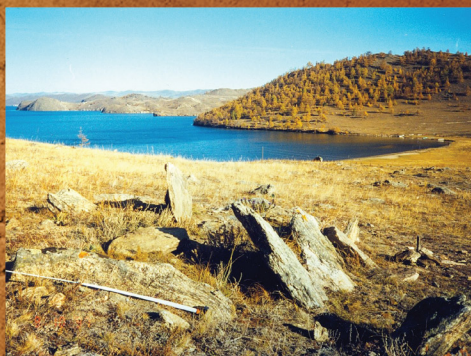

А. Г. Новиков, О. И. Горюнова

ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ БАЙКАЛОВЕДЕНИЕ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

А. Г. Новиков, О. И. Горюнова

ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ БАЙКАЛОВЕДЕНИЕ

Учебное пособие

УДК 902(571.53)(075.8)
ББК Т4(2Р-4Ир)я73
Н73

*Печатается по решению ученого совета
исторического факультета ИГУ*

Работа выполнена по государственному заданию
Минобрнауки России проект № FZZE-2023-0007

Рецензенты:

*А. В. Харинский, д-р ист. наук, проф.
Е. А. Липнина, канд. ист. наук*

Новиков А. Г.

Н73

Геоархеологическое байкаловедение : учебное пособие / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 129 с.

ISBN 978-5-9624-2287-9

Учебное пособие содержит обзор истории изучения археологических объектов побережья Байкала, знакомит с наиболее значимыми из них, датируемыми от позднего палеолита до раннемонгольского времени. Предлагается краткая характеристика выделенных на современном уровне культурно-хронологических периодов, проведен обзор истории накопления и изучения археологических объектов, рассмотрены основные факторы, влияющие на их сохранность.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 46.04.01 «История», образовательная программа «История научных исследований остатков материальной культуры палеосообществ Евразии», и аспирантов, обучающихся по специальности 5.6.3 «Археология».

УДК 902(571.53)(075.8)
ББК Т4(2Р-4Ир)я73

ISBN 978-5-9624-2287-9

© Новиков А. Г., Горюнова О. И., 2024
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	5
Введение	6
Глава 1. История изучения археологических объектов побережья Байкала	9
1.1. Дореволюционный («всорговский») период	9
1.1. Довоенный («петринский») период	12
1.2. Послевоенный период (1947–1960-е гг.)	15
1.4. Исследования академических, вузовских и других организаций (конец 1960-х – 1990-е гг.)	19
1.4.1. Работы экспедиции ИИФФ СО АН СССР	19
1.4.2. Работы экспедиции ИГУ и экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ	20
1.4.3. Работы археологических экспедиций различ- ных организаций	27
1.5. Современный этап исследований	29
Глава 2. Основные археологические объекты	34
2.1. Древние стоянки	34
2.2. Древние могильники	48
2.3. Наскальные рисунки	61
2.4. Каменные стены – городища	72
2.5. Ритуальные (поминальные) сооружения	77
2.6. Пещерные объекты	81
Глава 3. Хронология и характеристика комплексов ар- хеологических объектов побережья Байкала	86
3.1. Комплексы позднего палеолита и мезолита	88
3.2. Комплексы неолита	92
3.2.1. Ранний неолит	92
3.2.2. Средний неолит	98
3.2.3. Поздний неолит	100
3.3. Комплексы бронзового века	103
3.3.1. Ранний бронзовый век	103
3.3.2. Поздний бронзовый век	106

3.4. Комплексы железного века	108
3.4.1. Ранний железный век	109
3.4.2. Поздний железный век	110
3.5. Комплексы раннемонгольского времени	113
Глава 4. Охрана, использование и современное состоя- ние археологических объектов побережья Байкала	115
Закключение	123
Терминологический словарь	125
Список рекомендуемой литературы	129

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР – Академия наук СССР

БГНИИ – Биолого-географический научно-исследовательский институт при ИГУ

БИОН – Бурятский институт общественных наук

БНЦ СО РАН – Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

ИА АН СССР (РАН) – Институт археологии Академии наук СССР (Российской академии наук)

ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

ИГОМ – Иркутский государственный областной музей

ИГУ – Иркутский государственный университет

ИИФФ – Институт истории, филологии и философии СО АН СССР

ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ – Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН – Иркутского государственного университета

ИрГТУ – Иркутский государственный технический университет

ИРНИТУ – Иркутский национальный исследовательский технический университет

КАЭ – Комплексная археологическая экспедиция ИГУ

ЛО ИА АН СССР – Ленинградское отделение Института археологии АН СССР (РАН)

СО АН СССР (СО РАН) – Сибирское отделение Академии наук СССР (Сибирское отделение Российской академии наук)

ВВЕДЕНИЕ

Озеро Байкал расположено на юге Восточной Сибири. Это одно из крупнейших пресноводных озер в мире. В Байкале сосредоточено около 1/5 всех запасов поверхностных пресных вод мира. С точки зрения видового разнообразия Байкал прочно занимает первое место среди озер планеты.

Байкаловедение как самостоятельная дисциплина оформилась в 60-е гг. XX в., когда профессор М. М. Кожов стал читать одноименный курс лекций на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета. Официально этот термин был документирован изданием учебного пособия «Очерки по байкаловедению» для биологов ИГУ в 1972 г.¹

Байкаловедение как общее наименование для спектра научных дисциплин, ориентированных на изучение проблем естествознания оз. Байкал, предложил в 1987 г. геолог Н. А. Флоренсов. Многоаспектные комплексные исследования, объединенные этим термином, включали проблемы происхождения, формы и динамики развития Байкальской впадины; морфологии и строения ее континентального обрамления; жизни водной и наземной фауны и флоры в геологическом прошлом и настоящем. Термин «геоархеологическое байкаловедение» был предложен Г. И. Медведевым в 2013 г.²

Геоархеология возникла как направление (от геологии и археологии позднеплейстоценовых культур) в сфере изучения ископаемых культурных запасов. В сибирской археологии этот термин начал использоваться в публикациях 1970-х гг. В настоящее время он широко употребим, но утвержденного определения его пока не существует. Наиболее используемое определение *геоархеологии* – *научное направление, синтезирующее знания о литотехнологическом потоке в палеосоциальном прошлом человеческого общества и литодинамическом потоке Земли в ее геологическом прошлом, их вещественных составах, взаимоположениях во времени и про-*

¹ Кожов М. М. Очерки по байкаловедению. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 254 с.

² Медведев Г. И. О геоархеологическом байкаловедении : формирование, перспективы // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 102–113.

*странстве*³. Это отдел знаний обо всех ситуациях обнаружения в земле ископаемых культурных остатков человеческой деятельности. В самом широком толковании это научные знания о Земле и Человеке.

Многолетние тесные контакты сибирских археологов с геологами, геоморфологами, палеопедологами, палеозоологами сформировали совокупность взглядов на геoarхеологию. В настоящее время геoarхеология охватывает изыскания не только в области палеолитоведения, она включает материалы *голоценовых* геологических образований, содержащих позднейшие остатки древних культур. На первый план выдвигается проблема создания четкой культурно-хронологической периодизации, построенной на надежной геолого-геоморфологической основе.

Геoarхеологическая седиментационная мультислойчатость как принципиальный признак опорной достоверности и обоснованности геостратиграфии ископаемых культур была рождена на Байкале в первых раскопках Б. Э. Петри 1913 г. в бух. Улан-Хада. В дальнейшем она утверждалась на Байкале в раскопках 1920-х гг. и эпизодом в 1959 г. С 1973 г. принцип многослойности как поисковый индикатор и как исследовательский концептуальный подход уверенно вернулся на археологические берега Байкала⁴. Исследования проводятся на комплексной, мультидисциплинарной основе: вскрытие стоянок и могильников широкими площадями, изучение стратиграфических разрезов, широкое привлечение данных естественных наук (геология, палеопочвоведение, палинология, зоoarхеология, радиоуглеродное датирование и др.).

Как показывает практика, студенты нуждаются в обобщающих сведениях об археологическом изучении берегов Байкала, которые содержатся в десятках научных публикаций и рассчитаны на специалистов. Поэтому целью данного учебного пособия является рассмотрение истории изучения памятников археологии побережья Байкала с середины XVIII в. до настоящего времени; дается характеристика наиболее значимых объектов археологическо-

³ Медведев Г. И. Геoarхеология : Сюжеты истории формирования // Антропоген. Палеoантропология, геoarхеология, этнология Азии. Иркутск : Оттиск, 2008. С. 133–155. С. 134.

⁴ Геoarхеологическое байкаловедение : становление, современное состояние, специфика / Г. И. Медведев, Н. Е. Бердникова, О. И. Горюнова, Е. А. Липнина, А. Г. Новиков, И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геoarхеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 11. С. 3–38.

го наследия, в числе которых многослойные стоянки, уникальные древние наскальные рисунки, могильники и др. В доступной форме излагаются современные взгляды на периодизацию и хронологию древних культур исследуемого региона. Особое внимание уделено имеющемуся опыту и возможным способам защиты от существующих факторов угрозы разрушения или негативного влияния на состояние объектов археологии. Пособие направлено на воспитание ответственного и бережного отношения к памятникам древности, корректного использования их материалов в современной социально-экономической деятельности.

Изучение материала опирается на знания, полученные в результате освоения дисциплин бакалавриата «Археология» и «Особенности развития археологических знаний в России».

Глава 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙКАЛА

1.1. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ («ВСОРГОВСКИЙ») ПЕРИОД

Первое упоминание об археологических объектах побережья Байкала (городищах) встречается в сведениях Якоба Иоганна Линденау (участник Второй Камчатской экспедиции Витуса Ионассена Беринга) в середине XVIII в. и Матвея Матвеевича Геденштрома (сибирский чиновник, служивший долгие годы в Иркутской губернии) в 30-х гг. XIX в.⁵ На Северном Байкале и в Приольхонье Я. И. Линденау отметил древнюю «фортификационную архитектуру», которую сравнил с подобными сооружениями, виденными им в более северных областях Сибири. М. М. Геденштром, объехав вокруг оз. Байкал, обнаружил множество разноликих отдельных предметов и сооружений – творений рук древних обитателей побережий озера⁶.

В 1851 г. в Иркутске был создан Сибирский отдел Русского Императорского географического общества (СОИРГО, с 1862 г. ВСОИРГО – Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества). С деятельностью членов этого общества – Ивана Дементьевича Черского, Петра Алексеевича Кропоткина, Николая Николаевича Агапитова и Матвея Николаевича Хангалова – связаны научные исследования древностей Байкала⁷.

С исследованиями П. А. Кропоткина в 1865 г. связано изучение пещер в пади Малая Кадильная, в одной из которых им найден археологический материал. В 1879 г. ВСОИРГО командирует на

⁵ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1–2 : Ист.-археол. исследования. 412 с. (Материалы и исследования по археологии. № 18).

⁶ Геоархеологическое байкаловедение ...

⁷ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. Иркутск : Арком, 1995. Ч. 1: Остров Ольхон. 140 с.

Рис. 1. Иван Дементьевич Черский

оз. Байкал **И. Д. Черского** для решения геологических задач (рис. 1). Выполняя эти исследования, он попутно отмечал и давал описание выявленных им археологических объектов. В их числе: каменные стены – городища (Харгой I и Ядор – на материковом побережье Малого моря; Шибэтэ IV и Харгой II на о. Ольхон и др.) и пещерные стоянки в пади Малая Кадильная и на м. Бурхан (о. Ольхон). И. Д. Черский попытался интерпретировать открытые им объекты, считая каменные стены оборонительными сооружениями.

В 1881 г. ВСОИРГО финансировало специальные этноархеологические изыскания **Н. Н. Агапитова** в Кудинских степях и в Приольхонье. Благодаря этим исследованиям были открыты знаменитые наскальные изображения, обнаруженные в местностях Саган-Заба, Ая и Куртун; составлены планы древних городищ Приольхонья, открытых И. Д. Черским, и обнаружено новое – Шибэтэ I (в заливе Куркут); проведены первые раскопки древних могильников – Тырганский могильник, Абазаев утук и др.

В конце XIX – начале XX в. сборы археологического материала на побережье Байкала проводили сотрудники крупных академических общероссийских экспедиций: в 1895–1902 гг. – Фёдор Кириллович Дриженко (руководитель экспедиции Главного гидрографического управления), в 1901–1905 гг. – Алексей Алексеевич Коротнев (руководитель зоологической экспедиции Министерства земледелия). Обследуя северное побережье Байкала в 1901 г., А. А. Коротнев обнаружил два городища на м. Лударь, а сотрудники экспедиции Ф. К. Дриженко в 1902 г. отметили древнюю стоянку в окрестностях д. Горемыки.

В 1905 г. побережье Байкала исследует **Антон Михайлович Станиловский** (консерватор музея ВСОИРГО) (рис. 2). Им впервые была поставлена задача археологического обследования всего

побережья оз. Байкал. В результате были выявлены многочисленные стоянки, наиболее известные из которых расположены в бух. Песчаной, пади Кадильной, д. Голоустной, на м. Котельниковском, в бух. Безымянной около р. Налимовки, у д. Исток в окрестностях оз. Котокель и др.

С деятельности **Бернгарда Эдуардовича Петри** (рис. 3) (сотрудник Музея антропологии и этнографии в Петербурге), командированного в 1912 г. Русским комитетом в Прибайкалье для изучения Средней и Восточной Азии, начинается реальное научное изучение археологических древностей побережья Байкала. Б. Э. Петри является первым специалистом-археологом, работавшим в Восточной Сибири. Наиболее значительные его работы связаны с открытием и масштабными для того времени раскопками первого в Сибири многослойного поселения Улан-Хада (1912–1913 гг.), расположенного в одноименной бухте Малого моря оз. Байкал. Раскопки были выполнены на высоком для того времени методическом уровне (последовательное вскрытие и фиксация материалов, фотофиксация очагов и других конструкций). Всего на объекте было выделено 11 культурных горизонтов. Многослойная стоянка Улан-Хада до настоящего времени является одним из опорных пунктов при изучении культур каменного и бронзового века юга Восточной Сибири.

Рис. 2. Антон Михайлович Станиловский

Рис. 3. Бернгард Эдуардович Петри

В результате работ Б. Э. Петри 1912–1913 гг. в Приольхонье были открыты многочисленные археологические объекты, в числе которых каменная стена – городище на м. Семисосенный, древняя ирригационная система в окрестностях с. Онгурён, пещерные стоянки в местности Байды, наскальные рисунки на горах Орсо и Сахюртэ и др. Свои исследования на побережье Байкала Б. Э. Петри продолжил в 1916 г. Им проведено изучение стоянок вдоль юго-западного побережья Байкала (Песчаная, Малая Колокольная, Бабушка, Коты и др.), ранее обнаруженных А. М. Станиловским.

Важным итогом дореволюционных археологических исследований стало выявление различных видов памятников, относящихся к разным эпохам, практически по всему побережью Байкала; первые попытки осмысления полученных материалов. Большое значение в этот период имела деятельность сотрудников ВСОИРГО. Особенно ценными явились раскопки многослойной стоянки Улан-Хада, проведенные Б. Э. Петри. Материалы этой стоянки до сих пор считаются основополагающими при изучении неолита – бронзового века Прибайкалья.

1.2. ДОВОЕННЫЙ («ПЕТРИНСКИЙ») ПЕРИОД

Довоенный период связан с переездом Б. Э. Петри из Петрограда в Иркутск. В эти сложные для страны годы (Октябрьская революция и Гражданская война) в Иркутске открывается университет (осень 1918 г.), доцентом которого избирается Б. Э. Петри. Он возглавил кафедру, создал команду соратников и учеников-археологов, организовал лабораторно-музейные кабинеты.

Период с 1919 г. связан с археологическими работами Иркутского университета, которые выполнялись силами Б. Э. Петри и его учеников. Наиболее значимые исследования проводились им на юго-западном побережье Байкала в бухтах Колокольная, Песчаная, Бабушка и Сенная. В 1926 г. проведены раскопки стоянки в пос. Большие Коты (около биологической станции ИГУ). Все эти исследования дали обширный материал для изучения древних культур побережья Байкала.

В 1920-е гг. благодаря археологическим изысканиям учеников Б. Э. Петри было обследовано практически все побережье Байкала. На севере Байкала проводил исследования Елпидифор Иннокентьев

евич Титов (стоянки Ченча, Душкачан и др.), в долине р. Баргузин и в Приольхонье – Павел Павлович Хороших, в районе оз. Котокель – Георгий Францевич Дебец, в дельте р. Селенги – Ольга Ивановна Толстихина (стоянка Шигаево, Творогово), Иннокентий Иннокентьевич Веселов (дюнная стоянка Степной Дворец), Алексей Павлович Окладников и Михаил Михайлович Герасимов.

С работами **П. П. Хороших** (рис. 4) 1921–1923 гг. на Байкале связано открытие многочисленных стоянок (например, Итырхей I, Берлога), могильников (Куларинский и др.), наскальных рисунков (Малое Орсо и два новых пункта на г. Сахюртэ), пещерных объектов (Скрипер, Обухеиха), каменных стен – городищ (Доин-Хошун, Хара-Хошун и др.)⁸. Дипломная работа П. П. Хороших, опубликованная в 1924 г., представляет собой первую сводку всех известных в то время археологических объектов Приольхонья.

В 1926 г. **А. П. Окладников** (рис. 5) открыл первый на побережье Байкала могильник неолита – бронзового века у с. Фофоново на р. Селенге, раскопки которого проведены в 1934 г. **М. М. Герасимовым** (рис. 6); им вскрыто свыше 40 погребений. Этот могильник до настоящего времени является одним из крупнейших на территории Прибайкалья.

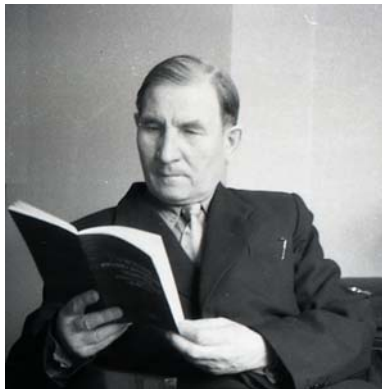

Рис. 4. Павел Павлович Хороших

Рис. 5. Алексей Павлович Окладников

⁸ Хороших П. П. Исследования каменного и железного века Иркутского края : (остров Ольхон) // Известия БГНИИ при ИГУ. Т. 1, вып. 1. Иркутск, 1924. 50 с.

Рис. 6. Михаил Михайлович Герасимов

В результате этих работ к 1936 г. были выявлены и исследованы более 100 археологических местонахождений по западному, северному, восточному и южному побережьям Байкала. Фактически был создан плацдарм археологических изысканий последующих лет.

В эти годы появились первые обобщающие работы по древним объектам побережья Байкала⁹. На материалах многослойной стоянки Улан-Хада Б. Э. Петри предложил первую периодизацию неолита Сибири и выделил комплекс так называемого бескерамического неолита, являющегося переходным периодом от эпохи палеолита к неолиту¹⁰. В

своих публикациях Б. Э. Петри рассматривает развитие древних культур Прибайкалья от палеолита до позднего железного века. Им выделена курумчинская культура железного века, проведена попытка связать археологический материал с этнографическим. Эти разработки определили дальнейшую работу исследователей в этом направлении.

В целом в довоенный период на базе Иркутского университета была создана научная вузовская археология, одним из главных направлений которой являлись исследования древностей Байкала. Исследования выполнялись силами Б. Э. Петри и его учеников. Было обследовано практически все побережье Байкала; появились первые обобщающие работы по периодизации древних культур региона. В этот период были заложены начала будущих тематических, междисциплинарных геоархеологических исследований.

⁹ Петри Б. Э. Неолитическая колония в бухте «Песчаная» на Байкале // Сборник трудов профессоров и преподавателей. Иркутск, 1921. Вып. 2. С. 56–65; Его же. Далекое прошлое бурятского края. Иркутск : Изд-во газ. «Красный бурят-монгол». 1922. 43 с.; Его же. Доисторические кузнецы в Прибайкалье : (К вопросу о доисторическом прошлом якутов). Чита, 1923. 19 с.; Хороших П. П. Исследования каменного и железного века Иркутского края : (остров Ольхон).

¹⁰ Петри Б. Э. Сибирский неолит. Иркутск, 1926. 40 с.

1.3. ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1947–1960-е гг.)

С 1947 г. к археологической разведке западного побережья Байкала от истока Ангары до о. Ольхон возвращается П. П. Хороших. Им выделен ряд новых местонахождений от с. Лиственичное до бух. Песчаной, собраны материалы по пещерам Байкала.

Первые послевоенные крупные археологические исследования состоялись в 1947–1958 гг. в Забайкалье, в долине р. Селенги, включая ее дельту. В эти годы в Бурятии работала вторая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция под руководством А. П. Окладникова. Результатом явилось открытие ряда стоянок и древних некрополей, наиболее значимые из которых – Посольская стоянка и могильник; были продолжены раскопки Фофановского могильника¹¹.

В 1956 г. возобновляются исследования древностей Приольхонья, которые проводит экспедиция Иркутского университета (Павел Павлович Хороших, Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон и Владимир Вячеславович Свинин). Были открыты новые стоянки каменного века и продолжены исследования ранее выявленных объектов: наскальные рисунки (Малое Орсо), могильники бронзового и железного веков (Саган-Нугэ I, Тырганский могильник, Кулара, Куркут, Хужир и др.), изучены пещерные стоянки западного побережья Байкала. В истоке Ангары проводятся раскопки стоянки Никола I.

Большую работу по выявлению археологических местонахождений о. Ольхон провел в 1950–1960-е гг. учитель-краевед Хужирской школы Николай Михайлович Ревякин. Им открыто 17 новых стоянок, в числе которых Тышкинэ III, Хатха I и II, Узур и др.

Масштабные исследования побережья оз. Байкал проведены в 1959 г. Иркутской археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством **Михаила Петровича Грязнова** (рис. 7)¹². Экспедиция была организована в связи с предстоящим поднятием уровня Байкала в результате строительства Иркутской ГЭС. Наиболее крупные раскопки

¹¹ Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии : Карта археологических памятников. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 241 с.

¹² Древности Байкала : сб. науч. ст. / отв. ред. В. М. Массон. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1992. 252 с.

велись на территории Приольхонья. Объектом исследования явились древние поселения и могильники в бухтах Улан-Хада (М. П. Грязнов, Мария Николаевна Комарова, Яков Абрамович Шер) и Саган-Нугэ (Юрий Дмитриевич Баруздин); могильники неолита и бронзового века в местностях Улярба (Леонид Павлович Зяблин) и Шидэ (Наталья Григорьевна Горбунова); средневековые погребально-ритуальные комплексы на побережье залива Куркут (Сергей Сергеевич Сорокин) и о. Ольхон в местностях Харансин, Елга (Сергей Сергеевич Черников), Нуры (Анатолий Максимилианович Мандельштам); городище на м. Шибэтэ о. Ольхон (Наталья Кирилловна Качалова) и др.

Рис. 7. Михаил Петрович Грязнов

Вторым крупным районом исследований являлась дельта Селенги, где работы велись на Фофановском могильнике (М. М. Герасимов) и стоянках Посольская (Евгения Алексеевна Хамзина), Энхалук и Степные Дворцы (Иван Георгиевич Спасский).

Третий район охватывал юго-западное побережье Байкала, где раскопки проводились на стоянках Обухеиха, Смородовая, Малая Сенная и Средняя пади (Каринэ Христофоровна Кушнарева, Игорь Николаевич Хлопин).

В результате работ Иркутской археологической экспедиции ЛО ИА АН СССР был получен массовый археологический материал с западного и юго-восточного побережья Байкала хронологического охвата от мезолита до периода этнографической современности. Однако рабочей пролонгации этого события не последовало; многие годы полученные материалы не были введены в научный оборот.

В 1962 и 1965 гг. на Шаманском мысе южного побережья Байкала было раскопано краеведами несколько погребений раннего неолита и бронзового века¹³. В дальнейшем этот могильник получил название Шаманка II.

¹³ Тиваненко А. В. Новый энеолитический могильник на берегах Байкала // Краеведение Бурятии. Улан-Удэ, 1979. С. 181–188.

С 1963 г. археологические исследования на Байкале возобновляются местными научно-исследовательскими учреждениями. Постоянные маршруты вдоль всего побережья оз. Байкал осуществляли в 1963–1969 гг. отряды совместных экспедиций Иркутского государственного университета, Иркутского областного музея краеведения и Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР (П. П. Хороших, **В. В. Свинин**, **Прокопий Батюрович Коновалов**, **Е. А. Хамзина**, **Леонид Павлович Хлобыстин**) (рис. 8–10). Эти работы проводились с целью создания свода археологических объектов побережья Байкала, и подготовки проекта Байкальского национального парка. Было открыто свыше 100 новых стоянок и могильников, проведены раскопки наиболее интересных объектов, датируемых от неолита до железного века (Посольская, Ярцы Байкальские, стоянки на Ушканьих островах, Лысая Сопка и др.). На побережье Северного Байкала в окрестностях Лударского мыса Л. П. Хлобыстиным были впервые найдены каменные изделия, отнесенные им к эпипалеолиту (позднему палеолиту) – Лударская III (Байкальское XV) и бескерамическому неолиту (мезолиту) – Лударская I (Байкальское VIII) и др.¹⁴

Рис. 8. Владимир Вячеславович Свинин

¹⁴ Хлобыстин Л. П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале // КСИА. 1964. № 97. С. 25–32; Его же. Древние памятники Байкала // Палеолит и неолит СССР. М. : Л., 1965. Т. 5. С. 252–279; Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Указ. соч. С. 147–148.

Рис. 9. Евгения Алексеевна
Хамзина

Рис. 10. Леонид Павлович
Хлобыстин

На основе проведенных исследований были выполнены обобщающие работы по пещерным стоянкам и по периодизации археологических древностей Байкала: «Пещерные стоянки Сибири как исторический источник»¹⁵, «Древние культуры побережий оз. Байкал (каменный и бронзовый века)»¹⁶, «Археология оз. Байкал»¹⁷.

В целом в послевоенный период крупные исследования древностей побережья Байкала проводились академическими экспедициями из центральных учреждений России. Археологические работы местных музеев, ИГУ и научно-исследовательских организаций в основном были направлены на выявление новых объектов по всему побережью Байкала с целью создания свода археологических памятников и подготовки проекта Байкальского национального парка; отдельными отрядами проводились небольшие раскопочные исследования. В этот период появились обобщающие работы непосредственно по байкальской тематике; впервые ставится вопрос о наличии на побережье Байкала местонахождений, датируемых поздним палеолитом — мезолитом.

¹⁵ Хороших П. П. Пещерные стоянки Сибири как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1955. 23 с.

¹⁶ Хлобыстин Л. П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале. С. 25–32.

¹⁷ Свинин В. В. Археология озера Байкал : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1970. 20 с.

1.4. ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ, ВУЗОВСКИХ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (КОНЕЦ 1960-х – 1990-е гг.)

1.4.1. Работы экспедиции ИИФФ СО АН СССР

С археологическими исследованиями Северо-Азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством А. П. Окладникова в Приольхонье (1968–1979 гг.) связаны открытия и изучение ряда могильников неолита – железного века: Шаманский Мыс I, Хоторук I–III, Куркутский и Ангинский комплексы (А. П. Окладников, **Иван Васильевич Асеев**, Александр Кириллович Конопацкий), наскальных изображений (Елгазур I–V и др.), городищ (Шибэтэ I, Еланцынская стена, Усть-Анга) и стоянок (Саган-Заба).

Впервые на ряде местонахождений Приольхонья найдены орудия палеолитического облика: Сарма (Сарминский Мост I), Еланцы I (Большой Карьер), Сахюртэ II, Саган-Заба IV, Малое Орсо IV и др.¹⁸ На этих местонахождениях собраны массивные куски кварца со следами искусственных сколов, нуклеусы, скребла, чоппинги и предметы, отнесенные к группе остроконечников. А. П. Окладников полагал, что эти объекты являлись своего рода мастерскими, расположенными около выходов поделочного материала для изготовления каменных изделий.

Интерес общественности вызвали совместные советско-американские исследования 1975 г., проведенные на о. Ольхон (Шаманский Мыс I и в бух. Саган-Заба). На основе радиоуглеродных дат, полученных по погребениям Шаманского Мыса I, было высказано предположение о более древней дате китойской неолитической культуры и отнесении ее к раннему неолиту¹⁹. В дальнейшем, в 1977–1979 гг., Саянским отрядом той же экспедиции (И. В. Асеев) (рис. 11) обнаружен и вскрыт китойский неолитический могильник в местности Хоторук (Хоторук II), который отличался по ряду признаков от классических погребений Верхнего Приангарья²⁰.

¹⁸ Окладников А. П. К изучению древнейших следов деятельности человека на озере Байкал: «Кварцевый палеолит» // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1975. С. 11–21; Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала. Новосибирск: Наука, 1982. 175 с.

¹⁹ Конопацкий А. К. Указ. соч.

²⁰ Там же; Асеев И. В. Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 208 с. С. 70–74.

Рис. 11. Иван Васильевич
Асеев

На Северном Байкале в 1975 г. были обнаружены первые для той территории наскальные рисунки (Богучанский Остров), которые датируются ранним железным веком (Анатолий Пантелеевич Деревянко, Анатолий Иванович Мазин). Петроглифы выполнены охрой.

Итоги работ экспедиции ИИФФ СО АН СССР опубликованы в многочисленных монографических трудах, освещающих проблемы развития древних культур Байкала в каменном – железном веках²¹. Новым стало: в научном плане – развитие направления палеолитоведения; в организационно-идеологическом – привлечение к процессу изучения древностей Байкала иностранных специалистов и формирование международной деятельности.

1.4.2. Работы экспедиции ИГУ и экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ

Планомерные исследования древних памятников Байкала, являясь продолжением работ П. П. Хороших и В. В. Свинина 1921–1969 гг., осуществляются с 1973 г. по настоящий период тематическими отрядами археологической экспедиции ИГУ. Исследования проводятся на комплексной основе: вскрытие стоянок широкими площадями, изучение стратиграфических разрезов, привлечение данных естественных наук (геология, палеопочвоведение, палинология, зооархеология, радиоуглеродное датирование и др.). Тематические позиции определялись периодами от палеолита до периода этнографической современности.

²¹ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири. Новосибирск : Наука, 1974. 125 с.; Его же. К изучению древнейших следов ...; Асеев И. В. Прибайкалье в средние века. Новосибирск : Наука, 1980. 150 с.; Конопацкий А. К. Указ. соч.

Проведенные в 1973 г. рекогносцировочные работы в Приольхонье (**Герман Иванович Медведев**, **Маргарита Михайловна Герасимова**, **Николай Александрович Савельев**) предопределили основной исследовательский полигон для решения поставленных проблем (рис. 12, 13). Район рассматривался и как традиционный для археологов-байкаловедов от начала XX в., и как базовый для развертывания предстоящих многолетних циркумбайкальских стационарных исследований, ориентированных на новые подходы и методики.

Особое внимание уделялось поиску и изучению многослойных стратифицированных поселений. В 1974 г. возобновились стационарные исследования на геоархеологическом объекте Улан-Хада I, которые были продолжены в 1979, 1982, 1990 гг. (**Ольга Ивановна Горюнова**, **Н. А. Савельев**, **Галина Александровна Воробьева**) (рис. 14, 15). В 1975–1976 гг. объектом стационарного изучения становится стоянка Итырхей I (**О. И. Горюнова**); в 1977 г. – Берлога (**О. И. Горюнова**). На этих объектах впервые для территории Приольхонья обнаружены стратиграфически чистые комплексы, датируемые ранним голоценом. Хронологический охват этих поселений от мезолита до железного века. На местонахождениях Тышкинэ II и Тышкинэ III в результате работ 1978–1979 гг. (**Лариса Геннадьевна Ярославцева**, **Анатолий Георгиевич Генералов**) была также выявлена многослойность объектов. Стационарные раскопки, проведенные в 1980 г. на этих стоянках (**О. И. Горюнова**), позволили впервые выделить стратиграфически чистые комплексы, датируемые поздним бронзовым веком – раннемонгольским временем. Дальнейшие раскопки в Приольхонье

Рис. 12. Герман Иванович Медведев

Рис. 13. Николай Александрович Савельев

Рис. 14. Ольга Ивановна
Горюнова

Рис. 15. Галина Александровна
Воробьева

проводились на следующих поселениях: Саган-Нугэ – 1982–1983, 1990 гг. (О. И. Горюнова, Г. А. Воробьева, Н. А. Савельев), Кулара III – 1984, 1986 гг. (О. И. Горюнова), Хатха I – 1978–1983 гг. (В. В. Свинин).

В 1982 и 1990 гг. стратиграфические разрезы многослойных поселений Улан-Хада, Саган-Нугэ и Берлога демонстрировались на экскурсиях международных конгрессов как опорные объекты при изучении древних культур, палеоклиматов и палеоландшафтов региона периода голоцена. На основе корреляции серии многослойных поселений Приольхонья разработана схема периодизации культур от мезолита до железного века, предложена реконструкция палеоклиматов и палеоландшафтов региона в голоцене²².

На Северном Байкале тематические работы по выявлению многослойных стоянок ведутся с 1975 г. Событием в изучении археологических объектов Байкала явились раскопки КАЭ ИГУ (**Павел Ефимович Шмыгун**) в 1975–1977 гг. комплексов эпохи позднего палеолита на объектах Курла I–III²³. Это первые стратифицированные объекты па-

²² Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 17 с.; Воробьева Г. А., Горюнова О. И., Савельев Н. А. Хронология и палеогеография голоцена юга Средней Сибири // Геохронология четвертичного периода. М. : Наука, 1992. С. 174–181.

²³ Шмыгун П. Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала // Рельеф и четвертичные отложения Станового нагорья. М., 1981. С. 120–128; Шмыгун П. Е., Филиппов А. К. Нижний комплекс стоянок Курла // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1982. С. 15–24.

леолита на побережье Байкала. Раскопки на м. Курла (стоянка Курла IV) были продолжены отрядом КАЭ ИГУ (**Тагир Абдулович Абдулов**) в 1979 г.²⁴

О возможно широком распространении верхнепалеолитических стоянок на Байкале указывают находки, совершенные в стратиграфической ситуации аналогичной курлинской, в районе пос. Бугульдейка (Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, П. Е. Шмыгун) в 1989 г. и в бух. Сарайская на о. Ольхон (Г. И. Медведев, Михаил Петрович Аксенов) в 1983–1984 гг.

Планомерные исследования восточного побережья Байкала возобновлены отрядами КАЭ ИГУ в 1981 г. (О. И. Горюнова, **Юрий Петрович Лыхин**). Был пройден маршрут от с. Гремячинск до м. Курбулик в Чивыркуйском заливе. В результате работ в бухтах Чивыркуйского залива выявлена серия многослойных стратифицированных объектов²⁵. Наиболее значимые раскопки проводились на стоянках Окуневая IV в 1981–1983, 1989 и 1991 гг. (О. И. Горюнова, Ю. П. Лыхин, Г. А. Воробьева) и Катунь I в 1989, 1991 гг. (О. И. Горюнова, Г. А. Воробьева). Вскрытые поселения являются первыми многослойными объектами восточного побережья Байкала. Они характеризуют древние культуры от неолита до раннемонгольского времени. На стоянке Катунь I впервые для территории Прибайкалья стратиграфически выявлен комплекс раннего железного века²⁶.

На южном и юго-западном побережье Байкала (от пос. Бугульдейка до пос. Танхой) в 1987–1988 гг. отрядами группы паспортизации КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев, **Наталья Евгеньевна Бердникова**, **Виктор Михайлович Ветров**, Аркадий Ахметович Хамзин, **Артур Викторович Харинский**) (рис. 16) выявлена серия многослойных местонахождений, в числе которых Бугульдейка I–V, Падь Долгая II и др. Плановые стационарные раскопки проводились отрядами КАЭ ИГУ на следующих объектах: Падь Долгая II

²⁴ Абдулов Т. А. Мезолитические горизонты многослойной стоянки Курла IV // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1991. С. 55–62, 195–199.

²⁵ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Многослойные геоархеологические объекты побережья озера Байкал: итоги и перспективы изучения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 42. С. 43–66.

²⁶ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Комплексы железного века многослойного поселения Катунь I // Гуманитарные науки в Сибири. 1997, № 3. С. 27–35.

Рис. 16. Артур Викторович Харинский

(Н. А. Савельев, А. А. Хамзин) в 1988 г. и Посольская (А. А. Хамзин) в 1989 г.

Параллельно с раскопками многослойных поселений крупные исследования в Приольхонье проведены по изучению погребальных комплексов разных культурно-хронологических периодов. Особое внимание уделено поиску и раскопкам некрополей эпохи неолита и раннего бронзового века. Наиболее значимые из них: 1976 г. – могильник Улярба II, 1985–1987 гг. – Сарминский Мыс, 1987 г. – Хужир-Нугэ VI, 1988 г. – Елга III и др. (О. И. Горюнова). Результаты исследований введены в научный оборот в виде серии монографий и статей²⁷.

В 1983 г. отрядом КАЭ ИГУ (Ю. П. Лыхин) на Северном Байкале были вскрыты первые неолитические погребения (Богучанский Остров)²⁸. Отдельные погребения, содержащие изделия из бронзы скифо-тагарского облика (поздний бронзовый – ранний железный века), вскрыты отрядами КАЭ ИГУ: в 1976 г. – на Северном Байкале в местности Курла (П. Е. Шмыгун)²⁹, в 1989 г. – на побережье Чивыркуйского залива в местности Катунь (О. И. Горюнова)³⁰.

Раскопки, направленные на изучение объектов железного века – периода этнографической современности, возобновились на побережье Байкала отрядами КАЭ ИГУ с 1977 г. На первый план

²⁷ Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 112 с.; Ее же. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. 84 с.; Древние погребения могильника Улярба на Байкал (неолит – палеометалл) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Л. П. Зяблин, В. И. Смотров. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 88 с.

²⁸ Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Указ. соч. С. 149.

²⁹ Шмыгун П. Е., Сергеева Н. Ф., Лыхин Ю. П. Погребения с бронзовым инвентарем на Северном Байкале // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск : Наука, 1981. С. 46–50.

³⁰ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Комплексы железного века многослойного поселения Катунь I. С. 27–35.

выдвинуты проблемы, связанные с разработкой культурно-хронологической классификации погребальных и ритуально-культовых комплексов V–XIX вв. Наиболее крупные исследования связаны с работами В. В. Свинина 1977–1984 гг. в Приольхонье: Харанса III и V, Будун I–III, Хужир II и III, Хужир-Нугэ III, Сарма III, Куркут I, II, IV и др.³¹ Полученные материалы позволили обосновать новую интерпретацию шатровых сооружений как ритуальных комплексов позднего железного века³².

В 1984–1989 гг. средневековые объекты Приольхонья исследуются **Валентиной Васильевной Яковлевой (Павлуцкой)** и О. И. Горюновой. Наиболее значимые из них: Куларинский могильник, Елга VII (О. И. Горюнова), Шибэтэ VI, Тодакта II–IV, Шидинский Мыс II, Шидэ V, Черенхын II (В. В. Павлуцкая)³³. На основе новых материалов предложены схемы хронологической классификации погребальных комплексов раннего железного века и поздних кочевников Приольхонья; выделены бутухейская и елгинская группы захоронений³⁴.

В период с 1986 по 1993 г. отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, А. В. Харинский, В. В. Свинин) проводятся тематические работы по изучению так называемых каменных стен – городищ Приольхонья и Северного Байкала. Наиболее исследованные из них: Харгой I и II, Семисосенная I, Шибэтэ I, Ая VI – в Приольхонье; Байкальское I–III – на Северном Байкале³⁵.

Изучение пещерных объектов побережья оз. Байкал возобновились в 1987–1989 гг. археологическими отрядами КАЭ ИГУ

³¹ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1995. Ч. 1: Остров Ольхон; Их же. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. Иркутск: Арком, 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан. 213 с.

³² Зайцев М. А. Ритуальные и погребальные памятники курумчинской культуры в Приольхонье (оз. Байкал) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1989. 16 с.

³³ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1995. Ч. 1: Остров Ольхон; Их же. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан.

³⁴ Павлуцкая В. В. Байкальское Приольхонье в эпоху поздних кочевников (по материалам могильников XI–XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 16 с.; Горюнова О. И. Ранний железный век на территории Предбайкалья : (современное состояние проблемы) // Этносоциальные общности в регионе Восточной Сибири и их социально-культурная динамика. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1993. С. 76–80.

³⁵ Харинский А. В. «Городища» побережья озера Байкал в железном веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 18 с.

(О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) в составе Комплексного творческо-молодежного коллектива «Байкал» (Андрей Григорьевич Филиппов). В работе принимали участие специалисты разных областей: геологи, спелеологи, биологи, палеонтологи и др. В 20 пещерах, исследованных на территории Прибайкальского государственного национального парка, зафиксированы следы пребывания древнего человека (из них в 12 – впервые). Наибольший интерес представляют пещеры Тонта, Большая и Малая Байдинская, Шида, Саган-Заба V и Шаманская на о. Ольхон³⁶. В пещере Тонта впервые для Прибайкалья выделен комплекс с хуннской керамикой, свидетельствующий о культурных контактах хунну с населением Приольхонья.

Рис. 17. Алексей Геннадьевич Новиков

С 1993 г. исследования на побережье Байкала ведут отряды экспедиции совместной Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ. В Приольхонье большое внимание уделяется изучению мезолитических стоянок, датируемых ранним голоценом (О. И. Горюнова, **Алексей Геннадьевич Новиков**, Г. А. Воробьева) (рис. 17). На новом уровне возобновлены раскопки геоархеологических объектов: Кулара III – 1998 г., Берлога – 1999 г. и выявленной стоянки Хужир-Нугэ XV – 2000–2001 гг. В результате исследований предложена схема культурно-хронологической

периодизации и изменений палеоэкологической обстановки раннего голоцена Приольхонья³⁷.

³⁶ Пещеры Прибайкальского национального парка (материалы к Своду археологических памятников Иркутской области) / О. И. Горюнова, А. Г. Филиппов, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова // Археологическое наследие Байкальской Сибири. Иркутск: ЦСН, 1996. Вып. 1. С. 101–110.

³⁷ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Бескерамические комплексы Приольхонья (оз. Байкал) // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения и трансконтинентальных связей. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000. С. 51–57; Воробьева Г. А., Горюнова О. И., Новиков А. Г. Культурно-хронологическая периодизация и палеоэкологическая обстановка раннего голоцена Приольхонья // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 1. С. 189–191.

Рис. 18. Баир Бальжинимаевич
Дашибалов

В 1987–1991, 1996 гг. были продолжены исследования Фофановского могильника отрядами экспедиций Бурятского государственного педагогического института и Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (**Василий Петрович Конев**) и в 2007–2008, 2013 гг. (**Елена Дашиевна Жамбалтарова**)⁴¹. В результате работ вскрыто 23 погребения раннего неолита и бронзового века. Исследования показали перспективность дальнейших раскопок этого могильника.

*В целом период исследования древностей Байкала в конце 1960-х – 1990-х гг. характеризуется качественно новым этапом в развитии археологического байкаловедения. Для него характерны: небывалый подъем исследований побережья Байкала, непосредственно связанный с работами местных археологических подразделений, в первую очередь КАЭ ИГУ; широкие по масштабам раскопки с явно выраженной специализацией и особым вниманием к вопросам хронологии, периодизации, культурной интерпретации; попытка внедрения в изучение древностей Байкала иностранных специалистов. В исследования широко внедряются методы естественных наук (особенно радиоуглеродное датирование). На основе новых качественных материалов проведена корректировка возраста всех выделенных ранее культурно-хронологических периодов (в частности, по *китойской культуре*); расширяется хронологическая (палеолитоведение) и территориальная проблематика исследований; разворачиваются новостроечные работы, проводимые местными археологическими подразделениями. Выходит серия публикаций и диссертационных сочинений (выполненных на новом уровне), посвященных периодизации древних культур побережья Байкала от каменного века до периода современной этнографии; предложены реконструкции палеоклиматов и палеоландшафтов региона в голоцене.*

⁴¹ Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 248 с. С. 29–67.

1.5. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЙ

На современном этапе исследований наиболее активную деятельность продолжают вести подразделения Иркутского государственного университета. В 1999–2005 гг. на западном побережье Байкала в бух. Ива проводились раскопки на многослойном геоархеологическом объекте Бугульдейка II. Работы осуществлялись совместной экспедицией ИГУ и Центра детско-юношеского туризма и краеведения (Н. А. Савельев, В. В. Алтухов). В результате получен богатый материал хронологического охвата от мезолита до позднего железного века.

С 1997 г. по настоящее время крупные археологические исследования на побережье Байкала ведутся Российско-канадской археологической экспедицией ИГУ. Этот проект осуществляется совместно Иркутским государственным университетом и Университетом Альберты (г. Эдмонтон, Канада). Исследования направлены на реконструкцию экономики, моделей передвижения и социальных отношений населения Прибайкалья в неолите и бронзовом веке. Работы базируются на комплексных данных, полученных на основе междисциплинарных исследований российских и канадских ученых. Масштабные многолетние раскопки проведены на могильниках раннего бронзового века Хужир-Нугэ XIV – 1997–2001 гг. и Курма XI – 2002–2003 гг. (О. И. Горюнова, **Андрей Витольд Вебер**, А. Г. Новиков) (рис. 19) в Приольхонье и раннего неолита Шаманка II – 2000–2008, 2019 гг. (**Владимир Иванович Базалийский**) на Южном Байкале (рис. 20). В рамках Российско-канадской археологической экспедиции ИГУ в 2019–2022 гг. проведены комплексные раскопки нового могильника Туаханэ IX (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова), расположенного на территории Приольхонья. Могильник датируется поздним неолитом – ранним бронзовым веком. В настоящее время этот объект является одним из крупнейших полностью вскрытых некрополей на территории Прибайкалья. Результаты мультидисциплинарных исследований отражены в многочисленных статьях, монографиях и диссертационном сочинении в России и за рубежом⁴².

⁴² Новиков А. Г. Погребальная практика населения глазковской культуры Прибайкалья : по материалам могильника Хужир-Нугэ XIV : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 26 с.; Новиков А. Г., Вебер А. В., Горюнова О. И. Погребальные комплексы бронзового века Прибайкалья : могильник Хужир-Нугэ XIV. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. 296 с.; Горюнова О. И., Вебер А. В., Новиков А. Г. Погребальные комплексы неолита и

Рис. 19. Анджей Витольд Вебер

Рис. 20. Владимир Иванович
Базалийский

В 2006–2008 гг. работы Российско-канадской экспедиции направлены на комплексные исследования многослойных поселений побережья Байкала: проведены раскопки геoaрхеологических объектов Саган-Заба II и продолжены исследования Бугульдейки II (О. И. Горюнова, А. В. Вебер, Н. А. Савельев, А. Г. Новиков, Г. А. Воробьева) на западном побережье Байкала. Хронологический диапазон этих древних поселений датируется от мезолита до раннемонгольского времени. По слоям стоянок получены первые серийные колонки радиоуглеродных дат⁴³. На мультислойчатом объекте Саган-Заба II впервые для этого региона выявлена дробная стратификация культуросодержащих отложений периода эпохи голоцена от позднего мезолита до позднего железного века.

бронзового века Приольхонья : могильник Курма XI. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 271 с.; Базалийский В. И., Вебер А. В. Могильник Шаманка II в контексте погребальных ритуалов раннего неолита Байкальской Сибири // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М. : ИА РАН, 2008. Т. 1. С. 182–186; Горюнова О. И., Вебер А. В. Некоторые итоги Российско-канадского археологического проекта Иркутского государственного университета и Университета Альберты (1997–2017 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 100–119.

⁴³ Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Савельев Н. А. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 7. С. 18–36; Многослойный геoaрхеологический объект Саган-Заба II на Байкале: археология и палеоэкология / А. Г. Новиков, Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, А. В. Вебер. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 278 с.

Отрядами экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ на современном уровне были целенаправленно исследованы новые и ранее известные мультислойчатые объекты раннего неолита: Ая III (2014 г. – А. Г. Новиков, В. М. Новосельцева), Характа I (2016 г. – О. И. Горюнова, Г. В. Туркин, А. Г. Новиков), Бугульдейка I (2016 г. – Алексей Анатольевич Тимошенко), Шракшура III (2017 г. – А. Г. Новиков, О. И. Горюнова) и др. Комплексное изучение полученных материалов существенно расширило представления о древних культурах региона, особенно раннего неолита.

В 1997 г. в Иркутском государственном техническом университете образовалась Лаборатория древних технологий, сотрудники которой продолжили изучение археологических объектов побережья Байкала, начатое ими в составе Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (А. В. Харинский, Г. В. Туркин, **Дмитрий Евгеньевич Кичигин, Юлия Андреевна Емельянова** и др.). В 1998–1999 гг. отрядом ИрГТУ проведены спасательные работы на могильнике Шаманка II (ЮЗ побережье оз. Байкал), исследованном в дальнейшем отрядами Российско-канадской экспедиции (В. И. Базалийский). На Северном Байкале завершены раскопки на городище Байкальское III, вскрыты новые могильники раннего железного века Байкальское XXVII и XXXI, Богучанская XII, открыты местонахождения, содержащие докерамические комплексы: Котельниковский I, Балтаханова III и V⁴⁴. Обнаружены новые наскальные рисунки Байкальское XIV, Мыс Лударь и др.⁴⁵

Наиболее значимые работы отрядов ИрГТУ в Приольхонье связаны с многолетними раскопками металлургических центров железного века: Барун-Хал II и III, Курма XXVIII и Курминское озеро I (А. В. Харинский)⁴⁶. Продолжены работы, направленные на изучение объектов железного века – раннемонгольского времени:

⁴⁴ Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. 198 с.; Емельянова Ю. А., Харинский А. В. Древнейшее городище-святилище на побережье озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. Вып. 6. С. 145–166.

⁴⁵ Кичигин Д. Е., Коростелев А. М., Харинский А. В. Петроглифы мыса Лударь (северо-западное побережье озера Байкал): результаты работ 2016 г. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2018. Т. 14, № 1. С. 20–39.

⁴⁶ Кожевников Н. О., Харинский А. В. Магнитное поле в пади Барун-Хал и его связь с объектами древней металлургической деятельности // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 38–48.

Цаган-Хушун II, Олзонтэй I, VI, VIII и др. (А. В. Харинский, Г. В. Туркин)⁴⁷.

Важным результатом являются раскопки могильников раннего неолита: в 2004, 2006 и 2013 гг. – Хонхойская Губа I (Г. В. Туркин) на о. Ольхон, в 2013 г. – Мыс Уюга (Д. Е. Кичигин), расположенный в окрестностях с. Курма (раскопки последнего могильника продолжаются)⁴⁸.

Результаты исследований сотрудников Лаборатории древних технологий ИрГТУ отражены в статьях и диссертационных сочинениях⁴⁹.

Таким образом, в последние десятилетия комплексное изучение древних объектов побережья Байкала активно продолжают вести экспедиции Иркутского государственного университета; в 1997 г. к исследованиям присоединилось новое научное подразделение, образованное при Иркутском государственном техническом университете. Проводимые археологические работы продолжают носить межведомственный, междисциплинарный характер, они проходят с широким привлечением специалистов разных областей знания, внедрением новых подходов и методов. Новым для этого периода являются многолетние международные исследования, проводимые в рамках Российско-канадского проекта ИГУ. Мультидисциплинарные исследования (геоархеологические, антропологические, зооархеологические, палеоэкологические, минералогические и др.) позволили провести реконструкции погребальных практик эпохи неолита – раннего бронзового века, мобильности древнего населения, хозяйственного освоения и адаптации древних людей к изменениям природной среды. Серийное радиоугле-

⁴⁷ Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э. : генезис культур и их периодизация; Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н. э. (по материалам погребально-поминальных комплексов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003а. 24 с.; Его же. Плиточные могилы пади Олзонтэй // Известия Лаборатории древних технологий, 2003б. № 1. С. 74–112.

⁴⁸ Кичигин Д. Е. Неолитическое погребение на мысе Уюга (оз. Байкал) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Кызыл, 2014. Ч. 1. С. 93–97.

⁴⁹ Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н. э. 2003а; Емельянова Ю. А. Население северо-западного побережья Байкала в раннем бронзовом веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 24 с.; Кичигин Д. Е. Поздний бронзовый – ранний железный века северо-западного побережья оз. Байкал (по материалам стоянок) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2012. 25 с.; Коростелев А. М. Бутухейские и елгинские погребально-поминальные комплексы Предбайкалья V в. до н. э. IV в. н. э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2022. 26 с.

родное датирование (несколько сотен AMS-дат) позволило более точно определить хронологические рубежи различных комплексов каменного и позднего железного веков региона. Выявлена проблема влияния древнего углерода на датирование (резервуарный эффект). Результаты исследований опубликованы как в России, так и за рубежом.

Вопросы для самоконтроля

1. Когда были получены первые сведения об археологических объектах побережья Байкала?
2. Почему дореволюционный период изучения древностей Байкала называют «всорговским»? С деятельностью каких его членов связаны научные исследования?
3. В чем заключается вклад И. Д. Черского в археологические исследования Байкала?
4. Расскажите об этноархеологических изысканиях Н. Н. Агапитова на Байкале.
5. Характеризуйте деятельность и основные заслуги Б. Э. Петри в изучении байкальских древностей.
6. Каковы основные итоги дореволюционных археологических исследований побережья оз. Байкал?
7. Чем интересна дипломная работа П. П. Хороших?
8. Кто и на каких материалах предложил первую периодизацию неолита Сибири?
9. Что характерно для довоенного периода археологических исследований Байкала?
10. В чем заключается значение работ Иркутской экспедиции ЛО ИА АН СССР 1959 г. на оз. Байкал?
11. Каковы итоги археологических исследований побережья оз. Байкал в послевоенный период (1947–1960-е гг.)?
12. Расскажите о работах Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР на Байкале. В чем заключается их научное значение?
13. Каковы основные результаты и в чем значение археологических исследований экспедиций ИГУ и экспедиций ИЛАП ИАЭТ СО РАН – ИГУ?
14. Какие научные подразделения проводили археологические изыскания на побережье оз. Байкал в конце 1960-х – 1990-е гг.?
15. Какие важные результаты были получены Российско-канадской археологической экспедицией ИГУ в изучении древностей Байкала?
16. Что характерно для современного этапа археологических исследований побережья оз. Байкал? Какие организации их проводят?

Глава 2

ОСНОВНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

В результате многолетних исследований древних объектов побережья оз. Байкал выявлены многочисленные стоянки, пещерные комплексы, каменные стены – городища, наскальные рисунки, ритуальные и погребальные комплексы (рис. 21). Они являются важными историческими (археологическими) источниками, позволяющими характеризовать древние культуры от палеолита до периода этнографической современности. В задачи данного учебного пособия не входит перечень и рассмотрение всех выявленных объектов. Остановимся на наиболее важных с научной точки зрения древних объектах.

2.1. ДРЕВНИЕ СТОЯНКИ

На побережье Байкала древние стоянки преимущественно представлены объектами, выявленными на основании сбора подъемных материалов и небольших шурфовочных работ, результаты которых в настоящее время не позволяют определить их реальный возраст.

Большое количество составляют *макрослойчатые стоянки*, материалы которых находятся в компрессионном состоянии совместно с комплексами других хронологических периодов (например, Посольская и др.). Подобные местонахождения имеют низкую степень информативности и в основном только свидетельствуют о территориальном и типологическом распространении тех или иных материалов и комплексов.

Важное значение имеют стоянки, содержащие стратифицированные «чистые» комплексы, не смешанные с другими культурно-хронологическими материалами. Из них наиболее ценные – *мультислойчатые археологические объекты*, содержащие несколько культурных слоев, приуроченных к отдельным погребенным почвам. Изучение таких стоянок дает возможность детально проследить динамику культурных и природных процессов.

В результате многолетних исследований получены достаточно строгие стратиграфические, геолого-геоморфологические характеристики и серии радиоуглеродных дат по двум районам группировки мультислойчатых многослойных местонахождений⁵⁰: Приольхонье (Итырхей I, Берлога, Тышкинэ II и III, Саган-Нугэ, Улан-Хада I, Шракшура III, Кулара III и др.) и западное побережье Байкала (Саган-Заба II, Бугульдейка I и II, Характа I, Падь Долгая II). Намечается подобная группировка по северному (Курла I–IV) и восточному – Чивыркуйский залив (Катунь I, Окунева IV) побережьям. Эти археологические объекты составляют надежную источниковую базу для изучения древних культур региона.

Курла IV: финальный этап позднего палеолита, бронзовый – железный века.

Находится в 16 км к ЮЗ от пос. Нижнеангарск и в 4 км к СВ от Северобайкальска. Раскопки проведены отрядом КАЭ ИГУ (Т. А. Абдулов) в 1979 г. На объекте выделено 3 культурных слоя⁵¹.

Комплексы III и II слоев (финальный этап позднего палеолита) представлены клиновидными нуклеусами, призматическими микропластинами, концевыми скребками, остроконечниками-унифасами на пластинчатых сколах, трансверсальными резцами, угловым резцом на пластинчатом сколе, выемчатыми орудиями, скребками и чопперами.

Находки I слоя хронологически разновременные (бронзовый – железный века). Преобладают гладкостенные фрагменты от плоскодонных сосудов, орнаментированных налепными (часто – рассеченными) валиками. Выделяется керамика, украшенная отрисками различных штампов.

Курла III: поздний палеолит.

Находится в 0,5 км к ЮЗ от местонахождения Курла IV и в 3,5 км к СВ от Северобайкальска. Объект обнаружен в 1975 г. отрядом КАЭ ИГУ (П. Е. Шмыгун). Раскопки проведены тем же отрядом в 1976–1977 гг. На стоянке выделено 2 культурных слоя⁵².

⁵⁰ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Многослойные геоархеологические объекты побережья озера Байкал : итоги и перспективы изучения. С. 43–66.

⁵¹ Абдулов Т. А. Указ соч.

⁵² Шмыгун П. Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала // Рельеф и четвертичные отложения Станового нагорья. М., 1981. С. 120–128.

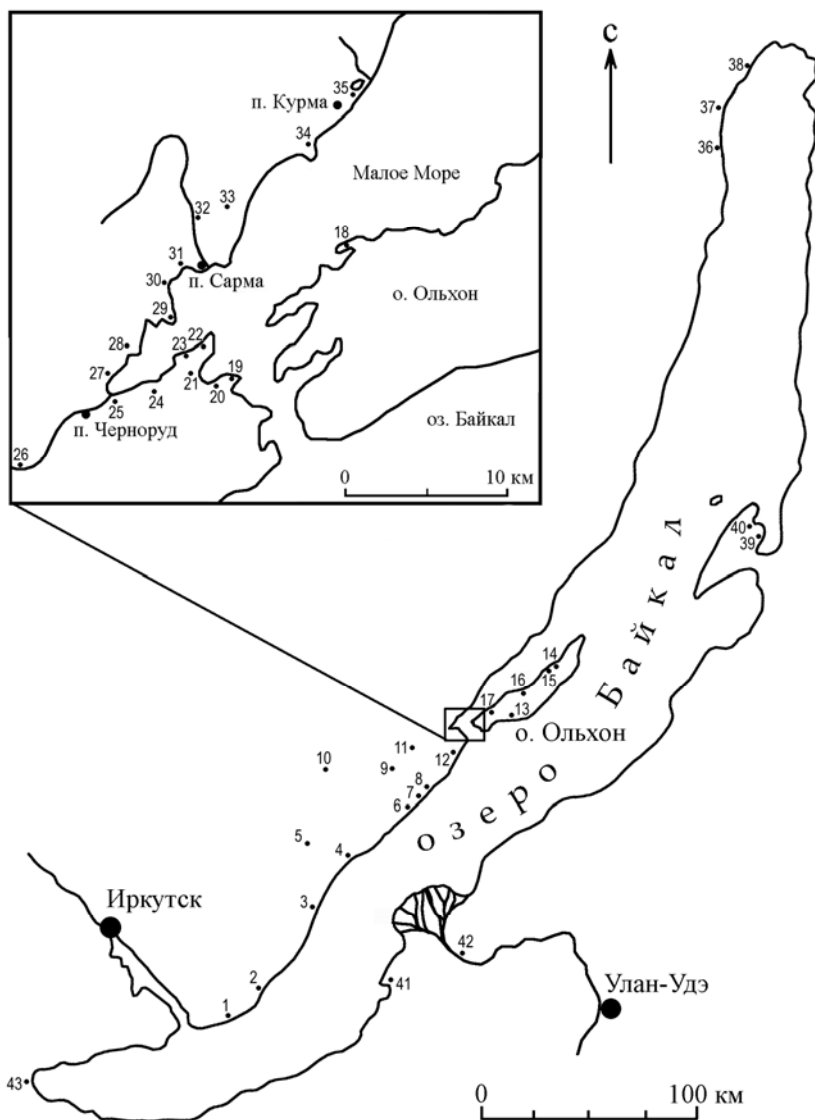

Рис. 21. Карта-схема расположения основных археологических объектов побережья оз. Байкал

Легенда к рис. 21: 1 – Скрипер; 2 – Малая Кадильная; 3 – Падь Долгая II; 4 – Бугульдейка I, II; 5 – Куртун XIV, XV; 6 – Доин-Хошун I; 7 – Саган-Заба I, II; 8 – Ая I, VI; 9 – Хоторук I, II, Элгазур I–V, Ангинский комплекс I, Характа I, Сахюртэ I; 10 – Тырганский могильник; 11 – пещера Тонта, Бутухей II; 12 – Нутгэй V, Большая и Малая Байдинские пещеры, Орсо I; 13 – Тышкинэ II, III; 14 – Харансин II, III, Харанса I, Будун I, IV; 15 – Шаманский Мыс I, Хужир II, IV; 16 – Елга III, IV, VII, Хонхойская Губа I, Шибэтэ VI; 17 – Семисосенная I; 18 – Харгой II; 19 – Шибэтэ I, Итырхей I, V; 20 – Берлога, Куркутский комплекс I; 21 – Куркут I, III, IV; 22 – Улан-Хада I, IV, Бурлюк I; 23 – Саган-Нугэ; 24 – Черенхын I; 25 – Олзонтэй VI; 26 – Абзаев Утут; 27 – Куларинский могильник, Кулара III; 28 – Харгой I, Шракшура III, Туаханэ IX; 29 – Улярба, Улярба I–III; 30 – Сарма I, III; 31 – Хужир-Нугэ IX, XIV, XV, Сарминский Мыс, Сарма X; 32 – Сарминский Мост II, Сарминское ущелье I; 33 – Сарминский летник V; 34 – Хадарта II, IV, Мыс Уюга; 35 – Курма II, XI, Цаган-Хушун II; 36 – Байкальское III, VIII (Лударь I), XIV, XV (Лударь IV), XXVII, XXXI, Мыс Лударь; 37 – Богучанская XII, Богучанский остров; 38 – Курла I–VI; 39 – Катунь I; 40 – Окуневая III, IV, Крестовая I; 41 – Посольская; 42 – Фофановский могильник; 43 – Шаманка II

В комплексе II слоя преобладают призматические микропластины и краевые сколы с клиновидных микронуклеусов, заготовками которых служили мелкие бифасы. Большую группу составляют орудия из пластин и отщепов: остроконечники-унифасы, орудия с выемками, поперечные и срединные резцы, орудия с «шипками» и др. Изделия из кости: колотушка из рога оленя, иглы, обойма составного вкладышевого орудия и обломки орудий с резным орнаментом.

Находки I слоя представлены призматическими микропластинами, трансверсальными и срединными резцами, клиновидными микронуклеусами, концевыми скребками, колотушкой из рога оленя и обломками изделий из кости с резным орнаментом.

Саган-Нугэ: мезолит – железный век.

Объект находится в 4 км к СЗ от с. Сахюрта (МРС), в одноименной бухте ЮВ побережья залива Мухор. Обнаружен в 1912 г. Б. Э. Петри. Раскопки проведены отрядом Иркутской экспедиции ЛО ИА АН СССР (Ю. Д. Баруздин) в 1959 г. и отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, Г. А. Воробьева, Н. А. Савельев) в 1982–1983 и 1990 гг. На стоянке выделено 11 культурных слоев⁵³.

Комплексы XI–VI слоев относятся к разным периодам мезолита (рис. 22).

⁵³ Новиков А. Г., Горюнова О. И. Новый взгляд на комплексы раннего голоцена побережья Байкала: пересмотр стратиграфического анализа и радиоуглеродного датирования объекта Саган-Нугэ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 58–81.

Рис. 22. Стратиграфический разрез многослойной стоянки Саган-Нугэ

Для комплексов XI и X слоев характерно пропорциональное соотношение сколов и призматических пластин, типологически разнообразные нуклеусы (конические, призматические, клиновидные, псевдоклиновидные), преобладание орудий из призматических пластин (вкладыши с краевой ретушью, угловые резцы, резчики, орудия с выемками), концевые скребки, срединные резцы (ординарные и многофасеточные), комбинированные орудия, скребловидные орудия, изделия из кости (обоймы составных орудий и др.).

Для комплексов IX–VI слоев характерно преобладание призматических пластин, из которых изготовлено большинство орудий. Появляются полиэдрические резцы, нуклеусы-резцы и шлифованные орудия – стерженьки составных рыболовных крючков с боковой системой крепления острия.

Материалы V–III слоев (неолит), II слоя (ранний бронзовый век) и I слоя (железный век) содержат малое количество материалов; они датируются на основе стратиграфического положения.

Улан-Хада I: финальный мезолит – ранний железный век.

Находится в 4,5 км к ССЗ от с. Сахюрта (МРС), в одноименной бухте ЮВ побережья залива Мухор. Местонахождение обнаружено Б. Э. Петри в 1912 г.; частично раскопано им же в 1913 г.

Дальнейшие исследования проведены отрядом Иркутской экспедиции ЛО ИА АН СССР (М. П. Грязнов, М. Н. Комарова) в 1959 г. и отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, Н. А. Савельев) в 1974, 1979, 1982 и 1990 гг. На объекте выделено 11 культурных слоев и пачка слоев 0⁵⁴.

Комплекс XI слоя (финальный мезолит). Преобладают призматические пластины и орудия из них (вкладыши, угловые резцы, проколки), клиновидные и призматические нуклеусы. Среди орудий выделяются срединные, многофасеточные (в их числе полиэдрические и нуклеусы-резцы) и трансверсальные резцы, концевые скребки и шлифованные стерженьки составных рыболовных крючков (с выпуклой спинкой и боковой системой крепления) из сланца.

Материалы X слоя (ранний неолит) представлены фрагментами от круглодонных и остродонных сосудов с оттисками сетки-плетенки, без орнамента либо с пояском ямочек. В комплексе отмечены наконечники стрел, рыба-приманка и стерженьки составных рыболовных крючков прямых и изогнутых форм с боковой системой крепления.

Комплекс IX слоя хронологически смешанный (средний – поздний неолит). Керамика с оттисками сетки-плетенки, тонкого шнура, штриховая и гладкостенная. Выделяются сосуды *посольского типа* с утолщением венчика с внешней или внутренней стороны. Орнамент выполнен рядами из оттисков отступающей лопаточки. Большую группу составляют сосуды, украшенные различными оттисками штамповых вдавлений (преобладает пунктирный штамп). В числе изделий из камня: тесло из нефрита, наконечники стрел, вкладыши, ножи-бифасы, разнообразные стерженьки составных рыболовных крючков и рыбки-приманки сигообразных форм.

Пачка VIII–I слоев относится к разным периодам раннего бронзового века. Керамика штриховая и гладкостенная, оформленная оттисками отступающей лопаточки. В VIII слое встречается керамика *усть-бельского типа* (со сплошной орнаментацией поверхности сосуда). В орнаментации сосудов VII–I слоев появ-

⁵⁴ Древности Байкала ...; Горюнова О. И. История исследования и значение первого в России многослойного геoarхеологического объекта Улан-Хада на Байкале (к 100-летию открытия) // Феномен геoarхеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 10–21. (Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры ; вып. 1).

ляются новые элементы (*«жемчужины»*) и мотивы (*солярные, антропоморфные и зооморфные*). Из орудий выделяются ножи, топоры и тесла из нефрита, разнообразные наконечники стрел, скребки и т. д.

Материалы слоев 0 (поздний бронзовый – ранний железный века) представлены толстостенной керамикой с гладкой поверхностью и с оттисками грубого шнура. Они украшены наклепными валиками. Сосуды – на поддонах и с уплощенным дном. В комплексе обнаружены изделия из железа: петельчатый нож и крючок.

Берлога: мезолит – поздний бронзовый век.

Расположено в одноименной бухте ЮВ побережья залива Куркут, в 2,5 км к СЗ от с. Сахюрта (МРС). Местонахождение открыто П. П. Хороших в 1921–1923 гг. Планомерные раскопки объекта проведены отрядами КАЭ ИГУ в 1976–1977 гг. и экспедицией ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ в 1999 г. (О. И. Горюнова). Всего выделено 10 культурных слоев. Из них VIII–VI слои относятся к разным периодам мезолита, V–III – к неолиту, II–I – к позднему бронзовому веку⁵⁵.

Комплекс VIII слоя является наиболее древним стратифицированным объектом Приольхонья. Инвентарь представлен теслами с перехватами, клиновидными и призматическими нуклеусами, трансверсальными резцами, концевыми скребками (часть из них с «ушками»). Большой процент составляют орудия на пластинчатых сколах. В числе костяных орудий: цельнорезный крючок, наконечник гарпуна, остря и др.

Для VII нижнего слоя характерны псевдоклиновидные и призматические нуклеусы, большой процент призматических пластин и орудий из них (вкладыши с краевой ретушью, орудия с выемками, угловые резцы). Отмечены срединные ординарные и срединные многофасеточные резцы.

Археологический материал VII среднего – VI слоев относится к позднему мезолиту. Преобладают призматические пластины, угловые, срединные и многофасеточные резцы, вкладыши с краевой ретушью. Новациями являются шлифованные стерженьки состав-

⁵⁵ Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район : материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. Иркутск : Арком, 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка. С. 24–26.

ных рыболовных крючков с боковой системой крепления из сланца и полиэдрические резцы.

Материалы V–IV слоев малочисленны. Комплекс III слоя (поздний неолит) содержит фрагменты от гладкостенных сосудов, украшенных пунктирным штампом, грузила, призматические пластины и нуклеусы.

Инвентарь II–I слоев (поздний бронзовый век) состоит из керамики с негативами толстого шнура от сосудов на поддонах. Орнамент – в виде налепных валиков.

Итырхей I: мезолит – железный век.

Объект расположен в одноименной бухте ЮВ побережья залива Куркут, в 2 км к СЗ от с. Сахюрта (МРС). Местонахождение открыто и частично исследовано П. П. Хороших в 1921–1923 гг. Стационарные раскопки проведены отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1975–1976 гг. и отрядами экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ в 2005 и 2018 гг. (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова). На объекте выделено 10 культурных слоев⁵⁶.

В комплексе IX слоя (мезолит) количество отщепов пропорционально числу призматических пластин. Значительный процент составляют комбинированные орудия, угловые резцы и вкладыши с краевой ретушью на призматических пластинах, псевдоклиновидные нуклеусы.

Материалы VIII–VII слоев (мезолит) содержат большой процент призматических пластин и орудий из них (вкладыши с краевой ретушью, проколки, угловые резцы). Нуклеусы – призматические и псевдоклиновидные. В числе орудий: многофасеточные резцы, скребки.

Материал VI–V слоев (ранний неолит) представлен керамикой с оттисками сетки-плетенки без орнамента либо с пояском ямочек. Появляются наконечники стрел и пилы из сланца.

Комплекс IV слоя – компрессионный (содержит материалы раннего и среднего неолита). В числе находок: керамика с оттисками сетки-плетенки (аналогичная V слою) и посольского типа (с утолщенными венчиками с внешней или внутренней стороны), украшенная рядами, выполненными отступающей лопаточкой или

⁵⁶ Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон. 17 с.; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. С. 26–28.

штамповыми вдавлениями. Орудия: пилы из сланца, наконечники стрел, грузила, обломок мраморного кольца, изделия из кости. Выделяется орнаментированный стерженек из кости, напоминающий антропоморфные (зооморфные (?)) скульптурки на стерженьках китойского типа.

Находки III слоя (средний неолит) содержат керамику только посольского типа.

Во II слое (поздний неолит) найден круглодонный сосуд, украшенный короткими вертикальными рядами штамповых вдавлений.

Изделия I слоя (ранний бронзовый век) малочисленны; представлены керамикой, орнаментированной рядами штамповых вдавлений.

Керамика слоя 0 (железный век) гладкостенная, украшенная налепными, рассеченными валиками.

Тышкинэ II: ранний неолит – железный век.

Находится в 15 км к ЮЗ от пос. Хужир и в 0,8 км к ЮЗ от пади Тышкинэ (восточное побережье о. Ольхон). Обнаружено в 1978 г. сотрудником Маломорского отряда КАЭ ИГУ Л. Г. Ярославцевой; раскопки проводились тем же отрядом (О. И. Горюнова, А. Г. Генералов) в 1979–1980 гг. На объекте выделено 9 культурных слоев⁵⁷.

Находки IX–VIII слоев (ранний неолит) представлены керамикой *хайтинского типа* (шнуровая, украшенная рядами оттисков узкой лопаточки) с оттисками сетки-плетенки.

Материалы VII–IV слоев относятся к раннему бронзовому веку (керамика от гладкостенных и штриховых сосудов, украшенная «жемчужинами» и построениями из рядов, выполненных отступающей лопаточкой).

Изделия III–I слоев (железный век) представлены толстостенной керамикой с гладкой поверхностью, украшенной растительным орнаментом и железным трехгранным наконечником стрелы.

Тышкинэ III: поздний неолит – железный век.

Объект находится в 15,5 км к ЮЗ от пос. Хужир и в 1,3 км к ЮЗ от пади Тышкинэ, в безымянном распадке. Обнаружен в

⁵⁷ Новиков А. Г., Горюнова О. И. Новый взгляд на неолитические комплексы многослойного поселения Тышкинэ II (оз. Байкал) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. Т. 17. С. 87–92.

1953 г. краеведом Н. М. Ревякиным. Раскопки проведены Мало-морским отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, А. Г. Генералов) в 1979–1980 гг. Выделено 10 культурных слоев⁵⁸.

Материалы IX–VIII слоев (поздний неолит) представлены керамикой с негативами сетки-плетенки, тонкого шнура и с гладкой поверхностью. Орнамент – в виде оттисков штамповых вдавлений, пунктирных построений и прочерченных линий. В числе каменного инвентаря: ножи-бифасы, шлифованный топор из нефрита, заготовка сигообразной рыбки-приманки, наконечники стрел и др.

Находки VII–IV слоев (ранний бронзовый век) составляют фрагменты гладкостенной и штриховой керамики, украшенные рядами отступающей лопаточки и «жемчужинами»; встречаются антропоморфные изображения.

Для слоя IIIA (поздний бронзовый век) характерны сосуды на поддонах и с уплощенным дном. Поверхность керамики с оттисками толстого шнура. Орнамент – в виде наlepных рассеченных валиков и ямочек.

Материалы III–I слоев (железный век) представлены железным черешковым ножом, обломками изделий из бронзы, костяным наконечником стрелы и толстостенной керамикой с гладкой поверхностью.

Саган-Заба II: поздний мезолит – поздний железный век.

Находится в 13,5 км к ЮЮВ от с. Еланцы и в 12 км к ЮЗ от устья р. Анги, в одноименной бухте. Объект обнаружен отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1972 г.; раскопки проведены тем же отрядом (А. П. Окладников, И. В. Асеев) в 1974–1975 гг.⁵⁹ Работы продолжены отрядом Российско-канадской археологической экспедиции ИГУ (О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер) в 2006–2008 гг. В результате исследований выделено 11 культурных слоев⁶⁰.

Комплекс VII слоя (поздний мезолит) представлен сколами различной морфологии (с преобладанием призматических пластин), нуклеусами, угловыми резцами, костяным двусторонним гарпуном с расширенным основанием и отверстием в нем, обоями составных вкладышевых орудий.

⁵⁸ Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон. 17 с.

⁵⁹ Асеев И. В. Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла.

⁶⁰ Многослойный геoarхеологический объект ...

Материалы VI и V нижнего слоев (ранний неолит) представлены шнуровой керамикой хайтинского типа (украшенной построениями из прочерченных линий или оттисков узкой лопаточки) и с негативами сетки-плетенки. Каменный материал повторяет основной набор изделий VII слоя. Новыми орудиями для VI слоев являются наконечники стрел, изогнутый стерженек составного рыболовного крючка с боковым креплением острия и обломок пилы с двусторонней заточкой лезвия. В комплексе V нижнего слоя найдены миниатюрные рыбки-приманки (аналогичные *китойским*) и стерженек составного рыболовного крючка (прямой с выпуклой спинкой).

Комплекс V верхнего слоя (средний неолит) с керамикой посылочного типа (с утолщением венчика с внешней или внутренней стороны). В числе изделий: стерженьки составных рыболовных крючков (один из них *китойского типа*), заготовка рыбки-приманки из мрамора, костяная ложка с плоским резервуаром, обломок гарпуна с черешковым насадом и отверстием в теле пера.

Находки IV слоев (поздний неолит) представлены гладкостенной керамикой, украшенной рядами штамповых вдавлений (преобладает пунктирный), разнообразными наконечниками стрел, шлифованными ножами из нефрита и кремнистого сланца, рыбкой-приманкой сигообразной формы, костяными гарпунами и др.

Материалы III нижнего слоя (бронзовый век) представлены обломком шила из бронзы, изделиями из камня и кости. Преобладает гладкостенная и штриховая керамика, орнаментированная построениями из оттисков штамповых вдавлений или отступающей лопаточки. Выделяется сосуд с «воротничком» вдоль венчика. В кровле слоя обнаружены фрагменты керамики с оттисками грубого шнура, орнаментированные наlepными валиками, характерные для позднего бронзового века.

Находки III верхнего слоя (ранний железный век) представлены обломками изделий из железа, фрагментами от гладкостенных сосудов на поддонах, украшенных наlepными валиками в сочетании с пояском ямочек или отверстий (*елгинский тип*), и изделиями из кости и камня.

В комплексах II и I слоев (поздний железный век) обнаружены обломки изделий из железа, фрагменты от гладкостенных сосудов с плоским дном (преобладают арочный орнамент в сочетании с ямочками и подковообразные штамповые вдавления) и изделия из кости (орнаментированный астрагал и др.).

Бугульдейка II: поздний мезолит – период этнографической современности.

Объект расположен на ЮЗ побережья оз. Байкал, в 2,7 км к западу от пос. Бугульдейка, в небольшой бух. Ива. Открыт в 1987 г. отрядом КАЭ ИГУ (Н. А. Савельев и В. М. Ветров); в 1999–2005 гг. раскопки проводились совместной экспедицией ИГУ и Центра детско-юношеского туризма и краеведения (Н. А. Савельев и В. В. Алтухов). Комплексные междисциплинарные исследования продолжены отрядом Российско-канадской археологической экспедиции ИГУ (Н. А. Савельев) в 2006–2008 гг. Выделено 5 культурных горизонтов (к. г.) с 14 уровнями залегания находок⁶¹.

Комплексы V и IV (ур. 9–5) к. г. представлены материалами позднего мезолита. В составе археологических материалов: полиэдрические резцы, нуклеусы-резцы, угловые резцы на призматических пластинах, стерженьки составных рыболовных крючков с боковой системой крепления (байкальский тип). Отмечено большое количество призматических пластин и изделий из них.

Материалы IV (ур. 4–2) к. г. относятся к раннему неолиту. Вся керамика – от круглодонных и остродонных сосудов с оттисками сетки-плетенки. Преобладают сосуды без орнамента; встречаются украшенные прочерченными линиями либо пояском ямочек. Изделия из камня представлены призматическими пластинами и орудиями из них (вкладыши с краевой ретушью, угловые резцы, проколки), скребками (преобладают боковые), стерженьками составных рыболовных крючков с выступами на концах и фронтальным креплением острия (*китойский тип*), грузилами. В числе изделий из кости: обломки наконечников гарпунов, вкладышевых орудий и др.

Слои IV (ур. 1) и III к. г. – поздний неолит. Преобладает гладкостенная керамика; встречается с оттисками сетки-плетенки (без орнамента либо с пояском ямочек). Фрагменты керамики от одного гладкостенного сосуда украшены вдоль венчика тонкими налепными валиками, оформленными отступающей лопаточкой. В числе изделий из камня: обломок нефритового тесла и наконечник стрелы с вогнутой базой.

Комплексы II (ур. 3–1) к. г. хронологически разновременные – бронзовый – ранний железный века. Типологически выделяется гладкостенная и штриховая керамика, украшенная рядами отсту-

⁶¹ Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Савельев Н. А. Указ. соч.

пающей лопаточки, «жемчужинами», сочетанием этих орнаментов, рядами ногтевых защипов (ранний бронзовый век). К позднему бронзовому веку относятся фрагменты с негативами грубого шнура. Эта керамика украшена рассеченными наклепными валиками в сочетании с пояском ямочек. С ранним железным веком ассоциируется гладкостенная керамика, украшенная наклепными валиками (часто рассеченными). Среди находок выделяются обломки изделий из бронзы (подвеска) и железа (обломок ножа), крица, кости домашних животных (лошадь, корова).

Комплекс I к. г. компрессионный содержит материалы позднего железного века – периода этнографической современности. В числе находок: фрагменты от гладкостенной керамики с плоским дном и кости домашних животных (лошадь, корова, овца, верблюд).

Катунь I: средний неолит – поздний железный век.

Находится в 3 км к югу от пос. Курбулик, на одноименном мысе Чивыркуйского залива (восточное побережье Байкала), в черте с. Катунь. Местонахождение обнаружено Северо-Байкальской экспедицией БФ ВГО (В. В. Свинин) в 1965 г. Стационарные исследования проведены отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1989 и 1991 гг. На стоянке выделено 9 культурных слоев⁶².

Комплексы VII–VI слоев (средний неолит). Практически вся керамика посольского типа, с утолщением венчика в двух вариантах (с внешней или внутренней стороны). Орнамент выполнен рядами отступающей лопаточки либо штамповых вдавлений. Вдоль венчика нанесены мелкие отверстия. Встречается керамика с оттисками сетки-плетенки. В числе каменных изделий: стерженьки составных рыболовных крючков (часть – китойского типа с выступами на концах и фронтальным креплением острия), шлифованные топор и тесло из кремнистого сланца, наконечники стрел, вкладыши-бифасы, пила и др.

V слой (поздний неолит). Керамика представлена круглодонными сосудами с гладкой поверхностью, украшенными горизонтальными рядами штамповых вдавлений (преобладают зубчатые, прямоугольные, пунктирные). Изделия из камня: наконечники стрел с вогнутой или прямой базой, скребки, сверло и др.

⁶² Новиков А. Г., Абдулов А. Т., Горюнова О. И. Итоги и перспективы исследований археологических объектов побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 16. С. 37–65.

IV слой (ранний бронзовый век). Керамика слоя гладкостенная и штриховая. Преобладает группа, украшенная «жемчужиной» и рядами отступающей лопаточки или оттисками зубчатого штампа. Выделяется керамика *северобайкальского типа* (с рядами узких, налепных валиков, оформленных скобчатым штампом, ниже которых перемежающиеся ряды отступающей лопаточки и оттисков штампов различных форм). В числе изделий из камня: шлифованное тесло и нож из зеленого нефрита, ножи-бифасы, разнообразные наконечники стрел, вкладыши-бифасы и т. д.

Комплекс слоя ШБ (поздний бронзовый век). Вся керамика с оттисками грубого шнура. Сосуды простой закрытой формы, на поддонах. Украшены налепными рассеченными валиками, которые часто дополняются пояском ямочек или мелких отверстий. В комплексе найдены бронзовый кинжал (кольчатый с бабочковидным перекрестием) и кельт-тесло.

Для слоев IIIА–IIIБ (ранний железный век) характерна керамика *елгинского типа*. Вся она гладкостенная; представлена сосудами простой и сложной закрытой формы. Встречается керамика на поддонах, с уплощенным либо с плоским дном. Преобладают орнаменты в виде тонких горизонтальных либо волнистых (за счет пальцевых сжатий) налепных валиков. На сосудах с плоским дном преобладают украшения, состоящие из сочетания рассеченных налепных валиков и поясков ямочек или отверстий. В числе изделий из железа: петельчатые ножи и полусферические пуговицы. Встречаются единичные орудия из камня. В числе украшений: агатовая бусина вытянутой формы.

К позднему железному веку относятся слои IIА и I. Керамика гладкостенная, сложной закрытой формы, с плоским дном. Преобладает орнамент в виде горизонтальной прочерченной линии или горизонтального зигзага в сочетании с пояском ямочек (*черенхынский тип*). Встречаются сосуды с налепными рассеченными валиками, с подковообразными вдавлениями.

2.2. ДРЕВНИЕ МОГИЛЬНИКИ

Все исследованные могильники и одиночные погребения побережья Байкала – грунтовые (захоронения периода этнографической современности нами не рассматриваются). Большинство из них – с наземными каменными выкладками различных форм, конструкций и размеров. Захоронения раннего неолита, как правило, не имели без надмогильных сооружений. Рассматриваемые могильники побережья Байкала отражают погребальные практики от эпохи неолита до раннемонгольского времени. Их исследования позволяют представить не только материальную, но и духовную культуру и антропологический тип древнего населения.

Курма XI: хронологически разновременный могильник: ранний неолит, ранний бронзовый век.

Некрополь находился на западном побережье Малого Моря оз. Байкал, в 0,5 км к СВ от д. Курмы. Объект обнаружен в 1992 г. отрядом экспедиции ИГУ (А. В. Харинский). В 1994 г. тем же отрядом вскрыто одно погребение бронзового века. В 2002–2003 гг. тематические раскопки проведены отрядом Российско-канадской археологической экспедиции ИГУ (О. И. Горюнова, А. В. Вебер). Протяженность могильника 200 м. За все годы исследования вскрыто 26 погребений: 20 раннего бронзового века и 6 раннего неолита⁶³.

Погребения раннего бронзового века находились под каменными сооружениями, большинство из которых разрушено в древности, вследствие чего они имели вид кольцевой конструкции (рис. 23). Целые сооружения – овальные, сплошные. Захоронения имели внутримогильные перекрытия из камней. Практически все могилы индивидуальные; одна – двойная, одноплоскостная. Преобладает труположение вытянутое на спине; в одном случае – на спине со слегка согнутыми в коленях ногами; в трех – сидя в скорченной позе. Ориентация всех погребенных – головой на ЗЮЗ. В пяти погребениях отмечена засыпка покойных охрой.

⁶³ Горюнова О. И., Вебер А. В., Новиков А. Г. Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: могильник Курма XI.

Рис. 23. Погребения бронзового века могильника Курма XI

В составе сопроводительного инвентаря зафиксировано большое количество изделий из бронзы (пластинчатые ножи, иглы, острия составных рыболовных крючков, трубочки и обломок кольца). В одном погребении (впервые для комплексов раннего бронзового века Прибайкалья) найдено изделие из серебра (кольцевидная подвеска). Уникальной является находка ажурной бляхи с антропоморфным изображением, отлитой в односторонней форме из бронзы⁶⁴. Набор каменного и костяного инвентаря типичен для раннего бронзового века Прибайкалья: концевые скребки, наконечники стрел, шлифованные ножи, топоры и тесла из нефрита, ножи-бифасы, проколки, гарпуны, стерженьки составных рыболовных крючков, костяные наконечники стрел, ложки и др. Украшения представлены дисками и кольцами из светлого нефрита, арагонита и мрамора, полукольцами из светлого нефрита, луновидной подвеской с волнистым краем из зеленого нефрита, пастовыми бусинами и подвесками из клыков и зубов животных.

Погребения раннего неолита выделялись на могильном поле планиграфически. Захоронения размещались под сплошными каменными кладками овальной формы и имели каменные внутри-

⁶⁴ Горюнова О. И., Вебер А. В., Новиков А. Г. Погребальные комплексы неолита ...

могильные перекрытия. Все могилы – индивидуальные. Отмечено разнообразное трупоположение погребенных: вытянутое на спине, на спине со слегка согнутыми ногами и на правом боку со слегка согнутыми ногами. Ориентация всех покойных – головой на СЗ. Сопроводительный инвентарь зафиксирован только в двух погребениях; он представлен призматическими пластинами.

Сарминский Мыс: хронологически разновременный могильник: поздний неолит – ранний бронзовый век.

Расположен в 0,8 км к ЮЗ от д. Сармы, на одноименном мысе северо-западного побережья Малого Моря оз. Байкал. Могильник открыт в 1985 г. Маломорским отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова); исследован тем же отрядом в 1986–1987 гг. За все годы работ вскрыто 26 погребений: 13 неолитических и 13 раннего бронзового века⁶⁵.

Группа неолитических погребений в основном локализовалась в юго-восточной части могильного поля. Большинство могил располагалось цепочкой в один ряд по линии ЮЗ – СВ. Все погребения находились под каменными сооружениями овальной формы. Отмечены внутримогильные перекрытия из камней. Трупоположение погребенных: вытянутое на спине, головой на С – СЗ. Характерно использование берестяного покрытия покойных и «очистительного» огня, разводимого непосредственно в могильной яме. Встречаются индивидуальные и коллективные (ярусные) захоронения.

Сопровождающий материал укладывался в могилы в районе головы, возле рук, в области пояса и в ногах покойного. Часто в набор инвентаря входили керамические сосуды, украшенные различными штамповыми вдавлениями. Орнамент располагался в верхней части сосуда. В наборе каменных и костяных изделий: наконечники стрел (преобладают с черешком и с вогнутой базой, с симметричными шипами), скребки, шлифованные топоры, тесла и ножи из нефрита и кремнистого сланца, ножи-бифасы, обкладки лука из рога, отжимники, иглы, игольники, остря.

Погребения раннего бронзового века также находились под каменными надмогильными сооружениями и имели внутримогильные перекрытия из камней. Захоронения индивидуальные. Трупопомещение единообразное: вытянутое на спине, головой на ЮЗ. В ряде случаев отмечено использование в обряде действия огня.

⁶⁵ Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). с. 5–53; Ее же. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век).

Сопроводительный инвентарь представлен обломком ножа из меди, топорами, теслами и пластинчатыми ножами из зеленого нефрита, скребками, наконечниками стрел, изделиями из кости (ложка, острия, гарпуны, иглы и игольники) и украшениями. В числе последних: диски из светлого нефрита, мрамора и кальцит-тремолитового скарна, луновидная подвеска из темного нефрита, подвески из клыков животных и две костяные подвески в виде рыб-бок широколобок.

Хужир-Нугэ XIV: ранний бронзовый век.

Могильник расположен в СВ части бух. Хужир-Нугэ Малого Моря оз. Байкал, в 2 км к ЮЗ от д. Сармы. Он обнаружен и частично раскопан (вскрыто 5 погребений) отрядом экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова) в 1993 г. Планомерные комплексные раскопки проведены Российско-канадской археологической экспедицией ИГУ (О. И. Горюнова, А. В. Вебер) в 1997–2001 гг.⁶⁶ В настоящее время это один из крупнейших вскрытых могильников бронзового века Прибайкалья (78 погребений).

Протяженность могильника 205 м. Наиболее плотно могильное поле заполнено в центре некрополя, где большинство погребений организовано в ряды-цепочки. Погребения размещались под каменными надмогильными сооружениями; их форма – овальная, конструкция – сплошная. У погребений, потревоженных в древности, кладки кольцевые. Все захоронения имели внутримогильные перекрытия из камней. Наряду с индивидуальными захоронениями отмечены двойные и коллективные. В двойных погребениях покойные размещались в одной плоскости и ярусами. Все коллективные захоронения – одноплоскостные. Трупоположение покойных в основном вытянутое на спине. Встречены захоронения на спине с согнутыми в коленях ногами. По особенностям погребального обряда выделяются могилы с использованием «очистительного» огня, охры и сочетающие обе эти традиции.

По количеству и набору сопроводительного материала на могильнике выделяются богатые (более 70 предметов) погребения и захоронения без инвентаря. Отмечена группа погребений, содержащих только украшения, которыми обшивались одежда, головной убор и обувь. Наиболее распространены пастовые бусы. Набор

⁶⁶ Новиков А. Г., Вебер А. В., Горюнова О. И. Погребальные комплексы бронзового века Прибайкалья: могильник Хужир-Нугэ XIV.

украшений, изделий из металла, камня и кости характерен для всего бронзового века Прибайкалья. В их числе: диски и кольца из светлого нефрита и арагонита, ножи, кольца и игла из бронзы, шлифованные ножи, топоры и тесла из зеленого нефрита, все типологические формы наконечников стрел, ножи-бифасы, гарпуны и др.

Улярба I–III: хронологически разновременный могильник: поздний неолит – ранний бронзовый век.

Комплекс погребений находился в 4 км к ЮЗ от д. Сармы, на склоне горы, расположенной в основании м. Антухай (западное побережье залива Мухор Малого моря оз. Байкал). Объект обнаружен и исследован отрядом Иркутской экспедиции ЛО ИА АН СССР (Л. П. Зяблин) в 1959 г. Автор раскопок подразделил вскрытые погребения на три группы. Раскопки продолжены в 1976 г. Маломорским отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. И. Смотров); в 1983 г. – Ангари-Байкальским отрядом экспедиции Иркутского краеведческого музея (В. И. Смотров). Всего на могильнике вскрыто 40 каменных сооружений; из них 33 погребения относятся к периоду неолита – раннего бронзового века⁶⁷.

Неолитические погребения (Улярба III по Л. П. Зяблину) представлены 6 могилами, расположенными на едином могильном поле с захоронениями бронзового века. Все они располагались под каменными надмогильными сооружениями округлой или овальной формы. Помещение погребенных в могилу единообразное: вытянутое на спине, головой на СЗ. Преобладают индивидуальные захоронения; одно погребение – двойное, ярусное. Для обряда характерно наличие берестяного покрытия покойного и разведение над ним «очистительного» огня.

В составе сопроводительного инвентаря отмечены круглодонные сосуды, украшенные оттисками штамповых вдавлений, топор и тесла из сланца и зеленого нефрита, ножи-бифасы, шлифованный нож из сланца, обломок костяной обоймы от составного орудия, острие и подвеска из клыка благородного оленя.

Захоронения раннего бронзового века (Улярба I и II по Л. П. Зяблину) насчитывают 27 погребений. Все они располагались под каменными сооружениями овальной формы. Преобладает трупопомещение вытянутое, на спине; встречается с согнутыми в

⁶⁷ Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век); Древние погребения могильника Улярба на Байкале (неолит – палеометалл) ...

коленях ногами, на спине или на правом боку. В ряде погребений отмечено сочетание разных трупоположений в одной могильной яме. В основном погребения индивидуальные; встречаются тройные и двойное одноплоскостные захоронения. Ориентация всех покойных головой на ЮЗЗ. Пять погребений – с трупопомещением сидя в скорченной позе. Все они индивидуальные.

Сопроводительный инвентарь представлен изделиями из бронзы (рыболовные крючки, бляшки, трубочка, пластинчатый нож, игла, изогнутые литые пластины и обломок втульчатого орудия), шлифованными топорами и теслами из зеленого нефрита, ножами-бифасами, пластинчатыми ножами из зеленого нефрита, наконечниками стрел и копий с бифасиальной обработкой. Набор украшений составляют диски и кольца из светлого нефрита и кальцита, удлиненные пластины из светлого нефрита и подвески из клыков животных. Разнообразны изделия из кости: игольники, иглы, ложки с длинной рукоятью, ложила, острия, проколки, гарпуны и наконечники стрел с ромбовидным сечением.

Черенхын I: поздний железный век – период этнографической современности.

Расположен в 5,8 км к СЗ от с. Сахюрта (МРС), в 2,5 км к СЗЗ от д. Куркут, на южном склоне г. Черенхын-Тологой. Обнаружен и исследован экспедицией БИОН БФ СО АН СССР (Б. Б. Дашибалов) в 1984–1986 гг. Выделено три группы разновременных искусственных сооружений⁶⁸.

Погребения первой группы представляют собой захоронения в расщелинах скал (период этнографической современности).

Захоронения позднего железного века (вторая группа) располагались под сплошными, овальными сооружениями из камней. Трупоположение погребенных: на правом боку с поджатыми в коленях ногами; ориентация головой на СВ. В могильных ямах часто отмечаются каменные ящики и перекрытия из камней. Керамика представлена гладкостенными сосудами баночной формы с плоским дном. Преобладают орнаменты, сочетающие прочерченную линию и поясok ямочек. В числе сопроводительного инвентаря: изделия из железа (трехлопастные наконечники стрел, стремена с

⁶⁸ Дашибалов Б. Б. Археологические памятники курыкан и хори. 189 с.; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан. С. 149–150.

прямоугольной петлей, черешковые ножи, пряжки, колчанный крюк и др.) и украшения (бусы из стекла, бронзовые спиралевидные серьги и др.).

Погребения раннемонгольского времени (третья группа) находились под сплошными выкладками из камней. Труположение покойных: вытянутое на спине, головой на СВ. Погребенные находились в берестяных мешках. В числе инвентаря: плоские наконечники стрел и втульчатые ножи из железа.

Олзонтэй VI: поздний бронзовый век.

Объект находился в 4,5 км к ЮВВ от с. Шара-Тогот, на ЮВ склоне горной гряды, расположенной к ЮВ от урочища Олзонтэй. Могильник обнаружен в 1997 г. отрядом ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ (А. В. Харинский, Г. В. Туркин). Раскопки проведены в 1999–2000 гг. отрядом экспедиции ИРНИТУ (А. В. Харинский, Г. В. Туркин)⁶⁹.

Вскрыты 4 плиточные могилы, расположенные под контурными каменными кладками в виде прямоугольных оградок. Погребенные располагались в вытянутом положении, на спине, ориентированные головой на ЮВ. В числе сопроводительного материала: черепа домашних животных; бронзовый трехлопастный, втульчатый наконечник стрелы; костяная трехдырчатая псалия; фигурная бляшка в зверином стиле; стремеvidные удила из бронзы; орнаментированная полусферовидная пуговица; сферическая бляшка из бронзы; бронзовый крюк-подвеска с зооморфными изображениями; фрагменты гладкостенной и шнуровой керамики.

Шаманский Мыс I: неолит – ранний бронзовый век.

Находится на перешейке Шаманского мыса (м. Бурхан на о. Ольхон), в 1 км к СВ от пос. Хужир. Объект открыт и исследован экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1972, 1973, 1975 и 1976 гг. Всего вскрыто 11 погребений: 4 неолитических и 7 раннего бронзового века⁷⁰. Все захоронения располагались под кладками, выложенными из камней.

Неолитические захоронения относятся к разным периодам. В ЮЗ конце мыса обнаружено раннеолитическое погребение (№ 3 (1972 г.)). В нем зафиксировано каменное внутримогильное пере-

⁶⁹ Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н.э. (по материалам погребально-поминальных комплексов). 24 с.; Его же. Плиточные могилы пади Олзонтэй. С. 74–112.

⁷⁰ Конопацкий А. К. Указ. соч.

крытие, на котором обнаружен сосуд с оттисками сетки-плетенки. Под камнями располагался настил из бересты и два скелета собак, рядом с которыми найдены археологические предметы. Ниже обнаружен костяк погребенного. Его трупоположение – на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на восток. Весь костяк засыпан охрой. Сопроводительный инвентарь: костяные гарпуны, ложила, наконечники стрел, стерженьки составных рыболовных крючков китайского типа.

В СЗ конце мыса вскрыто два захоронения позднего неолита: № 3 (1975 г.) – двойное одноплоскостное и № 1 (1976 г.) – тройное ярусное. В обряде отмечены остатки берестяного покрытия и «очистительного» огня. Трупоположение: вытянутое на спине, головой на север. В числе инвентаря: рыбка-приманка сигообразной формы из мрамора, тесла и нож из нефрита, наконечники стрел с черешком, роговые обкладки лука, сосуды с оттисками сетки-плетенки и гладкостенный с пунктирным орнаментом.

Группа погребений раннего бронзового века с трупопомещением, вытянутым на спине, головой на запад. В числе инвентаря: нефритовые топоры и тесла, наконечники стрел из кости и камня, листовидные ножи-бифасы, кольца и диски из светлоокрашенного нефрита. В двух могилах найдены изделия из меди и бронзы.

Елга VII: разновременный могильник: железный век.

Находится в 12,5 км к ЮЗ от пос. Хужир и в 2 км к СЗ от д. Ялги, на Елгайском мысе. Обнаружен и исследован отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1988 г. Всего вскрыто 17 могил⁷¹.

К раннему железному веку относится 15 надмогильных сооружений, представляющих собой плоские, контурные выкладки прямоугольной формы. Почти все погребения разрушены в древности. Первоначальное трупоположение: на боку с подогнутыми ногами, головой на ЮЮВ. Сопроводительный инвентарь: фрагменты гладкостенных сосудов с уплощенным дном, орнаментированные налепными валиками; полушаровидные пуговицы из бронзы и железа; железные удила и др.

Поздним железным веком датируются два погребения, расположенные под сплошными овальными кладками. Трупоположение

⁷¹ Горюнова О. И., Магдеева Я. Л., Новиков А. Г. Итоги и перспективы исследований плиточных могил Приольхонья (побережье озера Байкал) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Иркутск, 2019. Т. 15, № 3. С. 47–61.

покойных: на правом боку с подогнутыми в коленях ногами, головой на восток. Сопроводительный инвентарь: плоскодонные сосуды баночной формы, изделия из железа, украшения из бронзы (спиралевидные серьги и др.).

Ангинский комплекс I: раннемонгольское время.

Находится в глубоком распадке левого борта долины р. Анги, в 6 км к СВ от с. Еланцы и в 1,3 км к СВ от моста через р. Ангу. Памятник открыт Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1970 г. под названием Ангаси-Елга. Стационарные исследования проведены той же экспедицией (И. В. Асеев) в 1976 г.⁷²

Могильник находится в узком, глубоком распадке (у подножия горы), вдоль дороги в летник Ангусо-Елга. Расположение кладок цепочкой с запада на восток (вдоль ущелья). Всего отмечено и исследовано 6 каменных сооружений. Кладки округлой или овальной формы; выложены из плит в несколько слоев. Практически во всех могилах зафиксированы перекрытия и каменные ящики, внутри которых располагались колоды или берестяные пакеты. Трупоположение погребенных: вытянутое на спине, головой на восток.

Сопровождающий инвентарь: ножи, пронизки, кольца из железа, медные подвески, бронзовое зеркало, самшитовый гребень. Практически в каждом захоронении отмечены трубчатые кости барана.

В 50 м к северу от погребений обнаружено захоронение лошади, расположенное под каменной кладкой овальной формы. Лошадь, убитая ударом в череп, была поставлена на согнутые в коленях ноги, головой на восток. Во рту – железные удила.

Хоторук II: ранний неолит.

Объект находится по левому борту одноименной пади, на правом побережье р. Анги (в 3 км к СЗ от ее устья) и в 7 км к ЮВВ от с. Еланцы. Могильник открыт и исследован Саянским отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (И. В. Асеев) в 1977–1979 гг. Вскрыто 7 ранненеолитических захоронений⁷³.

Все могилы находились под сплошными каменными кладками овальной формы. Их ориентация – по линии С – Ю. В большинстве погребений отмечены внутримогильные перекрытия из камней. Преобладают индивидуальные захоронения; встречаются

⁷² Асеев И. В. Прибайкалье в средние века.

⁷³ Конопацкий А. К. Указ. соч.

двойные и одно тройное погребение. В одном случае размещение покойных ярусное. Трупомещение погребенных: с согнутыми ногами на спине или на правом боку. Ориентация – головой на север. В одном двойном погребении костяки ориентированы по антитезе. Все костяки окрашены охрой.

Сопроводительный материал малочислен. В его составе: концевой скребок, топор с «ушками», костяная обойма от составного вкладышевого орудия и наконечник гарпуна с отверстием в основании из рога, подвески из клыков благородного оленя, украшение из расщепленного клыка кабана и обломки трубчатых костей.

Бутухей II: ранний железный век.

Находится на седловине горы, в 1,3 км к СВ от д. Тонта и в 0,5–0,6 км к ЮВ от д. Бутухей. Объект обнаружен отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) в 1987 г. Частично исследован отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. В. Павлуцкая) в 1989 г.⁷⁴

Памятник представляет собой 3 каменные кладки, расположенные на расстоянии 18 и 20 м друг от друга, по линии СЗ – ЮВ. Вскрытое погребение располагалось под овальной, кольцевой кладкой. Погребение нарушено в древности. Труположение покойного: вытянутое на спине, головой на ЮВ. Сопроводительный инвентарь представлен костяным наконечником стрелы с расщепленным насадом, петельчатым ножом из железа, бусиной из амazonита.

Тырганский могильник: поздний бронзовый век.

Находится на южном склоне Амурской горы (правый берег руч. Амур), в 0,3 км к востоку от д. Тырган и в 5 км к ЮЗ от с. Еланцы. Могильник открыт Н. Н. Агапитовым в 1881 г.; исследован в том же году (по поручению Н. Н. Агапитова) местным жителем Коперницким (вскрыто 3 могилы). В 1956 г. раскопки продолжены экспедицией ИГУ (П. П. Хороших, Э. Р. Рыгдылон, В. В. Свинин)⁷⁵.

Объект насчитывает около 20 плиточных могил (из них 7 вскрыто). Надмогильные сооружения состоят из вертикально установленных крупных плит, образуют прямоугольные оградки (рис. 24). Все погребения разрушены, видимо, еще в древности.

⁷⁴ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка. С. 70–72.

⁷⁵ Горюнова О. И., Магдеева Я. Л., Новиков А. Г. Указ. соч.

Костяк сохранился только в одном погребении, исследованном в 1956 г. Труположение погребенного: вытянутое на спине, головой на ЮВВ. В двух могилах зафиксирован сопроводительный инвентарь: пастовые бусинки и литые бронзовые пуговицы.

Рис. 24. Вид на плиточную могилу Тырганского могильника

Шаманка II: ранний неолит и ранний бронзовый век.

Некрополь расположен на одноименном мысе ЮЗ побережья оз. Байкал, в устье р. Талой, между пос. Култук (в 2 км к ЮВ) и Слюдянкой. Объект обнаружен и вскрыты первые погребения А. В. Тиваненко в 1962, 1965 гг. В 1998–2000 гг. на объекте проведены спасательные работы отрядом экспедиции ИрГТУ (А. В. Харинский, Г. В. Туркин)⁷⁶. Планомерные многолетние исследования выполнены Култукским отрядом Российско-канадской археологической экспедиции ИГУ (В. И. Базалийский) в 2001–2008, 2019 гг.⁷⁷ Могильник хронологически разновременный (ранний неолит и ранний бронзовый век).

⁷⁶ Туркин Г. В., Харинский А. В. Могильник Шаманка II : к вопросу о хронологии и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита – бронзового века на Южном Байкале // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2004. Вып. 2. С. 124–158.

⁷⁷ Базалийский В. И., Вебер А. В. Указ. соч.

Комплексы раннего неолита в количественном отношении доминируют (вскрыто 95 могил, содержащих останки 152 погребенных). В планиграфии могильного поля выделяются три локальные группы, в которых часть погребений располагалась рядами. Преобладающее трупоположение: вытянутое на спине; встречаются: вытянутое на животе или на боку; с согнутыми ногами на спине или на боку; скорченное на спине. Захоронения преимущественно индивидуальные. Среди двойных и коллективных погребений отмечены одноплоскостные и с ярусным размещением покойных. Преобладает ориентировка умерших головой или корпусом на СВ. В коллективных захоронениях погребенные располагались по правилу антитезы. Встречаются погребения с нарушением анатомической целостности костяков, предположительно с ритуальной целью (без черепов и отдельные их захоронения). Практически все погребения засыпаны охрой.

В числе сопроводительного инвентаря зафиксированы орудия из зеленого нефрита (топоры, тесла, ножи пластинчатые и с треугольным лезвием, проколка, овальная массивная пластина), стерженьки составных рыболовных крючков китойского типа из сланца, массивное дисковидное орудие с отверстием, выполненное из змеевика, гарпуны с отверстием в основании, костяные ложки и др. Отмечено большое количество скульптурных изображений животных (лось, нерпа, рыбки-приманки из кости и мрамора) и украшений (кольца из кальцита, подвески из расщепленных клыков кабана и клыков тарбагана).

Материалы погребений *раннего бронзового века* опубликованы частично (4 могилы: № 2, 3, 5 и 9). Захоронения располагались под каменными кладками овальной формы. Во всех могилах зафиксированы каменные перекрытия. Трупопомещение погребенных: вытянутое, на спине, головой на север. В могилах отмечено покрытие погребенных берестой и наличие кострищ. Захоронения индивидуальные. Во всех случаях отмечены следы насильственной смерти погребенных (наконечники стрел в костях скелетов).

В каждой из исследованных могил отмечены изделия из меди и бронзы. В их составе: ножи, рыболовные крючки, украшения (кольца, бляшки с краевой чеканкой и лапчатая подвеска), отдельные обломки изделий. Орудия из кости и рога представлены гарпунами, наконечниками стрел, остроконечником, ложкой и др.

В числе каменных изделий: наконечники стрел, тесла из зеленого нефрита, нож-бифас, кольцо из кальцита.

Фофановский могильник: ранний неолит, ранний бронзовый век.

Находится на склоне одноименной горы, расположенной на правом берегу р. Селенги (в 0,5 км выше по течению от с. Фофаново), в 30 км к ЮВ от побережья Байкала и в 60 км к СЗ от Улан-Удэ. Могильник обнаружен в 1926 г. А. П. Окладниковым. Раскопки проведены в 1931, 1934–1936 и 1959 гг. М. М. Герасимовым. Исследования продолжены Бурят-Монгольской экспедицией (А. П. Окладников) в 1948 и 1950 гг. В 1987–1991, 1996 гг. раскопки возобновлены отрядами экспедиций Бурятского государственного педагогического института и Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (В. П. Конев); продолжены в 2007–2008, 2013 гг. (Е. Д. Жамбалтарова)⁷⁸. За все годы исследований на могильнике вскрыто более 140 погребений. Это один из крупнейших древних некрополей на территории Прибайкалья.

Захоронения раннего неолита (группа I) – без надмогильных сооружений. Выделяются индивидуальные, двойные и коллективные могилы. Погребенные лежали с согнутыми в коленях ногами либо на спине, либо на боку. Ориентация – головой на В – ЮВ (вверх по течению реки); в коллективных захоронениях отмечено расположение погребенных по антитезе (головой в разные стороны). Встречаются вторичные погребения, захоронения без черепов и с отдельными (чужими) костями. Все костяки засыпаны охрой, но интенсивность окраски неодинакова. Сопроводительный инвентарь: наконечники стрел, скребки, тесла из нефрита, костяные наконечники гарпунов (часть из них с отверстием для крепления линия), обоймы составных вкладышевых орудий, обломки ложки с плоским резервуаром, остря, игольники и иглы. В числе украшений: кольца из мрамора, подвески из клыков животных (кабана, тарбагана, благородного оленя), перламутровые бусинки. В одном погребении найдена скульптура головы лося из рога.

Погребения раннего бронзового века. По особенностям обряда и локализации могил М. М. Герасимов выделил в 1959 г. две группы (II и III).

⁷⁸ Герасимов М. М., Черных Е. Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Перво-бытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 23–48; Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Указ. соч. С. 29–67.

Погребения группы II находились под каменными надмогильными сооружениями. Положение покойных: вытянутое на спине. Исключение составляло одно захоронение – на спине с согнутыми ногами. Ориентация всех погребенных – головой вверх по течению реки (на восток). В составе сопроводительного инвентаря встречаются изделия из меди (ножи, иглы, рыболовные крючки, шило и др.), гладкостенная и штриховая керамика от круглодонных и остродонных (реже – плоскодонных) сосудов. Украшалась, как правило, верхняя часть тулова; встречаются сосуды полностью орнаментированные. Узоры выполнены рядами отступающей лопаточки, «жемчужинами» и ногтевыми зацепками. Изделия из камня и кости представлены наконечниками стрел, скребками, обоймами составных орудий, остриями, иглами, игольниками, гарпунами, роговой рукоятью от ножа и др. В одном погребении обнаружен полный костяк домашней овцы. В материалах раскопок А. П. Окладникова отмечены топоры и тесла из нефрита.

Погребения группы III, вероятно, не имели надмогильных сооружений. Умерших укладывали в могиле на спину с согнутыми в коленях ногами, головой на СВ или ЮВ. Инвентарь малочислен: обломки костяных обойм от составных орудий, игольник.

2.3. НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ

Среди многочисленных археологических объектов, зафиксированных на побережье оз. Байкал, особое место занимают наскальные рисунки. Они дают богатую информацию о мировоззрении и духовной культуре древнего населения. За все годы исследований (более 100 лет) на этой территории выявлено менее 40 пунктов хронологически разновременных писаниц. Из них большая часть расположена в Приольхонье.

Первые наскальные рисунки на этой территории (Саган-Заба, Ая, Куртун) были обнаружены Н. Н. Агапитовым в конце XIX в. В начале XX в. Б. Э. Петри исследовал еще три местонахождения петроглифов на горах Орсо и Сахюртэ. В дальнейшем наскальные рисунки были обнаружены П. П. Хороших в бух. Малое Орсо и два новых пункта на г. Сахюртэ. В результате работ Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 70-е гг. прошлого века были выявлены и исследованы объекты

Елгазур I–V, Тажераны (Шаргай) и Куртун XV⁷⁹. Материалы всех известных наскальных рисунков были обобщены и анализированы А. П. Окладниковым в его монографии «Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири»⁸⁰. В конце 80–90-х гг. прошлого века на территории Приольхонья отрядами экспедиций ИГУ и экспедиций ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ зафиксировано 6 новых пунктов наскального творчества: Сарминское ущелье I, Малое Орсо II–III, Куртун XIII, Гурби-Нур и Анга IV⁸¹. В 2009 г. Маломорским отрядом экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова) исследовано четыре новых пункта наскальных изображений в местности Нутгей, обнаруженных спелеологом А. Б. Алексеевым. Местонахождения получили названия Нутгей V–VIII⁸². В 2013 г. тем же отрядом исследовано новое местонахождение наскальных рисунков в долине р. Куртун – Куртун XVI.

В целом в настоящее время на территории Приольхонья известно 26 местонахождений хронологически разновременных наскальных рисунков. Они отличаются между собой по сюжету, стилю и технике исполнения (преобладают выбитые и резные; реже – выполненные охрой).

На Северном Байкале в настоящее время известно 11 местонахождений наскальных рисунков. Все петроглифы нанесены на скальную поверхность с помощью охры. Преобладают изображения в виде точек, пятен и линий, встречаются тамгообразные, зооморфные и антропоморфные изображения⁸³. Подобные рисунки относятся к «лесным» петроглифам Прибайкалья.

⁷⁹ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири; Новиков А. Г., Горюнова О. И. Наскальные рисунки долины реки Куртун (западное побережье озера Байкал) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. Вып. 2: Фундаментальные проблемы формирования разнообразия палеосреды и палеокультур Евразии. Смена парадигм. С. 140–150.

⁸⁰ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

⁸¹ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан. С. 60; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка. С. 45–46, 142–143.

⁸² Наскальные рисунки в местности Нутгей на Байкале / О. И. Горюнова, А. Б. Алексеев, А. Г. Новиков, А. В. Долганов // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2010. Вып. 8. С. 147–153.

⁸³ Кичигин Д. Е., Коростелев А. М., Харинский А. В. Указ. соч.

Байкальское XIV: поздний бронзовый – ранний железный века.

Объект находится в восточной части м. Лударь, в 1,7 км к СВ от с. Байкальского. Рисунки обнаружены и исследованы в 1999 г. отрядом экспедиции ИрГТУ (А. В. Харинский)⁸⁴.

Петроглифы зафиксированы в гроте и по обеим сторонам от него. Все рисунки выполнены охрой. Они представлены изображением животного, параллельными вертикальными линиями, отдельными линиями/пятнами, изображением в виде петли, тамгообразным знаком. Центральное место в одной композиции (плоскость 3) занимают три фигурки людей с вильчатыми головными уборами, интерпретируемые «шаманами».

Мыс Лударь: поздний бронзовый – ранний железный века.

Находится в южной части м. Лударь, в 0,7 км к востоку от с. Байкальского. Обнаружено и исследовано в 2016 г. археологическим отрядом экспедиции ИРНТУ⁸⁵.

Выделено три плоскости с петроглифами. Рисунки, выполненные охрой, представлены: изображением лодки в виде дуги с тремя «человечками»; личиной с выраженными глазами, подобием носа и линией рта с зубами; крестом; тамгообразным знаком, состоящим из двух близкорасположенных элементов (изображение животного и восьмеркообразный знак, напоминающий рыбу, расположенную хвостом вверх).

Сарминское Ущелье I: поздний бронзовый – ранний железный века.

Наскальные рисунки находятся в 2,5 км к северу от д. Сармы (СЗ побережье Малого моря оз. Байкал), на левом побережье одноименной реки, у подножия Приморского хребта (при входе в ущелье). Местонахождение обнаружено школьником В. С. Евстафьевым и учителем О. С. Кожиным из г. Шилка в 1987 г. Объект изучен Маломорским отрядом КАЭ ИГУ в 1987–1988 гг.⁸⁶

Рисунки расположены на ровных гранитных поверхностях под небольшим карнизом, обращены к ЮЗ. Весь комплекс петроглифов разбит на отдельные блоки и выполнен красной охрой. Ри-

⁸⁴ Кичигин Д. Е., Коростелев А. М., Харинский А. В. Указ. соч.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан.

сунки плохой сохранности, представлены «оградкой-двориком», антропоморфными фигурами, знаком-символом в виде трезубца, отдельными аморфными пятнами и двумя знаками-символами, внешне напоминающими косу.

Сюжеты, композиции и техника нанесения наскальных изображений аналогичны селенгинской группе забайкальских писаниц, датируемых поздним бронзовым – ранним железным веками.

Орсо I: поздний железный век – раннемонгольское время.

Объект находится в 8,8 км к ЮЗ от с. Сахюрта (МРС), у вершины одноименной горы, расположенной по восточному борту пади Малое Орсо, в 1,8 км к ЮЮЗ от г. Танхын (западное побережье оз. Байкал). Наскальные рисунки открыты Б. Э. Петри в 1913 г., исследованы П. П. Хороших в 1922, 1953, 1963 гг.⁸⁷

Мраморный останец с древними рисунками находится на высоте 195–210 м над уровнем Байкала. Размер поверхности, занятой рисунками, составляет 1,3×0,9 м (рис. 25). Композиция состоит из шести животных («шествие» животных). Центральное место занимает олень с большими ветвистыми рогами, позади которого еще три оленя. Выше их изображены косуля и баран. Фигуры выполнены в «скобчатом» стиле (контуры фигур не замкнуты). Техника исполнения рисунков – контурная выбивка. Все животные повернуты на восток (вправо). Вероятно, в более позднее время на скальной поверхности были дополнительно изображены еще две фигуры косуль, находящихся в прыжке. В отличие от основных рисунков, они высечены сплошной выбивкой.

Нутгей V: поздний железный век.

Объект расположен на плато между бухтами Нутгей и Малое Орсо, в 30 км к СВ от с. Еланцы и в 10,5 км к ЮЗ от с. Сахюрта (МРС). Рисунки обнаружены спелеологом А. Б. Алексеевым в 1996 г., исследованы Маломорским отрядом экспедиции ИЛАИП ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова) в 2009 г.⁸⁸

На скале отмечено три плоскости с рисунками. На них изображены крупный олень с ветвистыми рогами, лань и козлики, выполненные в «скобчатом» стиле. Техника исполнения изображений – контурная выбивка широкими желобками.

⁸⁷ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

⁸⁸ Наскальные рисунки в местности Нутгей на Байкале ...

Рис. 25. Наскальные рисунки Орсо I

Ая I: бронзовый – железный века.

Объект находится на скальной поверхности, ограничивающей с ССЗ залив Ая на Байкале, в 13 км к востоку от с. Еланцы и в 4 км к СВ от устья р. Анги. Рисунки обнаружены и описаны Н. Н. Агапитовым в 1881 г., исследованы в 1914 и 1916 гг. Б. Э. Петри, в 1922–1923 гг. П. П. Хороших, в 1968 г. Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников)⁸⁹.

Размер поверхности, занятой рисунками, составляет 2,0 × 1,5 м. Центральное положение занимает значительная по размерам антропоморфная фигура с обозначенным на ней «скелетом» (позвоночник и ребра). Рядом с рукой нанесены изображения змей. Всего на скале 8 человеческих фигур (из них 3 больших размеров и 5 малых). Изображения выполнены в фас. У больших фигур головы и туловища контурные (глаза, нос и рот обозначены точками и линиями). Малые фигуры – с изогнутыми руками и ногами. Одна из них как бы стреляет из лука. Из изображений животных зафиксированы птица (лебедь (?)), рыба, косуля, олень, одногорбый вер-

⁸⁹ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

блюды, змеи. Рисунки бронзового века – выбитые, позднего железного века – резные.

Елгазур I: поздний бронзовый – поздний железный века.

Рисунки расположены в 7,5 км к востоку от с. Еланцы и в 1,6 км к СВ от заимки Ялга-Узур, на левом берегу р. Анги. Сведения о наскальных рисунках получены А. П. Окладниковым от местного жителя О. О. Орбудаева. Исследование выполнено в 1973 г. Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников)⁹⁰.

Изображения нанесены на отвесной плоскости белого мрамора, обращенной к югу (к реке). Рисунки выполнены сплошной выбивкой. Композиция состоит из «шестевия» оленей и антропоморфных фигур. Центральное место занимают две крупные фигуры благородных оленей (реалистичный стиль). В более позднее время, вероятно, были вписаны на свободные поверхности мелкие фигуры животных (более примитивные и схематичные), антропоморфные фигуры, сложная «ажурная» фигура с дугообразными выступами, животное с длинным хвостом (волк или лисица) и олени с четырьмя ногами.

Елгазур II: поздний железный век – раннемонгольское время.

Объект находится в 0,9 км к СЗ (выше по течению р. Анги) от пункта Елгазур I, в ЮВ части небольшого распада, в малозаметной нише. Рисунки исследованы в 1973 г. Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников)⁹¹.

Все изображения выполнены в линейно-геометрическом стиле (схематично) (рис. 26). Рисунки представлены изображениями оленя, парциальными изображениями оленей и коз и пересекающимися резными линиями (некоторые нанесены поверх животных).

Елгазур III: поздний бронзовый – ранний железный века.

Рисунки находятся в западной части небольшого распада, в 0,25 км к СЗ от пункта Елгазур II. Объект исследован Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1973 г.⁹²

⁹⁰ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

Рис. 26. Наскальные рисунки Елгазур II

Рисунки расположены на изолированном скальном выступе белого мрамора, на высоте 25–30 м над уровнем реки. Изображена полная фигура оленя, обращенного головой вправо. Под ним выполнена миниатюрная фигурка второго оленя. Техника исполнения рисунков – сплошная выбивка.

Сахюртэ I: неолит, поздний бронзовый век – период этнографической современности.

Комплекс наскальных рисунков находится на г. Сахюртэ, расположенной на левом берегу р. Анги, в 4,5 км к СВВ от с. Еланцы и в 0,8 км к северу от д. Хурай-Нур (бывший пос. Анга). Отмечено четыре пункта расположения петроглифов. Из них наиболее известные и значимые рисунки расположены на пункте 1.

Пункт 1 (неолит, поздний бронзовый век – раннемонгольское время) находится на ЮЗ склоне горы, у вершины, на большом блоке кристаллического известняка. Пункт открыт Б. Э. Петри в 1916 г.⁹³. В 1922 г. рисунки обследованы П. П. Хороших, в 1968 и

⁹³ Петри Б. Э. Далекое прошлое бурятского края. Иркутск : Изд-во газ. «Красный бурят-монгол», 1922. 43 с.; Его же. Далекое прошлое бурятского края.

1971 гг. отрядом Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников)⁹⁴.

Рисунки выполнены сплошной выбивкой. Хронологически выделяется несколько групп изображений. Наиболее древняя из них (неолит) состоит из двух лосиных фигур, расположенных друг за другом. Эти рисунки в настоящее время представляют собой самую древнюю группу петроглифов на побережье оз. Байкал.

Центральное место среди рисунков занимает сцена «шествия» животных (рис. 27): коз и оленей с ветвистыми рогами (поздний бронзовый – ранний железный века). Основная тема – образ благородного оленя. Все фигуры выполнены с подчеркнутым изяществом. Животные переданы в движении, в реалистическом стиле.

Рис. 27. Наскальные рисунки Сахюртэ I, пункт 1

В нижнем ярусе петроглифов, видимо, позднее приписан охотник, вооруженный луком и стрелами, змея, кабан и лошадь. Ниже расположены небольшие антропоморфные фигуры. Их позы, вероятно, демонстрируют сцены борьбы.

⁹⁴ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

На этой же плоскости отмечен ламаистский знак «очир» (металлическое орудие, являющееся символом стрелы громовержца Индры), датируемый XIX в.

Саган-Заба I: бронзовый – поздний железный века.

Объект находится на отвесном мраморном утесе ЮЗ оконечности бух. Саган-Заба, в 12 км к ЮЗ от устья р. Анги и в 13,5 км к ЮЮВ от с. Еланцы (в 3,5 км к ЮВВ от летника Халл). Рисунки исследованы Н. Н. Агапитовым в 1881 г. (сведения о рисунках получены от краеведа М. Н. Хангалова). В 1913 г. по поручению Б. Э. Петри их изучал И. Т. Савенков, который впервые отметил разновременность рисунков. В 1968, 1971, 1973 и 1974 гг. петроглифы изучались отрядами Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников, И. В. Асеев)⁹⁵.

Рисунки расположены у основания отвесного утеса, высота которого 12–15 м. Поверхность скалы обращена к югу (к Байкалу). Изображения выполнены на белом кристаллическом известняке, на высоте от 0,5 м до 5 м от основания скалы.

Петроглифы представляют собой многофигурную композицию антропоморфных изображений, животных и птиц. К числу ранних наскальных рисунков (ранний бронзовый век) относятся изображения людей или духов в человеческом облике (рис. 28). Рисунки расположены группами, плотно один к другому или один над другим. Все фигуры фронтальные. Их тела изображены в виде треугольников, обращенных вершиной к ногам, согнутым в коленях, как бы в танце. Разнообразие в основном заключается в способе обозначения головы и в положении рук (опущены вниз, подняты вверх – обе или одна из них). У шести человек – на голове рожки в виде двойной развилки. У локтевого сгиба одной из фигур нарисован кружок, изображающий, вероятно, шаманский бубен. Одна фигура человека – с молотом в руке. В той же группе рисунков есть две фигуры с сильно раздвинутыми руками и ногами; одна из этих фигур обращена головой вниз. Техника исполнения рисунков – сплошная, точечная выбивка.

⁹⁵ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

Рис. 28. Наскальные рисунки Саган-Заба I

К более позднему времени (поздний бронзовый – ранний железный век) относятся две человеческие фигуры, стоящие на спинах крупных животных (оленей). Всего на писанице отмечено 7 рисунков оленей. Один из них изображен с подтянутыми ногами и широко раскинутыми рогами на голове. Данная поза характерна для скифо-сибирских изображений конца бронзового – начала железного веков.

Довольно часто встречаются изображения птиц. Выделяется композиция из вереницы птиц, похожих на лебедей.

Третью культурно-хронологическую группу рисунков, датируемую поздним железным веком, составляют изображения всадника и оленей с четырьмя ногами (рисунки расположены в западной части скалы). Техника их исполнения – резные линии.

Куртун XIV: поздний бронзовый – ранний железный века.

Наскальные рисунки находятся на левом берегу р. Куртун, в 4 км к СВ от д. Куртун и в 1,5 км к СВ от устья р. Синта. Объект исследован Н. Н. Агапитовым в 1881 г. В дальнейшем рисунки осмотрены П. П. Хороших в 1921–1922 гг., отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) в 1987 г.⁹⁶

Рисунки расположены на скальном останце, в вершине крутой безлесной горы. Экспозиция плоскости с наскальными изображениями – восточная. Рисунки выполнены охрой темно-красного цвета. Центральное место в композиции занимают 2 эллипса. Размер одного из них $0,24 \times 0,26$ м. С его левой верхней стороны опускаются почти радиально 4 черты, не достигающие до центра фигуры. Рядом с этим изображением расположен второй эллипс с вертикальной осью внутри. Его размеры $0,16 \times 0,18$ м. Вдоль левой верхней стороны эллипса вписана параллельная ей линия. Вверху между этими фигурами находятся 4 вертикальные параллельные линии, каждая длиной по 15 см.

⁹⁶ Новиков А. Г., Горюнова О. И. Наскальные рисунки долины реки Куртун (западное побережье озера Байкал).

2.4. КАМЕННЫЕ СТЕНЫ – ГОРОДИЩА

Археологические объекты побережья Байкала, именуемые городищами, расположены на возвышенных участках местности: на мысах, горах и скальных мысовидных площадках. В ландшафте они выражены оградительными сооружениями (рвы, валы, каменные стены), которые отделяют с пологой стороны определенные площадки. Как правило, другие стороны этих участков неприступны в силу природных факторов (крутой обрыв и др.). В настоящее время на побережье Байкала выявлено более 20 каменных стен – городищ. Все они расположены вдоль западного побережья Байкала. Самые северные из них зафиксированы в районе с. Байкальское, самое южное – в пади Крестовская (Доин-Хошун). Наибольшее количество городищ отмечено в Приольхонье. Большинство этих объектов датируется разными периодами железного века и интерпретируется культовыми площадками, связанными с церемониями обращения к верховным божествам и духам предков, или временными убежищами. Наиболее древним из исследованных городищ является Байкальское III, датируемое бронзовым – ранним железным веками.

Байкальское III представляет собой комплекс, состоящий из городища и остатков жилищ-полуземлянок (бронзовый – ранний железный века).

Объект находится на мысовидной площадке, в 2,2 км к ССВ от с. Байкальского, на западном побережье Лударской губы. Он обнаружен в 1963 г. отрядом совместной экспедиции Иркутского областного краеведческого музея и ИГУ (П. П. Хороших, Л. П. Хлобыстин, В. В. Свинин). Раскопки проведены отрядами КАЭ ИГУ и ИрГТУ (А. В. Харинский) в 1989–1998 гг.⁹⁷

Ров и вал, представленный супесчаной, насыщенной щебнем насыпью, оконтуривают площадку с СЗ и ЮЗ сторон. С СВВ стороны – скальные обрывы. Общая протяженность вала 48 м. Его ширина около 4 м. В западной части городища имеется проход шириной 1,5 м. В центре огороженной площадки отмечена округлая западина.

⁹⁷ Емельянова Ю. А., Харинский А. В. Указ. соч.

С южной и западной сторон от городища зафиксированы остатки жилищ-полуземлянок, которые выражены на современной поверхности ямами круглой формы, диаметром от 6 до 10 м.

Проведенные раскопки показали, что эти комплексы хронологически одновременные. На объектах выделено 2 культурных слоя, датированных бронзовым и ранним железным веком.

Харгой I: каменная стена – городище (поздний железный век).

Находится на вершине одноименной горы, возвышающейся на правом берегу р. Харгой (западное побережье зал. Мухор, Малого Моря оз. Байкал), в 4,1 км к СВ от с. Шара-Тогот. Открыт И. Д. Черским в 1879 г. Объект исследован отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова – 1986 г., А. В. Харинский – 1991–1992 гг.)⁹⁸

Вершина горы огорожена дугообразной линией каменной стены с более пологой южной стороны. Стена не сплошная, она состоит из отдельных участков, расположенных на расстоянии от 2 м и более. Высота сооружений более 1,5 м, ширина 0,5–1 м. И. Д. Черский полагал, что эта стена представляет собой недостроенное сооружение, одновременно воздвигаемое на разных участках.

Шибэтэ I: каменная стена – городище (поздний железный век).

Находится на одноименном мысе ЮВ побережья залива Куркут, в 2,5 км к ССЗ от с. Сахюрта (МРС). Объект открыт Н. Н. Агапитовым в 1881 г. Осмотрен и описан П. П. Хороших в 1922 г., частично исследован археологическим отрядом ИГОМ (В. В. Свинин) в 1963 г., детально изучен Саянским отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (И. В. Асеев) в 1974 и 1976 гг.⁹⁹

Каменное сооружение перегораживает мыс по южному склону (рис. 29). Отмечено две линии стен, состоящих из плоских камней, уложенных горизонтально одна на другую, без связующего раствора. Протяженность сооружений с запада на восток 256 м, с юга на север 80 м. Высота стен до 1,5 м, ширина до 2 м. Южная и западная стены имеют «въезды» (шириной до 5 м), обозначенные угловыми заворотами внутрь городища. Вдоль стен и въездов отмечены дополнительные сооружения из вертикальных плит.

⁹⁸ Харинский А. В. «Городища» побережья озера Байкал в железном веке; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан. с. 111–112.

⁹⁹ Асеев И. В. Прибайкалье в средние века.

С внутренней стороны первой линии стены имеются дугообразные выкладки-пристрои. Вторая линия стены расположена в 10–40 м от первой (внешней) стены.

В СВ части городища отмечена вымостка-дорога (длина 40 м, ширина 3 м) и 18 плоских вымосток округлой и прямоугольной формы. В районе стены найдены фрагменты плоскодонного сосуда и кости животных.

Рис. 29. Каменная стена – городище Шибэтэ I

Харгой II: каменная стена – городище, остатки жилищ, одиночные погребения (поздний железный век).

Комплекс находится на одноименном мысе о. Ольхон, в 25 км к ЮЗ от пос. Хужир. Объект обнаружен И. Д. Черским в 1879 г., исследован Н. Н. Агапитовым в 1881 г., отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1987 г.¹⁰⁰

Основная часть стены перегораживает мыс в самом узком месте. Ее длина 185 м, ширина от 0,5 до 2,5 м, высота (с внешней стороны) от 1 до 2 м (рис. 30). Вдоль стены расположено три прохода шириной 0,7–1,5 м. С внешней и внутренней стороны стены имеются дугообразные пристрои. С внешней стороны сооружения

¹⁰⁰ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1995. Ч. 1: Остров Ольхон. С. 45–48.

вдоль стены проходит ров шириной 2,5–3,5 м. Каменная стена продолжается вдоль южного побережья Харгойского мыса (до его оконечности).

На отгороженной части мыса отмечены каменные контурные кладки прямоугольной и овальной формы. Исследователи интерпретировали их обкладками оснований наземных жилищ. Овальные сплошные кладки зафиксированы и с внешней стороны основной стены. Раскопками 1987 г. установлено культурно-хронологическое единство археологических материалов всего этого комплекса.

Рис. 30. Каменная стена – городище Харгой II

Ая VI: каменная стена – городище (поздний бронзовый – ранний железный века).

Находится на г. Ая, расположенной в СВ части одноименного мыса, ограничивающего бух. Ая с юга (в 13 км к ЮЮВ от с. Еланцы). Объект обнаружен и исследован отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) в 1987 г.¹⁰¹

¹⁰¹ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3 : Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка. С. 79–80.

На вершине горы (с ЮЗ) расположена площадка, отгороженная каменными стенами с запада, востока и частично с юга. Западная стена проходит в 25 м вверх по склону от седловины между горами Ая и Тондора. Ее протяженность 19 м, ориентация по линии С – Ю. В 12 м от северной оконечности стены расположен проход шириной 1 м. Камни, составляющие стену, уложены плашмя, друг на друга. Отдельные плиты установлены вертикально. Высота стены 0,5–0,7 м, ширина 1 м. Протяженность стены, проходящей с восточной стороны площадки, 25 м. Северная сторона городища ограничена скальным уступом высотой 5–10 м; южная – крутым склоном к Байкалу. Вдоль южной обрывистой стороны между скальными выступами выложены площадки, представляющие собой поверхности выравнивания (верхний ряд выложенного сооружения находится на одном уровне с внутренней поверхностью огороженного пространства).

В 10–12 м к югу от стены (за ее пределами) на скальном останце выложена округлая, кольцевая кладка («сторожевая вышка») размером 2,5×3,0 м. Внутри огороженного пространства найдены фрагменты керамики с негативами толстого шнура на внешней поверхности и гладкостенная керамика с толстыми стенками.

На территории городища в 40 м к востоку от западной стены обнаружены отщепы и сколы из кварцита, кремня и халцедона, обломки призматических пластин и каменных орудий, вкладыш-бифас, скребок, нож и обломок наконечника стрелы. Керамика представлена фрагментами с оттисками толстого шнура, украшенными налепными рассеченными валиками, и гладкостенными, орнаментированными ногтевыми защипами. Типологически археологический материал не однороден; сопоставляется с инвентарем позднего бронзового – раннего железного веков.

Доин-Хошун I: каменная стена – городище (железный век).

Находится на одноименной горе, ограничивающей с запада бух. Большая Крестовая. В настоящее время это самая южная на западном побережье оз. Байкал каменная стена. Объект обнаружен П. П. Хороших в 1922 г., исследован отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1987 г.¹⁰²

¹⁰² Там же. С. 135–136.

Объект отличается более сложной конструкцией. На нем отмечено четыре линии стен, выложенных из плит без связующего раствора. Основная из них расположена вдоль гребня горы, ориентированного по линии СЗ – ЮВ. Ее протяженность 113 м, ширина до 1 м. В этой стене отмечен проход шириной 1,5–2 м, к которому ведет вымощенная из камней дорога, идущая от седловины между двумя вершинами гор. Вторая линия стен протяженностью 96 м проходит вдоль западного склона горы, обращенного в соседнюю безымянную бухту. Между этими линиями зафиксирована еще одна стенка длиной 12 м. Четвертая линия стены проходит по западному склону горы (ниже второй линии). В СЗ конце отгороженного пространства отмечены еще две поперечные стенки, разделяющие территорию на три участка. На территории городища отмечены отдельные кладки из камней.

2.5. РИТУАЛЬНЫЕ (ПОМИНАЛЬНЫЕ) СООРУЖЕНИЯ

Наиболее распространенные ритуальные (поминальные) сооружения представлены шатровыми конструкциями, выложенными из наклонных плит, обращенных вершинами к центру. Археологический материал под кладками либо не фиксировался, либо представлял собой незначительное количество угля, жженных костей животных, фрагментов или целых сосудов с плоским дном, железных ножей, наконечников стрел. Первоначально эти сооружения связывали с погребениями, совершенными по обряду трупопожжения на стороне и последующего захоронения остатков кремации¹⁰³. Эти комплексы датировались поздним железным веком. В 1980-е гг. на основе этнографических данных В. В. Свининым и М. А. Зайцевым была предложена новая интерпретация шатровых сооружений: связали их с обрядом захоронения последа¹⁰⁴.

Как правило, шатровые сооружения составляют самостоятельные большие группы. Наиболее крупные комплексы представлены на объектах Абазаев утуг, Куркут I, Куркутский комплекс I,

¹⁰³ Асеев И. В. Прибайкалье в средние века.

¹⁰⁴ Свинин В. В., Зайцев М. А. К вопросу о так называемых шатровых могилах // Проблемы археологии и перспективы изучения древних культур Сибири и Дальнего Востока. Якутск : Якут. ун-т, 1982. С. 138–140; Зайцев М. А. Указ. соч.

Хоторук I и др. Эти конструкции характерны только для территории Приольхонья. В настоящее время датировка шатровых сооружений рассматривается в диапазоне VI–XII вв. н. э.¹⁰⁵

Куркут I: ритуально-погребальный комплекс (поздний железный век – период этнографической современности).

Находится в межрядовых понижениях СЗ побережья залива Куркут, в 1,5 км к ЮЗ от оконечности м. Бурлюк и в 0,5 км к СВ от д. Куркут. Открыт археологической экспедицией ИГУ (П. П. Хороших, В. В. Свинин, Э. Р. Рыгдылон) в 1956 г. Частично раскопан Иркутской экспедицией ЛО ИА АН СССР (С. С. Сорокин) в 1959 г. Дальнейшие исследования проведены Ольхонским отрядом КАЭ ИГУ (В. В. Свинин) в 1977–1984 гг. и Байкальским отрядом экспедиции БИОН БФ СО АН СССР (Б. Б. Дашибалов) в 1985 г.¹⁰⁶

Протяженность объекта более 500 м. Шатровые кладки расположены тремя большими группами, каждая из которых содержала по несколько десятков сооружений. Зафиксировано свыше 120 каменных сооружений, из которых раскопано более 60. Кладки выложены из наклонных плит, обращенных вершинами к единому центру в виде шатра (рис. 31). Под искусственными сооружениями встречаются плоскодонные сосуды, орнаментированные прочерченным арочным узором, ногтевыми вдавлениями, «жемчужинами» и др. Среди орудий: железные черешковые ножи, трехлопастные и трехгранные наконечники стрел из железа.

На территории объекта отмечены погребения, датированные раннемонгольским временем – периодом этнографической современности.

Куркутский комплекс I: погребально-ритуальный комплекс (поздний железный век – раннемонгольское время).

Находится на южном перевале в бух. Берлога (ЮВ побережье залива Куркут), в 2 км к СЗ от с. Сахюрта (МРС). Объект открыт Н. Н. Агапитовым в 1881 г., исследован Саянским отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (И. В. Асеев) в 1974 г.¹⁰⁷

¹⁰⁵ Дашибалов Б. Б. Курыканы : (курумчинская культура Прибайкалья и юга Средней Сибири) ...; Его же. Археологические памятники курыкан и хори. С. 91.

¹⁰⁶ Свинин В. В., Зайцев М. А. Указ. соч.; Дашибалов Б. Б. Археологические памятники курыкан и хори.

¹⁰⁷ Асеев И. В. Прибайкалье в средние века.

Рис. 31. Ритуально-погребальный комплекс Куркут I

Комплекс представлял собой 134 каменных сооружения (78 шатровых, 4 плоских, овальных, 11 в виде четырехугольных оградок, 1 погребение в скальной нише и 40 разрушенных). Расположение кладок бессистемное.

Шатровые сооружения имели округлые или четырехугольные очертания. Плиты, составляющие кладку, устанавливались в несколько рядов по периметру, с наклоном к центру в виде островерхого шатра. В ряде случаев вокруг шатров имела плоская каменная обкладка. Большинство сооружений не содержали археологических материалов. Из числа находок чаще встречаются гладкостенные сосуды с плоским дном. Преобладает керамика без орнамента; из украшений встречаются композиции из прочерченной линии в сочетании с пояском ямочек, арочный орнамент из прочерченных линий, оттиски подковообразного штампа, наклепной расщепленный валик, в единичных случаях отмечен поясик «жемчужин».

На объекте зафиксировано 3 погребения. Комплекс вскрыт полностью.

Абзаев утук: ритуально-погребальный комплекс (поздний железный век).

Находится в 4,5 км к ЮЗЗ от зимника Кутул (на склоне горы) и в 16 км к ЮЗ от с. Сахюрта (МРС). Открыт и частично исследован (вскрыто 15 каменных сооружений) Н. Н. Агапитовым в 1881 г. В 1905 г. два сооружения вскрыто А. М. Станиловским. В 1921–1923 гг. три каменные кладки раскопаны П. П. Хороших¹⁰⁸.

Комплекс представляет собой около 200 шатровых сооружений, состоящих из наклонных к центру плит. Высота сооружений до 0,7 м; диаметр основания от 1,3 до 2 м. За все годы исследований вскрыто 20 сооружений. Под кладками найдены неопределимые жженные кости, фрагменты керамики от толстостенных сосудов с плоским дном, изделия из железа (стремена, удила).

Здесь же встречены две могилы с труположением вытянутым на спине, головой на запад и на восток. Набор инвентаря из погребений представлен бусинами из черного стекла, железными наколками стрел с черешком, железным ножом и кольцом из железа.

Памятник является первым археологическим объектом, раскопанным на Байкале.

Хоторук I: ритуальный комплекс (поздний железный век).

Расположен в одноименной пади правого побережья р. Анги, в 3–3,5 км к СЗ от ее устья и в 7 км к ЮВВ от с. Еланцы. Открыт в

¹⁰⁸ Хороших П. П. Исследования каменного и железного века Иркутского края: (остров Ольхон) // Известия БГНИИ при ИГУ. Т. 1, вып. 1. 1924. 50 с.; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка. С. 61.

1974 г. и исследован в 1977–1978 и 1981 гг. Саянским отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (И. В. Асеев)¹⁰⁹.

Всего исследовано 135 шатровых сооружений. В некоторых из них зафиксированы гладкостенные сосуды с плоским дном, в основном без орнамента. Среди украшений чаще встречаются композиции из прочерченных линий (концы некоторых линий свисают в виде «усиков»), пояса ямочек или сочетания этих элементов.

2.6. ПЕЩЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ

На побережье оз. Байкал археологический материал зафиксирован более чем в 20 пещерах. Практически все они находятся вдоль западного его побережья. Как правило, в исследованных пещерах хронологически разновременный археологический материал располагался в компрессионном состоянии. Вероятно, эти местонахождения представляли собой временные стоянки-убежища. В некоторых из них обнаружены захоронения, датированные раннемонгольским временем и периодом этнографической современности.

Большая Байдинская пещера: стоянка-убежище (бронзовый век – раннемонгольское время); одиночные погребения (период этнографической современности).

Находится на плато между падами Малое Орсо и Нугды, в 9 км к ЮЗ от с. Сахюрта (МРС). Объект открыт Б. Э. Петри в 1913 г., исследован им в 1916 г. Дальнейшее археологическое изучение продолжено П. П. Хороших в 1923 и 1953 гг., П. П. Хороших, Э. Р. Рыгдылоном, В. В. Свиным в 1956 г. В 1987 г. пещера комплексно обследована КТМК «Байкал» (А. Г. Филиппов), в составе которого работал отряд КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова)¹¹⁰.

¹⁰⁹ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3 : Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка. С. 94.

¹¹⁰ Хороших П. П. Пещерные стоянки Сибири как исторический источник : автореф. дис ... канд ист. наук. Иркутск, 1955. 23 с.; Пещеры Прибайкальского национального парка (материалы к Своду археологических памятников Иркутской области) / О. И. Горюнова, А. Г. Филиппов, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова // Археологическое наследие Байкальской Сибири. Иркутск : ЦСН, 1996. Вып. 1. С. 101–110.

Пещера состоит из двух залов, соединенных между собой узким тоннелем. В рыхлых отложениях первого зала выявлено 4 гумусированных слоя черного цвета, отделенных друг от друга светлыми прослоями. Общая мощность рыхлых отложений 0,40–0,42 м. Культурные остатки привязаны к темным почвам. В I и II слоях археологический материал однороден, представлен остатками кострищ, фрагментами гладкостенной керамики от сосудов с плоским дном, украшенных налепными валиками, прочерченным арочным узором или ногтевыми зашипами, трехгранными наконечниками стрел из рога, лопаточкой из кости, изделиями из железа (нож и наконечник стрелы), остатками фауны. Комплексы датируются поздним железным веком – раннемонгольским временем. В двух нижних погребенных почвах найдены фрагменты гладкостенной керамики без орнамента, остатки фауны и отдельные угольки. Датированные артефакты отсутствуют.

В 1923 г. в первом зале П. П. Хороших зафиксировал разрушенное погребение (отдельные человеческие кости). Ориентировочная датировка захоронения – период этнографической современности (XVII–XIX вв.).

Во втором зале (открытом в 1984 г. иркутскими спелеологами городской секции) на глубине 0,15–0,20 м от поверхности (под слоем светло-палевого суглинка) обнаружен слой темно-серого, дресвянистого суглинка (мощность 0,27–0,30 м). В слое зафиксированы разрозненные остатки фауны (голоценовой) и долотовидное орудие из рога с насечками по сторонам изделия. Подобные изделия встречены в слоях раннего бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III.

В ледниковой пробке этого зала периодически оттаивают изделия из бересты (туески и др.), возможно, периода современной этнографии.

Малая Байдинская пещера: стоянка-убежище (поздний бронзовый и поздний железный века).

Находится в 9,2 км к ЮЗ от с. Сахюрта (МРС), в 0,27 км к ЮВ от Большой Байдинской пещеры. Местонахождение обнаружено Б. Э. Петри в 1913 г, исследовано им в 1916 г. Изучение продолжено П. П. Хороших в 1923 и 1953 гг, П. П. Хороших, Э. Р. Рыгдылоном, В. В. Свиным в 1956 г. В 1987 г. в пещере проведены археологические работы в составе КТМК «Байкал»

(А. Г. Филиппов) отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова)¹¹¹.

Вход в пещеру расположен на дне карстовой воронки. Полость пещеры состоит из одного зала и четырех тупиковых, радиально расходящихся ходов. Рыхлые отложения представлены темной погребенной почвой (мощность 0,45–0,50 м), ниже которой – красная глина. Археологические предметы зафиксированы в темном слое, на разных уровнях без стратиграфического членения. Основную массу представляют находки позднего железного века: фрагменты гладкостенной керамики от сосудов с плоским дном, украшенные налепными валиками, косой решеткой из прочерченных линий и ногтевыми защипами; железные трехлопастные наколенники стрел и нож; орнаментированный астрагал барана, шило из кости, остатки фауны и кострища.

Типологически выделяются фрагменты шнуровой керамики, орнаментированные налепными валиками, украшенными «личиночными» насечками. Датировка подобной керамики – поздний бронзовый век.

Тонта: пещера-убежище (неолит – раннемонгольское время); одиночные погребения (период этнографической современности).

Пещера находится на левом берегу р. Тонта, в 0,6–0,7 км к востоку от одноименной деревни, у подножия мраморовидной гривы. Сведения о древних находках из пещеры получены в 1985 г. от учителя-краеведа д. Тонта Е. А. Алагуевой. Археологическое исследование пещеры проведено в 1987–1989 г. в составе КТМК «Байкал» (А. Г. Филиппов) отрядами КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, С. А. Черемисин, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова)¹¹².

В пещеру ведет узкий вход, заканчивающийся длинным залом с наклонным полом. В конце зала – озеро. Рыхлые отложения пещеры представлены темной дресвянистой супесью (мощностью до 1,8 м), ниже которой – глыбовой завал. Археологический материал зафиксирован во всей толще, стратиграфически он не расчленяется. В слое найдены фрагменты керамики с гладкой поверхностью и с негативами толстого шнура, украшенные налепными валиками, обрывки бересты со следами прошивки (фрагменты туесков), ножи

¹¹¹ Хороших П. П. Пещерные стоянки Сибири как исторический источник; Пещеры Прибайкальского национального парка ...

¹¹² Пещеры Прибайкальского национального парка ...

из железа, наконечники стрел из кости и железа, отдельные угольки и остатки фауны. Типологически керамика относится к периодам неолита – раннемонгольскому времени. В пещере впервые для территории Предбайкалья зафиксированы фрагменты керамики от двух типично хуннских сосудов.

В 7 и 2 м от входа пещеры обнаружены остатки двух погребений. Захоронения полностью разрушены; сохранились отдельные кости, черешковый, однолезвийный нож из железа и костяной наконечник стрелы.

Малая Кадильная (Кропоткинская): временное убежище (поздний бронзовый и поздний железный века); погребения (период этнографической современности (?)).

Находится в 10,5 км к востоку от пос. Большие Коты, в вершине одноименной пади (в 1,5 км от Байкала). Открыта и частично исследована П. А. Кропоткиным в 1865 г. В 1925 г. в пещере проводили работу Г. Ф. Дебец и И. И. Веселов; в 1948 и 1953 гг. П. П. Хороших; в 1987 г. Южно-Байкальский отряд КАЭ ИГУ (В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова, Н. А. Савельев)¹¹³.

Пещера состоит из двух залов, соединенных узким входом. В потолке второго зала – колодец, выходящий на поверхность. Археологический материал зафиксирован в обоих залах. На поверхности пола найдены фрагменты гладкостенной керамики, орнаментированные прочерченными линиями и ногтевидными защипами; фрагменты с оттисками грубого шнура, украшенные налепными валиками; шлаки; обломки изделий из кости и бересты; кости животных. В пещере П. А. Кропоткин обнаружил два человеческих костяка.

Скрипер: стоянка-убежище (неолит (?), поздний железный век).

Находится на одноименной горе, в 3 км к СВ от пос. Большие Коты (в 200 м к северу от Байкала, вверх по пади). Открыта и исследовалась П. П. Хороших в 1925, 1950 и 1958 гг. В 1987 г. работы проводились Южно-Байкальским отрядом КАЭ ИГУ (В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова, Н. А. Савельев)¹¹⁴.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Хороших П. П. Пещерные стоянки Сибири как исторический источник; Пещеры Прибайкальского национального парка ...

Пещера состоит из двух залов. Археологический материал фиксируется по всей площади пещеры. Культурные остатки разновременные, стратиграфически не расчлняются. Находки представлены каменными, костяными и железными наконечниками стрел, призматическими пластинами, скребками, керамикой. На фрагменте плоского дна одного из сосудов нанесены древнетюркские знаки.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему поиск и исследование стратифицированных древних стоянок является важным?
2. Дайте определение макрослойчатым и мультислойчатым археологическим объектам?
3. Какие стоянки являются опорными при изучении древних культур побережья оз. Байкал? Дайте характеристику наиболее известных из них.
4. Какие вам известны на территории побережья Байкала самые крупные могильники периода неолита и раннего бронзового века?
5. Какую информацию возможно получить при изучении древних могильников?
6. Почему наскальные рисунки занимают особое место среди многочисленных археологических объектов, зафиксированных на побережье оз. Байкал? Чем они отличаются друг от друга?
7. Назовите наиболее известные местонахождения наскальных рисунков побережья оз. Байкал.
8. Что представляют собой каменные стены – городища, для чего они сооружались и как они датируются?
9. Где на побережье Байкала обнаружено наибольшее количество городищ? Назовите самое северное и южное из них.
10. Какие ритуальные комплексы наиболее распространены на территории Приольхонья? Как они датируются и какова их интерпретация?
11. Для чего и когда использовались древними людьми пещеры побережья оз. Байкал? Назовите некоторые из них.

Глава 3

ХРОНОЛОГИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЛЕКСОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙКАЛА

Археологическая периодизация истории человеческого общества подразумевает три последовательные эпохи (каменный, бронзовый и железный века), основанные на смене сырьевых материалов, преобладающих при производстве орудий труда и оружия. *Каменный век* – древнейший и самый длительный период в истории человечества, подразделяется на *палеолит*, *мезолит* и *неолит*. Следы пребывания древнего человека на побережье оз. Байкал достоверно фиксируются с 17 тыс. кал. л. н. (поздний палеолит).

В основу периодизации археологических объектов побережья Байкала в первую очередь положены материалы многослойных мультислойчатых стоянок и комплексно изученных могильников. Исследования проведены на основе стратиграфических, геолого-геоморфологических характеристик, сравнительно-типологического анализа археологических комплексов и радиоуглеродного серийного *AMS-датирования*.

Стратиграфическая корреляция объектов базируется на комплексном изучении серии типичных разрезов побережья Байкала¹¹⁵. Археологические комплексы этого региона привязаны к слоям *субаэральных* (*делювиальных*, *пролювиальных*, *эоловых*, смешанных) отложений склонов и конусов выносов. Для разрезов эпохи голоцена характерно переслаивание серии темных, гумусированных слоев, разделенных малогумусными прослоями песчаного и песчано-дресвянистого состава делювиально-эолового генезиса либо мощными пролювиальными образованиями. Изучение серии мультислойчатых археологических объектов, где культурные комплексы приурочены к отдельным погребенным почвам, дает воз-

¹¹⁵ Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья : проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. С. 21–2, 70–84.

возможность детально проследить динамику культурных и природных процессов.

При сравнительно-типологическом анализе археологических комплексов основное внимание уделялось керамике, так как она представляет собой наиболее массовый и информативный материал, несущий ценную информацию о сложных культурно-исторических процессах. Высокий уровень стандартизации при изготовлении сосудов позволяет выделить керамические традиции, которые являются достоверным культурно-хронологическим маркером.

Хронометрия археологических комплексов определена на основе серийного радиоуглеродного AMS-датирования, с учетом эффекта водного резервуара (в связи с проблемой древнего углерода) и последующей калибровкой¹¹⁶. По мере накопления новых данных и усовершенствования интерпретации полученных результатов будут уточняться хронологические рубежи выделенных периодов.

В настоящее время хронология культурных комплексов, выделенных на основе изучения многослойных мультислойчатых стоянок, могильников и других объектов побережья Байкала, представляется следующей: финальный палеолит – в пределах 17 000–14 000 кал. л. н., мезолит – 13 000–8200 кал. л. н., ранний неолит – 8160–6960 кал. л. н., средний неолит – 6840–6300 кал. л. н., поздний неолит – 5840–4650 кал. л. н., ранний бронзовый век – 4530–3220 кал. л. н., поздний бронзовый век – 3330–2500 кал. л. н., ранний железный век – 2500–1530 кал. л. н., поздний железный век – 1500–940 кал. л. н.

¹¹⁶ A freshwater old carbon offset in Lake Baikal, Siberia and problems with the radiocarbon dating of archaeological sediments : Evidence from the Sagan-Zaba II site / T. Nomokonova, R. J. Losey, O. I. Goriunova, A. W. Weber // Quaternary International. 2013. Vol. 290–291. P. 110–125; Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Савельев Н. А. Указ. соч.; Chronology of Middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia : Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect / A. Weber, R. J. Schulting, C. B. Ramsey, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, N. E. Berdnikova // Quaternary International. 2016. V. 419. P. 74–98; Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: История. 2018. № 51. С. 98–107; Неолит и ранний бронзовый век Прибайкалья : Хронология и пищевые тренды / А. В. Вебер, С. Бронк Ремзи, Р. Дж. Шултинг, В. И. Базалийский, О. И. Горюнова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология, 2023. Т. 43. С. 1–59.

3.1. КОМПЛЕКСЫ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА

Вопрос о ранних этапах заселения берегов оз. Байкал впервые был поставлен Л. П. Хлобыстиным, который обнаружил в 1963 г. на побережье бух. Лударская (Северный Байкал) каменные изделия, датируемые им поздним палеолитом или мезолитом¹¹⁷.

В 1970-е гг. отрядами Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников, И. В. Асеев) в Приольхонье были выявлены пункты находок из кремня и кварца палеолитического облика: Ангусо-Елга I, Хоторук VII, Саган-Заба IV, Еланцы I, Малое Орсо IV и др.¹¹⁸. Помимо обычных для этих местонахождений бесформенных массивных кусков кварца со следами искусственных сколов, найдены и четко выраженные нуклеусы (двусторонне-дисковидные и др.), скребла, чоппинги и предметы, которые можно отнести к группе остроконечников; встречаются пластинчатые отщепы. Авторы находок предположили, что эти местонахождения являлись своего рода мастерскими, расположенными около выходов ценного поделочного материала, служившего для изготовления каменных орудий.

Стратифицированные комплексы в настоящее время исследованы только в окрестностях м. Курла на Северном Байкале (Курла I–VI)¹¹⁹. О возможно широком распространении объектов этого хронологического периода указывают находки, совершенные в стратиграфической ситуации аналогичной курлинской, в районе пос. Бугульдейка и в Сарайской бухте побережья о. Ольхон¹²⁰.

В результате корреляции стратиграфических разрезов и археологических комплексов местонахождений Курла I–III была получена сводная археологическая колонка, содержащая три разно-

¹¹⁷ Хлобыстин Л. П. Древние памятники Байкала.

¹¹⁸ Окладников А. П. К изучению древнейших следов деятельности человека на озере Байкал: «Кварцевый палеолит»; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка.

¹¹⁹ Шмыгун П. Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала; Абдулов Т. А. Указ. соч.; Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Указ. соч.

¹²⁰ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1995. Ч. 1: Остров Ольхон; Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка.

временных бескерамических культурных горизонта¹²¹. Эти комплексы относятся ко второй половине *сартана*, образуя две хронологические группы: в интервале 17–16 тыс. кал. л. н. и около 15–14 тыс. кал. л. н.

Наиболее древний из них – *3-й сводный к. г.* – зафиксирован во 2-х к. г. на объектах Курла II и III, VI. По 2 к. г. Курлы II были получены радиоуглеродные AMS-даты (одна по кости лошади, вторая по рогу северного оленя): $13\,380 \pm 70$ (Poz-106025) и $13\,790 \pm 70$ (Poz-106027), что соответствует периоду 16 961–15 854 кал. л. н.¹²² Комплекс каменных изделий составляют торцовые микронуклеусы (близкие клиновидным), призматические микропластины, краевые сколы, орудия с ретушированными выемками из отщепов и пластин (скобели), поперечные и срединные резцы, орудия с «шипами» (проколки), скребла и обломки изделий. Костяная индустрия представлена обоймой составного вкладышевого орудия, иглами, пластинами и колотушкой из рога, обломками обработанной кости. Часть изделий покрыта резным орнаментом.

Второй сводный горизонт зафиксирован на местонахождениях Курла I (3-й к. г.), Курла II (1-й к. г.), Курла III (1-й к. г.) и Курла VI (1-й к. г.). Археологический материал представлен клиновидными микронуклеусами, призматическими микропластинами, поперечными и срединными резцами, концевыми скребками, колотушкой из рога оленя и обломками изделий из кости с резным орнаментом.

Первый сводный горизонт отмечен только на местонахождении Курла I (2-й к. г.). Он датируется исследователями финальным этапом позднего палеолита, т. е. древнее 13 тыс. кал. л. н.¹²³ Орудийный набор комплекса достаточно разнообразен по составу и представлен различными вариантами скребел на крупных первичных галечных сколах, чопперами, тесловидными орудиями из уплощенных крупных галек, бифасиально обработанными и ножевидными орудиями, остроконечником на отщепе, разнообразными

¹²¹ Шмыгун П. Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала; Молчанов Г. Н., Молчанов Д. Н., Липина Е. А. Техноморфологический анализ каменной и костяной индустрии из культуросодержащего горизонта 2 многослойного местонахождения Курла I на Северном Байкале // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. № 28. С. 3–37.

¹²² Молчанов Г. Н., Молчанов Д. Н., Липина Е. А. Указ. соч.

¹²³ Шмыгун П. Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала; Молчанов Г. Н., Молчанов Д. Н., Липина Е. А. Указ. соч.

скребками (с носиком, концевые, двойные, группа микроскребков и др.), трансверсальными резцами. В числе изделий из кости и рога: обоймы составных вкладышевых орудий (часть из них орнаментирована прорезанным рисунком), наконечники гарпунов (один с косой прорезью, отделяющей насад), колотушка из рога северного оленя, остря и др.¹²⁴

Примерно 13 тыс. кал. л. н. произошло глобальное изменение климата, связанное с начавшимся послеледниковым потеплением. Происходило коренное изменение природной среды, менялся растительный и животный мир. Все это привело к изменению образа жизни древнего населения, к поиску новых форм культурно-хозяйственной адаптации. Стоянки периода мезолита (примерно 13–8,2 тыс. кал. л. н.) становятся более многочисленными; они отмечены практически по всему побережью Байкала. Наиболее изучены многослойные стоянки (включающие культурные слои, датируемые мезолитом), расположенные вдоль западного побережья Байкала (особенно в бухтах заливов Мухор и Куркут Малого моря оз. Байкал): Хужир-Нугэ XV, Улан-Хада I, Берлога, Итырхей I, Саган-Нугэ, Саган-Заба II, Бугульдейка II.

На основе корреляции стратиграфических разрезов мультислойчатых стоянок, содержащих несколько обособленных слоев с мезолитическими комплексами, и серии радиоуглеродных AMS-дат в настоящее время выделено три культурно-хронологических периода¹²⁵.

Археологические комплексы первого культурно-хронологического периода (13,0–12,6 тыс. кал. л. н.) – VIII слой Берлоги, III слой Хужир-Нугэ XV, IV слой Сармы I.

На ранних стадиях мезолита все типологические формы изделий и набор инвентаря находят аналогии в материалах финального палеолита. Все нуклеусы призматического принципа скалывания представлены микроформами. Преобладают клиновидные нуклеусы; встречаются призматические и конические. Основной процент орудий изготовлен на пластинчатых сколах. В составе орудий: угловые и поперечные (трансверсальные) резцы, скребки (в основном концевые), рубящие орудия из галек, тесла с перехвата-

¹²⁴ Молчанов Г. Н., Молчанов Д. Н., Липина Е. А. Указ. соч.

¹²⁵ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Бескерамические комплексы Приольхонья (оз. Байкал); Воробьева Г. А., Горюнова О. И., Новиков А. Г. Указ. соч.

ми, гальки-отбойники, ножи-острия. Изделия из костей представлены наконечником гарпуна с косым обратным шипом для крепления линия и цельнорезными крючками.

Комплексы второго культурно-хронологического периода (11,8–11,2 тыс. кал. л. н.) – XI–X слои Саган-Нугэ, VII нижний слой Берлоги, IX слой Итырхей I, VI слой Кулары III. В индустрии большой процент составляют орудия, изготовленные на призматических пластинах: вкладыши с краевой ретушью, угловые резцы, резчики, проколки и др. Нуклеусы: клиновидные, призматические одноплощадочные и конические. Преобладают концевые скребки; отмечены пластинчатые сколы с краевой крутой ретушью и комбинированные орудия. Появляются срединные (в том числе многофасеточные) резцы. В числе изделий из кости: обоймы составных орудий, иглы, долотовидное орудие.

Археологические комплексы третьего культурно-хронологического периода (10,2–8,2 тыс. кал. л. н.) – VIII–VII слои Итырхей I, V–IV (уровни 9–5) Бугульдейки II, VII слой Саган-Забы II, VII (средний) – VI слои Берлоги, XI слой Улан-Хады, VII–VI слои Саган-Нугэ. Продолжают бытовать вкладыши на призматических пластинах с краевой ретушью, орудия с выемками, концевые скребки, угловые и срединные (включая многофасеточные) резцы. Появляются топоры с ушками. В числе комбинированных орудий: резчик-резец, резец-скребок, скобель-скребок и др. Более разнообразны типологические формы нуклеусов: клиновидные, призматические одно- и двуплощадочные монофронты, конические; отмечены псевдоклиновидные и призматические с конвергентными латералиями. Изделия из кости представлены наконечником одностороннего гарпуна с косой зарубкой для крепления линия и обоймами составных орудий.

На финальной стадии мезолита типологические формы орудий становятся разнообразнее. Появляются полиэдрические резцы, нуклеусы-резцы, шлифованные орудия, тесла, стерженьки составных рыболовных крючков и грузила для сетей. Широко используются орудия из кости и рога: наконечники гарпунов, острия, иглы, обоймы составных вкладышевых орудий.

3.2. КОМПЛЕКСЫ НЕОЛИТА

В эпоху неолита достаточно активно осваивается побережье оз. Байкал. Практически в каждой бухте, благоприятной для обитания человека (как в современности, так и в древности), зафиксированы следы пребывания неолитического человека. В основном материалы представлены подъемными сборами. Стратифицированные, мультислойчатые объекты, содержащие чистые (не смешанные с материалами других культурно-хронологических периодов) комплексы, известны в малом количестве¹²⁶. Наиболее ценные из них – многослойные стоянки, содержащие находки разных периодов неолита: Улан-Хада I, Итырхей I, Саган-Заба II, Тышкинэ II и III, Кулара III, Бугульдейка II, Катунь I, Окуневая IV. Помимо стоянок, на побережье Байкала выявлено значительное количество могильников и отдельных захоронений, отличающихся между собой погребальными традициями, характерными для различных культурно-хронологических периодов неолита.

В настоящее время комплексы раннего неолита побережья Байкала датируются в диапазоне 8160–6960 кал. л. н.; среднего неолита – 6840–6300 кал. л. н.; позднего неолита – 5840–4650 кал. л. н.¹²⁷

3.2.1. Ранний неолит

Комплексы раннего неолита (8160–6960 кал. л. н.) представлены материалами стоянок и погребений. На основе стратиграфических данных, типологии материалов и радиоуглеродных определений в раннем неолите побережья Байкала выделено два хронологических периода¹²⁸.

Наиболее ранний керамический комплекс (8160–7510 кал. л. н.) представлен материалами VI слоев поселения Саган-

¹²⁶ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Многослойные геоархеологические объекты побережья озера Байкал : итоги и перспективы изучения.

¹²⁷ Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Савельев Н. А. Указ. соч.; Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала; Многослойный геоархеологический объект Саган-Заба II на Байкале ...

¹²⁸ Горюнова О. И., Новиков А. Г. Керамические комплексы раннего неолита побережья озера Байкал // V (XXI) Всероссийский археологический съезд : сб. науч. тр. / отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2017. С. 277–278; Многослойный геоархеологический объект Саган-Заба II на Байкале ...

Заба II, IX слоя Тышкинэ II, слоя IV-4 Бугульдейки II, VIII слоя Бугульдейки I, VI слоя Итырхей I и др. Основным критерием выделения раннего неолита является появление керамических сосудов. Все они сложной или простой закрытой формы с круглым или приостренным дном. По технико-морфологическим признакам выделено две традиции изготовления сосудов: шнуровая хайтинского типа и с оттисками сетки-плетенки. Шнуровая керамика орнаментирована построениями из прочерченных линий или оттисков узкой лопаточки в технике накалывания или отступания. Сосуды отличаются многообразием композиционных построений узора. Керамика с оттисками сетки-плетенки типологически однородна; сосуды без орнамента, реже встречаются украшенные пояском ямочек или дырочек. В комплексах раннего периода количественно преобладает посуда хайтинского типа.

Основу каменного инвентаря составляют продукты первичного расщепления; отмечен большой процент орудий, изготовленных на призматических пластинах. В составе изделий: скребки, пилы, угловые резцы, проколки, изогнутые стерженьки составных рыболовных крючков с боковой системой крепления, вкладыши на призматических пластинах, обоймы костяных составных орудий. По типологии и номенклатуре эти материалы аналогичны комплексам финального мезолита Приольхонья и в целом Прибайкалья. Новациями являются шлифованные топоры с «ушками» и наконечники стрел (преимущественно с вогнутой базой).

Комплексы второго хронологического периода раннего неолита (7420–6960 кал. л. н.) представлены V нижним слоем Саган-Забы II, VIII слоем Тышкинэ II, VII слоем Бугульдейки I, II слоем Характы I, II слоем Шракшуры III и др. На всех объектах преобладает керамика с оттисками сетки-плетенки. По морфотехнологическим признакам эта керамика аналогична с сетчатой посудой первой хронологической группы раннего неолита региона. Новым в орнаментации сетчатой керамики второй хронологической группы является появление сложных композиций, сочетающих несколько мотивов, выполненных разной техникой (например, сочетание пояса ямочек с прочерченными линиями). В ряде комплексов продолжает встречаться шнуровая керамика (в меньшем количестве) и появляются сосуды с гладкой поверхностью.

Каменный инвентарь поздних комплексов раннего неолита в основном повторяет набор изделий раннего периода. В отличие от него распространены шлифованные изделия из кремнистого сланца (ножи, тесла, топоры) и бифасы (вкладыши, наконечники стрел с вогнутой базой симметричными и асимметричными шипами). Типологически более разнообразны стерженьки составных рыболовных крючков. Во всех комплексах преобладают прямые стерженьки с боковой системой крепления острия (байкальский тип). Наряду с ними распространены изогнутые стерженьки байкальского типа и прямые стерженьки с выпуклой спинкой, фронтальным креплением острия и луновидными выступами на концах (китойский тип). Появляются новые изделия: миниатюрные рыбки-приманки (применялись в качестве блесны при зимней рыбалке в прорубе на хищную рыбу), костяные иглы для вязания сетей, ложки, костяная антропоморфная (зооморфная) скульптурка на стерженьке, украшения в виде колец из мрамора. В целом набор и типология инвентаря, зафиксированного в поздних комплексах раннего неолита, находит аналогии в материалах китойских погребений раннего неолита Прибайкалья (7560–6687 кал. л. н.).

Судя по набору инвентаря и фаунистическим остаткам, найденным в большом количестве на поселениях, основные виды хозяйства в неолите – охота, промысел нерпы и рыбная ловля. На стоянках Итырхей I, Шракшура III, Улан-Хада I встречаются хозяйственно-бытовые ямы, заполненные костями рыб. В основном представлена соровая рыба (елец, окунь, сорога, щука), которая, вероятно, являлась стабильным источником пищи, в отличие от омуля и сига, добыча которых могла осуществляться только в определенные, непродолжительные сезоны. Основным объектом охоты, судя по костным остаткам, являлись благородный олень, косуля и нерпа. Выделяются поселения, расположенные вдоль западного побережья Байкала (Тышкинэ II, Саган-Заба II), которые, видимо, являлись специализированными временными стоянками по добыче нерпы. Исследования, направленные на определение возраста и сезона смерти нерп, проведенные по зубам из слоев этих поселений, демонстрируют преобладающий сезон охоты – март – июнь. Это период репродуктивной активности нерпы и ее линьки, когда животные проводили больше времени на льду и на побережье, образуя лежбища. В местах лежбищ на них было легко охотиться, в связи с чем в непосредственной близости образовыва-

лись временные стоянки человека, направленные на добычу этих животных. В целом в неолите отмечается многоплановость хозяйства, что, вероятно, обусловлено сезонностью промыслов.

О духовной культуре неолитического населения дают представление материалы могильников и наскальных рисунков. Судя по серийным скорректированным (с учетом эффекта водного резервуара) радиоуглеродным AMS-датам (в пределах 7560–6687 кал. л. н.), к раннему неолиту относятся погребения китойской культуры. Основной ареал ее распространения – Южное Приангарье. На побережье Байкала они известны в южной его части – могильник Шаманка II¹²⁹. Для погребальной практики характерно отсутствие надмогильных сооружений; помещение покойных: вытянутое на спине, головой на СВ. В редких случаях встречаются погребенные с согнутыми ногами на спине или на боку. Обязательный элемент обряда – засыпка покойного охрой (минеральный краситель красного или малинового цвета). В китойских погребениях отмечены случаи *вторичного захоронения*, обрядовых манипуляций с головой погребенного (отчленение головы до захоронения или изъятие черепа после повторного вскрытия могилы) и наличие в могиле «чужих» отдельных человеческих костей. Преобладают индивидуальные погребения. Распространены двойные и коллективные захоронения в одной могильной яме с одноплоскостным и ярусным размещением. В совместных могилах отмечены случаи антитезного расположения погребенных (головами в противоположные стороны).

Для сопроводительного инвентаря китойских погребений характерны шлифованные топоры, тесла и ножи (пластинчатые и с треугольным лезвием) из зеленого нефрита и серого кремнистого сланца, плоские остроконечники из нефрита, стерженьки составных рыболовных крючков с полулунными выступами на концах, наконечники стрел с вогнутой базой и асимметричными шипами, наконечники гарпунов с отверстием для крепления линия, ложки (некоторые – с зооморфными рукоятками), обоймы составных вкладышевых орудий, изделия мелкой пластики из кости и камня (рыбки, скульптурные головки лося, голова нерпы). В числе укра-

¹²⁹ Ранненеолитический комплекс погребений Шаманка II (по материалам раскопок 1998–2003 гг.) / В. И. Базалийский, А. Р. Ливерс, К. М. Хаверкорт, Д. В. Пежемский, А. А. Тютрин, Г. В. Туркин, А. В. Вебер // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. Вып. 4. С. 80–103; Базалийский В. И., Вебер А. В. Указ. соч.

шений: кольца из мрамора и кальцита, подвески из клыков животных (кабана, тарбагана, благородного оленя), перламутровые бусинки. В двух погребениях отмечены сосуды с оттисками сетки-плетенки (целый и крупные фрагменты).

Некоторые отличия в погребальной практике от классических китойских захоронений имеют материалы Фофановского могильника (группа I) с восточного побережья Байкала¹³⁰. Прежде всего, они заключаются в помещении покойных в могильной яме. Погребенные лежали с согнутыми в коленях ногами либо на спине, либо на боку. Отличия отмечены и в ориентации покойных: головой на ВЮВ (вверх по течению реки). В настоящее время в сопроводительном инвентаре не зафиксированы составные рыболовные крючки, характерные для китойских комплексов. По остальным элементам погребальной практики захоронения Фофановского могильника (группа I) аналогичны китойским Южного Приангарья.

На территории Приольхонья по особенностям погребальной практики в настоящее время выявлено две группы захоронений, датируемых ранним неолитом: хоторукская (приольхонский вариант китойской погребальной практики) и курминская¹³¹. Эти традиции различаются между собой, прежде всего, трупопомещением покойного в могиле, наличием или отсутствием засыпки погребенного охрой, набором и типологией сопроводительного инвентаря.

Хоторукская группа представлена материалами могильников: Хонхойская Губа I, Хоторук II, Шаманский Мыс I, погребение № 3 (1972 г.), Хужир-Нугэ IX. Для нее характерно наличие надмогильных и/или внутримогильных сооружений, выложенных из камней; использование в обряде охры (полная или частичная засыпка); помещение покойных на спине с согнутыми ногами, на правом боку с подогнутыми ногами и скорченное; ориентация – головой на север (с небольшими отклонениями); в коллективных захоронениях отмечено антитезное расположение покойных. В этой группе выделяется погребение № 3 (1972 г.) могильника Шаманский Мыс I, в котором дополнительно отмечено внутри-

¹³⁰ Герасимов М. М., Черных Е. Н. Указ. соч.; Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Указ. соч.

¹³¹ Результаты изучения и датирования погребальных комплексов раннего неолита Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Г. В. Туркин, А. В. Вебер // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 44–70.

могильное перекрытие из бересты, поддерживаемой снизу деревянными кольшками. Поверх перекрытия зафиксированы два скелета собак. В этом погребении найден круглодонный сосуд с оттисками сетки-плетенки, орнаментированный пояском ямочек¹³².

В составе сопроводительного инвентаря хоторукской группы погребений отмечены изделия, характерные для китойской культуры: стерженьки составных рыболовных крючков с полулунными выступами на концах, наконечники стрел с вогнутой базой и асимметричными шипами, гарпуны с отверстием в основании, миниатюрные скульптуры рыб, ложка-лопаточка с плоским резервуаром, керамика с оттисками сетки-плетенки и др.

Курминская группа выделена на материалах 11 погребений из 4 могильников: Курма XI (№ 20–24, 27), Сарминский Мыс (№ 22, 23, 34), Мыс Уюга (№ 1), Хужир-Нугэ XIV (№ 7). Для этой группы характерно наличие надмогильных и внутримогильных сооружений, выложенных из камней; трупоположение: вытянутое на спине (в единичных случаях – со слегка согнутыми ногами), ориентация – головой на ССЗ; отсутствие дополнительных обрядовых действий (использования охры и «очистительного» огня); малый набор (либо его отсутствие) сопроводительного инвентаря. В составе археологических находок: призматические пластины, отщепы, скребок, угловой резец, проколка, игольник из кости птицы. В погребении № 1 Мыса Уюга обнаружен остродонный сосуд сложной формы хайтинского типа¹³³. Его поверхность – с оттисками тонкого шнура, орнамент выполнен прочерченными линиями. Композиция состоит из горизонтальных рядов, разбитых по окружности на зоны, украшенные горизонтальными «елочными» построениями.

Отмечено, что ранненеолитические захоронения с разными погребальными традициями не встречаются на одних могильниках. Вероятно, они принадлежали разным группам населения. Судя по радиоуглеродным датам, курминская группа погребений на этой территории существовала в пределах 8177–7330 кал. л. н., а исследованные погребения с китойской традицией (хоторукская группа) – в пределах 7749–7163 кал. л. н. Вероятно, какой-то период обе погребальные практики сосуществовали.

¹³² Конопацкий А. К. Указ. соч.

¹³³ Кичигин Д. Е. Неолитическое погребение на мысе Уюга (оз. Байкал).

На территории Приольхонья на г. Сахюртэ А. П. Окладников выделил наскальные рисунки, отнесенные им к неолиту. Они состоят из двух лосиных фигур, изображенных в момент гона. Это самая древняя группа наскальных рисунков, обнаруженных на побережье оз. Байкал.

3.2.2. Средний неолит

В настоящее время период среднего неолита (6840–6300 кал. л. н.) характеризуется только материалами стоянок; комплексы погребений этого времени не зафиксированы. На побережье оз. Байкал исследовано 6 стратифицированных мультислойчатых объектов, датируемых средним неолитом: V верхний слой Саган-Забы II, VII–VI слои Катунь I, III слой Итырхей I, II слой Пади Долгая II, III слой Бурлюка I, IV слой Окуневой IV¹³⁴. Для этих комплексов характерна керамика посольского типа, выделенная и описанная Л. П. Хлобыстиным на материалах многослойного поселения Улан-Хада, расположенного в Приольхонье. Свое название она получила по одноименной стоянке Посольская восточного побережья оз. Байкал. Подъемные материалы и компрессионные слои, содержащие такую керамику (например, IX слой Улан-Хады I и Посольская стоянка), известны практически по всему побережью Байкала.

Основную культуuroобразующую группу комплексов среднего неолита составляет керамика посольского типа. Для нее характерны два варианта: с утолщением венчика налепом с внешней стороны и с утолщением венчика с внутренней его стороны. В единичных случаях отмечены сосуды без характерных утолщений венчика, но по всем остальным признакам соответствующие керамике этого типа. Все сосуды – с приостренным дном, закрытой формы. Посуда с утолщением венчика с внешней стороны – сложной формы, а утолщенная с внутренней стороны – простой формы. Вероятно, все сосуды конструировались с использованием зонального,

¹³⁴ Горюнова О. И., Мархаева Д. А., Новиков А. Г. Керамика посольского типа с поселений побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 3. С. 47–61; Комплекс среднего неолита геоархеологического объекта Падь Долгая II (юго-западное побережье Байкала) / Н. А. Савельев, А. Г. Новиков, А. М. Клементьев, О. И. Горюнова, Д. А. Мархаева // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 10, № 4 (40). С. 168–178; Многослойный геоархеологический объект Саган-Заба II на Байкале ... С. 173–177.

лоскутного налепа. Признаки его использования (многослойная структура черепка и расслоение емкостей по горизонтальным разломам на широкие кольца) отмечены на фрагментах ряда сосудов. При формовке изделий применялось выбивание стенок с помощью специальных колотушек-лопаточек с гладкой или резной (штриховой) поверхностью. Преимущественно поверхность керамики гладкостенная, встречается с оттисками тонкого шнура и штрихов.

По композиции, мотивам орнамента, технике нанесения узора и штампов оба варианта посольской керамики аналогичны между собой. Орнамент располагается в верхней части сосуда. Тулово украшено горизонтальными рядами, выполненными преимущественно отступающей лопаточкой или штамповыми вдавлениями. Встречаются сосуды, орнаментированные прочерченными линиями (например, из III слоя Бурлюка I). От последнего ряда, как правило, отходят короткие линии, их расположение вертикальное, наклонное, в виде зигзага и др. Как правило, вдоль венчика (над налетом) нанесены мелкие отверстия, расположенные по ряду, выполненному отступающей лопаточкой или прочерченной линией. Встречаются сосуды без мелких отверстий.

В комплексах среднего неолита продолжают встречаться сосуды с оттисками сетки-плетенки. Керамика с округлым дном, сложной, закрытой формы. Преобладает посуда без орнамента либо украшенная пояском ямочек. Подобная керамика бытует на протяжении всего неолита Прибайкалья начиная с его раннего этапа.

Каменные изделия преимущественно представлены отщепами, сколами различной морфологии и призматическими пластинами. Большое количество составляют орудия, изготовленные на призматических пластинах: вкладыши с краевой ретушью, проколки и угловые резцы. В числе орудий: концевые и боковые скребки, ножи с краевой обработкой лезвия. Единичными находками представлены шлифованные тесла и топор из сланца, вкладыши-бифасы, обломок пилы из сланца, сверла. Найдены наконечники стрел с вогнутой базой и асимметричными шипами, с прямой и с выпуклой базой. Большую группу составляют орудия рыбного лова: грузила для сетей из плоских галек, стерженьки составных рыболовных крючков и рыбки-приманки. Преобладают прямые стерженьки с выпуклой спинкой и фронтальным креплением острия (китайский тип): с полулунными выступами на обоих концах; с выступами в верхнем конце и нарезками в нижнем; с нарез-

ками в верхнем конце и выступами в нижнем; с кольцевыми нарезками в верхнем конце. Выделяется изогнутый стерженек с приостренным верхним концом и боковым креплением острия (байкальский тип), найденный в VII слое Катунь I. На стоянке Саган-Забы II найдены миниатюрные (длина 4 см) рыбки-примаклы из мрамора в виде стилизованных, схематичных рыбок с выпуклой спинкой (китайский тип).

Костяные изделия в основном зафиксированы в комплексе V верхнего слоя Саган-Забы II. В их числе: обломок острия (шила), проколка, иглы, долотовидное и тесловидное орудия из рога, ложка с плоским широким резервуаром, обломок гарпуна с черешковым насадом и отверстием в теле пера для крепления линя, обломок обоймы вкладышевого орудия с одним боковым пазом.

3.2.3. Поздний неолит

В настоящее время чистые комплексы стратифицированных поселений и могильники, ассоциируемые с поздним неолитом (5840–4650 кал. л. н.), наиболее изучены в Приольхонье. На этой территории исследовано 8 мультислойчатых стоянок: IV слой Саган-Забы II, III слой Берлоги, IX–VIII слои Тышкинэ III, II слой Итырхей I, I слой Кулары III, I слой Улярбы пункт 3, IV слой Куркута III, IV-1 и III слои Бугульдейки II¹³⁵. С поздним неолитом сопоставляются небольшие могильники и отдельные захоронения (10 объектов). В их числе: группа неолитических могил Сарминского Мыса, Улярба III, Елга III, Шаманский Мыс I, погребение № 3 (1975 г.) и погребение № 1 (1976 г.), Харанса I, погребение № 2 (1978 г.), Будун IV и др.

Для погребальной практики позднего неолита характерны устойчивые признаки: надмогильные сооружения овальной формы, выложенные из камней; внутримогильные перекрытия; помещение покойного вытянутое на спине, головой на ССЗ; берестяное покрытие погребенного и частичное его сожжение в могильной

¹³⁵ Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого Моря и о. Ольхон; Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Савельев Н. А. Указ. соч.; Горюнова О. И., Новиков А. Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: История. 2018. № 51. С. 98–107; Многослойный геоархеологический объект Саган-Забя II на Байкале ... С. 177–183.

яме¹³⁶. Отмечено большое количество двойных и коллективных захоронений с ярусным расположением погребенных. По основным признакам погребальной практики, набору и типологии сопроводительного инвентаря эта группа захоронений аналогична классическим *серовским комплексам* Приангарья¹³⁷. Отмечаются региональные отличия, которые заключаются в ряде особенностей обряда: наличие берестяного покрытия, использование в обряде огня, ярусное размещение покойных в совместных захоронениях и ориентировка погребенных. Вероятно, они представляют собой локальный (маломорский) вариант серовской погребальной практики.

Ансамбль каменного, костяного и керамического инвентаря из погребений Приольхонья полностью сопоставляется с поселенческими комплексами этого периода. Для керамики позднего неолита характерны сосуды закрытой, сложной (реже – простой) формы, круглодонные либо остродонные. Выделяются сосуды с высокими венчиками. Преобладает гладкостенная керамика; присутствует с отрисками сетки-плетенки, тонкого шнура и штрихов. Украшалась, как правило, верхняя часть тулова, срез (значительно реже – внутренняя поверхность венчика). Доминируют простые композиции, состоящие из одного мотива: горизонтальные, вертикальные, наклонные линии, горизонтальная елочка, зигзаг. Встречаются сложные композиции, сочетающие несколько мотивов на одном сосуде. На некоторых сосудах от последнего горизонтального ряда отходят наклонные либо крестом пересекающиеся линии.

Орнамент наносился в основном техникой штамповых вдавлений (преобладающая техника) или прочерчиванием; в единичных случаях дополнительно использовалось наложение материала в виде узких валиков, расположенных вдоль венчика. Орнамент наносился преимущественно одним штампом. Основу орнаментальной традиции составляют узоры, нанесенные отрисками пунктирно-гребенчатого штампа.

¹³⁶ Конопацкий А. К. Указ. соч.; Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал); Новиков А. Г., Горюнова О. И., Долганов В. А. Поздний неолит Приольхонья (по материалам поселений и погребений) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16, № 4. С. 24–42.

¹³⁷ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. 1950. Ч. 1–2 : Ист.-археол. исследования.

В комплексе каменных изделий большую группу составляют шлифованные (топоры, тесла, пластинчатые ножи из зеленого нефрита и кремнистого сланца) и бифасиально обработанные (наконечники стрел, листовидные ножи, вкладыши) орудия. Среди орудий преобладают наконечники стрел с разнообразным оформлением базы (с вогнутой базой и симметричными либо асимметричными шипами; с прямой и с округлой базой; ромбовидные). Характерными являются черешковые наконечники стрел, рыбки-приманки сигообразных форм и листовидные ножи-бифасы. Рыбки-приманки выполнены в реалистической манере с выделением спинного, брюшного и хвостового плавников. На некоторых изделиях имеются отверстия для крепления линя. В погребении № 1 (2015 г.) Будуна IV обнаружены две стилизованные рыбки налимообразной формы. Уникальным для серовских комплексов является нахождение зооморфной фигуры в виде растянутой шкуры медведя, обнаруженной в погребении № 11 могильника Сарминский Мыс.

Изделия из кости представлены роговыми накладками на лук, обломками гарпунов и ложек с плоским резервуаром, ложилами, стерженьками составных рыболовных крючков с расширенным основанием и отверстием для острия, иглами, игольниками, остриями, отжимниками из рога, подвесками из клыков благородного оленя и т. д.

В целом изделия из поселений и погребений имеют общую морфологию и технологию изготовления. Они различаются лишь номинальным присутствием (либо отсутствием) в комплексах тех или иных предметов. Так, ряд изделий, найденных в захоронениях, встречается только в материалах погребений (например, костяные обкладки лука и зооморфная скульптура-личина). Отличия между погребальной посудой и поселенческой, как правило, заключаются в размерах сосудов (на стоянках они более крупные). На керамике поселений отмечены более разнообразные способы нанесения узора, использование для орнаментации одного сосуда разных штампов и техник нанесения, чаще встречаются сложные композиции. Эти различия, вероятно, отражают специфику функциональной нагрузки стояночных и погребальных комплексов (более элитарный состав изделий в захоронениях и хозяйственно-бытовые предметы в поселениях).

3.3. КОМПЛЕКСЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА

На территории Прибайкалья комплексы раннего бронзового века представлены в основном материалами погребений. Они датируются внушительной серией радиоуглеродных AMS-определений в пределах 4530–3220 кал. л. н. На этой территории существовали близкие по культуре группы населения, объединенные в единую *глазковскую общность*. Культура представлена преимущественно материалами погребений, которые отражают многообразие погребальных практик, выраженных, прежде всего, в различных способах помещения покойных в могилу. При этом все они содержат однородный по набору и типологии инвентарь. Для них характерны одинаковые типы каменного и костяного инвентаря, наличие изделий из металла (медь, бронза) и украшения из светлого нефрита.

С конца II тыс. до н. э., в позднем бронзовом веке (3330 кал. л. н.), в степных и лесостепных районах побережья оз. Байкал появляется новое население – носители *культуры плиточных могил*, широко распространенной в Забайкалье и Монголии. С ними связано знакомство с домашними животными и на поздних этапах с изделиями из железа.

3.3.1. Ранний бронзовый век

На побережье Байкала наибольшее количество могильников раннего бронзового века зафиксировано на территории Приольхонья. Как правило, они состояли из небольшого количества погребений. Исключение составляют некрополи Хужир-Нугэ XIV, Улярба I и II, Курма XI, Хадарта IV, Туаханэ IX и Сарминский Мыс¹³⁸. На восточном побережье Байкала известен крупный некрополь Фофановский могильник, расположенный в нижнем

¹³⁸ Древние погребения могильника Улярба на Байкале (неолит – палеометалл) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Л. П. Зяблин, В. И. Смотрова. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 88 с.; Горюнова О. И., Новиков А. Г., Лбова Л. В. Раскопки могильника бронзового века Хадарта IV на побережье оз. Байкал // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 181–185; Новиков А. Г., Вебер А. В., Горюнова О. И. Указ. соч.; Горюнова О. И., Вебер А. В., Новиков А. Г. Указ. соч.; Горюнова О. И., Новиков А. Г., Вебер А. В. Новые материалы по бронзовому веку Приольхонья (могильник Туаханэ IX) // Изучение древней истории Северной и Центральной Азии : от истоков к современности. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 118–120.

течении р. Селенги¹³⁹. Отдельные небольшие могильники исследованы на южном и северном побережье Байкала.

На крупных объектах Приольхонья удалось проследить планиграфию могильного поля (цепочками, рядами и компактными группами). Все погребения располагались под каменными надмогильными сооружениями овальной или округлой формы. Многие захоронения имели внутримогильные перекрытия из камней. Разнообразие в погребальной практике касается помещения покойного в могилу и дополнительных обрядовых действий. Характерны захоронения с трупоположением, вытянутым на спине. Встречаются захоронения на спине с согнутыми в коленях ногами, на боку с согнутыми ногами, сидя в скорченной позе и вторичные захоронения. В ряде совместных погребений отмечено сочетание разных трупоположений, что свидетельствует о существовании нескольких погребальных традиций в едином хронологическом срезе и, вероятно, говорит о многокомпонентном составе населения. В Приольхонье зафиксировано использование в погребальной практике частичного сожжения покойного в могильной яме (например, на некрополе Хужир-Нугэ XIV). В ряде погребений обнаружено берестяное покрытие покойных. В отдельных случаях отмечено использование охры. Преобладают индивидуальные захоронения, встречаются двойные и коллективные одноплоскостные и ярусные.

Сопроводительный материал располагался, как правило, в головах, у пояса и стоп погребенного. В ряде случаев отмечено расположение в специальных сумках. Одежда и головной убор обшивались украшениями: подвесками из зубов и клыков животных (благородный олень, медведь, расщепленный клык кабана), дисками, кольцами и полукольцами из светлого нефрита, кальцита и мрамора, кольцами из меди и бронзы и мелкими бусинами из каолиновой глины.

Изделия из металла встречены в небольшом количестве и представлены ножами, шильями, иглами, рыболовными крючками, остриями к составным рыболовным крючкам, кольцами-браслетами, бляшками, трубочками-игольниками.

¹³⁹ Герасимов М. М., Черных Е. Н. Указ. соч.; Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Указ. соч.

Большое значение продолжают играть изделия из камня и кости. Много шлифованных орудий из зеленого нефрита: топоры, тесла и пластинчатые ножи. В числе каменных орудий: наконечники стрел разнообразных типов, листовидные ножи-бифасы, скребки, сверла, абразивы и т. д. Большую группу составляют изделия из кости и рога: наконечники гарпунов, острия, иглы и игольники, стерженьки составных рыболовных крючков, ложки, наконечники стрел и т. д. Характерными являются украшения (диски, кольца, полукольца), выполненные из светлоокрашенных (в частности, белых) нефритов или мрамора. Среди украшений выделяются пластинчатые и луновидные подвески из нефрита (Улярба, Курма XI, Сарминский Мыс, Шаманский Мыс I, Улан-Хада IV и др.).

Уникальными являются находки ажурной бляхи из бронзы с антропоморфным изображением, антропоморфная скульптура из рога, роговая скульптурка головы лося и кольцевидная подвеска из серебра (могильники Курма XI, Хадарта IV, Улан-Хада IV). Вероятно, эти изделия свидетельствовали о более высоком статусе погребенных.

Керамика в погребениях западного побережья Байкала встречается крайне редко. В основном она известна по материалам Фофановского могильника и комплексам многослойных поселений Приольхонья и побережья Чивыркуйского залива (Улан-Хада I, Тышкинэ II и III, Саган-Заба II и Катунь I). Сосуды были, как правило, круглодонные или остродонные, простой и сложной формы. Керамика гладкостенная, штриховая или рубчатая. Преобладают орнаменты, выполненные отступающей лопаточкой или штамповыми вдавлениями. Часто они сочетаются с поясками жемчужин. Новациями являются узоры в виде солярной символики и антропоморфных изображений (Улан-Хада I, Тышкинэ III, Хадарта IV). Такая посуда считается культовой. На поздних этапах раннего бронзового века появляются сосуды с «воротничками», орнаментированные ногтевыми защипами или сложными построениями из оттисков фигурных штампов.

О сложных культовых представлениях, сложившихся у населения раннего бронзового века, свидетельствуют наскальные рисунки. В настоящее время писаницы, относимые исследователями к раннему бронзовому веку, зафиксированы только на западном побережье Байкала – в бухтах Саган-Заба и Ая. В сюжете рисунков

на первое место выступает образ человека. На всемирно известных скалах в бух. Саган-Заба представлен, по образному выражению А. П. Окладникова, целый «иконостас», состоящий из рисунков танцующих шаманов или духов в человеческом облике¹⁴⁰. Антропоморфные фигуры часто сопровождаются изображениями змей (например, Ая I), символизирующих подземный мир. Образ змеи у многих аборигенных народов Сибири связывается с представлениями о посредниках между земным и подземным мирами.

3.3.2. Поздний бронзовый век

В конце II – начале I тыс. до н. э. (3330–2500 кал. л. н.) на побережье Байкала существовали две погребальные традиции, представленные плиточными могилами и бутухейскими погребениями. Изделия из металла (бронзы и на последних этапах железа), найденные в этих комплексах, имеют широкие аналогии в культурах степного мира скифо-тагарского времени.

Плиточные могилы наиболее известны в степных районах Приольхонья: Тырганский могильник, Сарма X, Карганай I, Хужир II, Олзонтэй VI, Куркут IV и др.¹⁴¹ Надмогильные сооружения представляли собой прямоугольную оградку, выложенную из вертикально поставленных крупных плит. Погребенные располагались на спине, в вытянутом положении, головой на ЮВВ. Часто в могилах находят кости домашних животных (лошадь, корова, овца/коза). Как правило, все захоронения были разрушены еще в древности, вероятно, их современниками. Поэтому они содержат незначительный археологический материал. В числе находок: бронзовые зеркала, предметы конского снаряжения (удила со стремячковидным окончанием, костяные псалии), втульчатые наконечники стрел из бронзы, роговые накладки на лук, украшения одежды (полусферические пуговицы, крестообразные бляшки из бронзы, пастовые и амазонитовые бусы и др.). В плиточных могилах Хужир II и Олзонтэй VI найдены бронзовые бляшки и застежка в виде свернувшихся в кольцо хищников, выполненные в

¹⁴⁰ Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири.

¹⁴¹ Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н. э. (по материалам погребально-поминальных комплексов); Его же. Плиточные могилы пади Олзонтэй; Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий, 2005. № 3. С. 198–215; Горюнова О. И., Магдеева Я. Л., Новиков А. Г. Указ. соч.

ранней скифо-тагарской традиции. Отмечен один случай нахождения изделия из золота: скатанная в трубочку пластинка (Хужир II). В поздних плиточных могилах (V–III вв. до н. э.) найдены изделия из железа (наконечники стрел, ножи, пластины и др.).

Керамика, характерная для ранних плиточных могил, представлена сосудами на поддонах или с уплощенным дном, поверхность которых покрыта оттисками грубого шнура (Сарма X, Итырхей V, Куркут IV и др.). Орнамент сосудов – в виде налепных валиков, оформленных насечками зубчатого штампа, часто узор дополняли пояски ямочек (тышкинэ-сеногдинский тип). Подобная керамика встречена в подъемных материалах практически по всему побережью Байкала. Стратифицированные, «чистые» комплексы отмечены на многослойных поселениях: слой IIIA Тышкинэ III, слои II и I Берлоги и слой IIIB Катунь I¹⁴².

В комплексах поселений с керамикой тышкинэ-сеногдинского типа встречены немногочисленные изделия из камня. В их числе: наконечники стрел треугольной формы с прямым или слегка вогнутым основанием, скребки на отщепях, призматические пластины с ретушью, отщепы и сколы. На поселении Тышкинэ III (слой III A) найден обломок литейной формы из глины. В комплексе слоя IIIB многослойной стоянки Катунь I обнаружены бронзовые изделия: обломок кинжала с кольцевым навершием и бабочковидным перекрестием и кельт-тесло.

Погребения бутухейского типа раннего периода (XIV–V вв. до н. э.) находились под плоскими надмогильными сооружениями овальной формы. Положение погребенных: вытянутое на спине, головой на ЮВ, в редких случаях на В и СВ¹⁴³. В составе сопроводительного инвентаря отмечены изделия из камня: бифас, ретушированная пластина, отщепы, обломки трех нефритовых колец. В погребальной практике использовались кости домашних животных. В погребениях № 4, 5 Курмы II обнаружены специально подготовленные ямы с черепами домашних животных.

¹⁴² Горюнова О. И., Новиков А. Г. Многослойные геoarхеологические объекты побережья озера Байкал ...; Новиков А. Г., Абдулов А. Т., Горюнова О. И. Керамические комплексы побережья Чивыркуйского залива озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. Вып. 6. С. 279–288.

¹⁴³ Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

Помимо каменных предметов, в составе сопроводительного инвентаря зафиксированы костяной наконечник стрелы, фрагменты костяных трехдырчатых псалиев, бронзовые бляшки-пуговицы, фигурная бляшка с изображением голов грифонов, бронзовая бусина и фрагменты гладкостенной керамики¹⁴⁴. В отличие от керамики плиточных могил в бутухейских погребениях какого-либо дифференцированного типа керамики не выделено.

В наскальном искусстве позднего бронзового – раннего железного веков отмечено две традиции изображения оленей: рисованные охрой (селенгинский стиль, характерный для Забайкалья) и выбитые.

С культурой плиточных могил связывают наскальные рисунки, выполненные охрой, изображающие «оградки-дворики», антропоморфные фигуры, точки, полосы, «ажурные» фигуры, солярные и другие знаки (Сарминское ущелье I, Куртун XV и XIV – в Приольхонье; Богучанский остров и в местности Лударь – на Северном Байкале). По технике нанесения и стилистике они входят в группу забайкальских петроглифов позднего бронзового – раннего железного века.

Выбитые изображения представляют сцены шествия животных (оленей). Фигуры выполнены в реалистическом стиле (например, Сахюртэ I пункт 1; часть рисунков Саган-Забы II; Елгазур III).

В позднем бронзовом веке на побережье Байкала отмечены каменные стены – городища (Ая VI, Байкальское III).

3.4. КОМПЛЕКСЫ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Коренной переворот в экономике племен Прибайкалья произошел в железном веке. С появлением носителей культуры плиточных могил на западном побережье Байкала отмечается производящая форма хозяйства – скотоводство. Именно в материалах поздних плиточных и бутухейских могил впервые встречены находки из железа (погребение № 9 Хужир IV, Хонхой I, Бутухей II).

¹⁴⁴ Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н.э. (по материалам погребально-поминальных комплексов); Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

3.4.1. Ранний железный век

На побережье Байкала в раннем железном веке выявлено синхронное существование на протяжении второй половины I тыс. до н. э. трех погребальных традиций: поздних плиточных могил, бутухейских могил и захоронений елгинского типа¹⁴⁵. Ареал их распространения: Приольхонье (Бутухей II, Хадарта II, Шибэтэ VI, Елга VII, Цаган-Хушун II «а, в», Будун I и др.), Чивыркуйский залив (в местности Катунь), Северный Байкал (Богучанская XII, Байкальское XXVII, Байкальское XXXI, погребения № 1 и 3 в бух. Курла)¹⁴⁶.

Основные элементы погребальной практики группы плиточных и бутухейских могил, выявленных в комплексах позднего бронзового века, в раннем железном веке не изменились.

Елгинские погребения (IV в. до н. э. – IV в. н. э.) располагались под прямоугольными контурными или сплошными кладками, выложенными из камней в один слой. В ряде случаев отмечены внутримогильные каменные перекрытия. В погребении № 4 могильника Цаган-Хушун II «в» зафиксировано перекрытие из жердей. Помещение покойных: на боку с подогнутыми в коленях ногами, головой на Ю – ЮВ.

Артефакты, обнаруженные в бутухейских и елгинских комплексах конца I тыс. до н. э., свидетельствуют о значительном культурном влиянии со стороны империи хунну. В числе сопроводительного инвентаря: изделия из бронзы (кинжал, нож с ажурной рукоятью, кельты, зеркала) и изделия из железа (ножи с петельчатой и черешковой рукоятью, наконечники стрел, обломок кельта); костяные наконечники стрел с расщепленным насадом и концевые накладки на лук; украшения одежды из бронзы и железа (полусферические пуговицы, бляшки с грифонами, бабочковидные бляшки, ложечковидные подвески и ажурные поясные пластины). В захоронениях елгинского типа (Цаган-Хушун II «в» и Байкальское XXXI найдены серьги из золота и серебра. На могильнике Елга VII обнаружены железные кольцевые удила, а в погребении № 3 Байкальское XXXI – железная рукоять плети. По своему облику многие

¹⁴⁵ Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация.; Его же. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.; Коростелев А. М. Указ. соч.

¹⁴⁶ Шмыгун П. Е., Сергеева Н. Ф., Лыхин Ю. П. Указ. соч.

находки имеют аналогии с тагарскими материалами Южной Сибири и с хуннскими изделиями, характерными для Забайкалья и Монголии.

В погребениях елгинского типа найдена гладкостенная керамика от сосудов на поддонах с уплощенным и плоским дном. Преобладает орнамент в виде горизонтальных рассеченных или гладких налепных валиков. Часто они встречаются в сочетании с пояском ямочек или дырочек. В комплексах стратифицированных поселений подобная керамика зафиксирована на многослойной стоянке Катунь I (слои IIIA, IIБ), Саган-Заба II (слой III верхний), Окуневая III (слои II) и др.¹⁴⁷ На ряде стоянок побережья Байкала отмечена керамика с «вафельной» поверхностью, орнаментированная построениями из налепных валиков (*борисовский тип*), и гладкостенная керамика с криволинейным (растительным) орнаментом. Фрагменты хуннской посуды отмечены на территории Приольхонья (пещера Тонта) и на Северном Байкале (Байкальское XXVII, комплекс № 6), что, вероятно, свидетельствует о наличии культурных контактов между Предбайкальем и Забайкальем.

В раннем железном веке появляются металлургические центры по производству железа¹⁴⁸ и городища-святилища.

Носителей елгинской погребальной традиции сопоставляют с восточными динлинами, часть которых переселилась в конце I тыс. до н. э. из южного Забайкалья на территорию Прибайкалья¹⁴⁹.

3.4.2. Поздний железный век

В середине I тыс. н. э. на западном побережье Байкала происходит смена погребальных традиций. Получает распространение *черенхынская погребальная практика* (V–VII вв.), ставшая преемницей елгинского погребального обряда¹⁵⁰.

Наиболее крупный могильник этого периода – Черенхын I (Приольхонье). Погребения располагались под овальными плос-

¹⁴⁷ Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.; Новиков А. Г., Абдулов А. Т., Горюнова О. И. Керамические комплексы побережья Чивыркуйского залива озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.; Многослойный геoarхеологический объект Саган-Заба II на Байкале ...

¹⁴⁸ Кожевников Н. О., Харинский А. В. Указ. соч.

¹⁴⁹ Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

¹⁵⁰ Дашибалов Б. Б. Курыканы : (курумчинская культура Прибайкалья и юга Средней Сибири); Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э. : генезис культур и их периодизация; Его же. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

кими кладками. Помещение покойных: на правом боку с подогнутыми в коленях ногами, головой на В – СВ и С. В составе сопроводительного инвентаря: гладкостенные сосуды с плоским дном, орнаментированные прочерченной линией в сочетании с ямочками (черенхынский тип)¹⁵¹. Встречается композиция, состоящая из горизонтального зигзага, выполненного прочерченной линией, в вершинах которого – ямочки (слой ПА стоянки Катунь I); железные черешковые ножи и трехлопастные наконечники стрел; предметы конской упряжи (стремена с прямоугольной петлей); черешковые наконечники стрел из кости; украшения (характерны бронзовые серьги и бляшки со спиралевидным орнаментом и а-образная подвеска).

К VIII в. относится расселение в Приольхонье представителей одного из телеских племен – гулигань (курыкан)¹⁵². В это время появляются могильники с новыми погребальными обрядами: куркутского и харанцинского типов, которые просуществовали вплоть до середины XIV в.

Для погребений *куркутского типа* (Куркут II, погребение № 2; Хужир-Нугэ III, № 3, 5; Курма II, № 1 и др.) характерны плоские, овальные или округлые надмогильные сооружения из камней; встречаются внутримогильные перекрытия из камней или жердей; погребенные располагались вытянуто на спине, головой на ВСВ.

Обряд *захоронений харанцинского типа* (Харанса I, II; Черенхын V; Хужиртуй III, № 1 и др.) схож с куркутским; разница заключается в наличии берестяной внутримогильной конструкции (чехол, покрывало, подстилка), в которую помещался покойный. Положение умерших: вытянутое на спине, головой преимущественно на СВ. Этот обряд А. В. Харинский связывает с предками эвенкийского населения¹⁵³.

В погребениях встречается гладкостенная керамика от плоскодонных сосудов, украшенная арочным орнаментом из прочерченных линий и подковообразным штампом (Харанса I, погребение № 18, Ольхон, № 1 и 2 и др.). Эти орнаменты, вероятно, использовались до XII в.

¹⁵¹ Дашибалов Б. Б. Археологические памятники курыкан и хори; Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.; Новиков А. Г., Абдулов А. Т., Горюнова О. И. Керамические комплексы побережья Чивыркуйского залива озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

¹⁵² Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.; Его же. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

¹⁵³ Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. С. 212.

На побережье Байкала археологические объекты, ассоциируемые с поздним железным веком (V–X вв. н. э.), наиболее многочисленные и разнообразные. В их числе монументальные сооружения – каменные стены – городища, которые отмечены по всему западному побережью Байкала. Наибольшее их количество зафиксировано в Приольхонье: на мысах Харгой, Шибэтэ, Арул, Усть-Анга, Еланцинская стена и др. Они располагаются поперек обрывистых мысов и на вершинах гор, представляют собой стены, состоящие из плит, уложенных плашмя друг на друга без связующего раствора. Как правило, вдоль стены имеется ров (с внешней стороны) и несколько входов-проездов. В ряде случаев стену дополняют вертикально установленные плиты. Традиционно эти комплексы интерпретируют культовыми площадками или временными убежищами.

К ритуальным сооружениям позднего железного века относят шатровые кладки, представляющие собой конструкции из наклонно установленных плит, направленных вершинами к центру (в виде пирамидок). Как правило, они составляли значительные комплексы и занимали большие площади (Куларинский могильник, Сарма III, Куркут I и IV, Сарминский Мост II и др.). Предположительно шатровые сооружения связывают с культом захоронения постола. Подобные конструкции встречаются только на территории Приольхонья.

В позднем железном веке широко использовались пещерные полости как временные убежища, объекты культового поклонения и как места захоронения (Большая и Малая Байдинские пещеры, Тонта и др.).

Поселения позднего железного века с «чистыми» комплексами на побережье Байкала мало исследованы. В настоящее время они представлены материалами с многослойных стоянок Чивыркуйского залива: Катунь I (слои ПА, I), Крестовая I (шурф № 1, слой I); на западном побережье Байкала – Саган-Заба II (слой I). Многочисленные фаунистические остатки, найденные в культурных слоях, представлены костями домашних (лошадь, бык, баран) и диких (благородный олень, косуля и др.) животных.

О значительной роли охоты свидетельствуют сюжеты наскальных рисунков, наиболее распространены сцены конной охоты на копытных животных (Гурби-Нур, Нутгэй V).

На территории Приольхонья обнаружены древние пашни и оросительные системы (окрестности сел Шара-Тогот, Онгурены и др.). Помимо скотоводства, примитивного земледелия и охоты, большое место в хозяйственной жизни занимали ремесла. На стоянках фиксируются шлаки, обломки горнов и другие свидетельства развитого железоплавильного производства.

3.5. КОМПЛЕКСЫ РАННЕМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

С XI в. на западное побережье Байкала начинают проникать монголоязычные племена, ставшие к XIII в. доминирующим этническим элементом в остепненной части байкальского побережья. Лесную часть побережья продолжают занимать предки эвенков. Этот период представлен в основном материалами погребений, раскопанных на территории Приольхонья (Ангинский комплекс I и III, Шидэ V, Хадарта II, Сарминский летник V, Елга IV и др.)¹⁵⁴ Захоронения располагались под сплошными каменными кладками овальной или округлой формы. На ранних этапах (XI–XII вв.) выделяются погребения с берестяной конструкцией в могильной яме (в виде чехла, покрывала или подстилки). На поздних этапах (XIII–XIV вв.) в погребальной практике обязательным являлось наличие деревянной внутримогильной конструкции (колода, рама, ящик), в которую укладывали покойного. Помещение покойных: вытянутое на спине, головой на ВСВ. В погребальной практике часто использовались трубчатые кости барана. В числе сопроводительного материала преобладают изделия из железа: втульчатые и черешковые ножи, скобообразные кресала, стремена, кольчатые удила и плоские черешковые наконечники стрел. Характерны бронзовые серьги в форме вопросительного знака. Часто встречаются срединные накладки на лук и черешковые наконечники стрел из кости. О широких обменных контактах свидетельствуют находки импортного происхождения (китайские бронзовые зеркала с рельефным изображением на оборотной стороне, стеклянные бусы и т. д.). Археологические культуры, сложившиеся на побережье Байкала к середине II тыс. н. э., стали основой для формирования бурятского народа.

¹⁵⁴ Асеев И. В. Прибайкалье в средние века; Павлуцкая В. В. Указ. соч.; Харинский А. В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н. э. – сер. II тыс. н. э.

Вопросы для самоконтроля

1. Что лежит в основе периодизации археологических объектов побережья Байкала?
2. Почему при сравнительно-типологическом анализе археологических комплексов основное внимание уделяется керамике?
3. На основании чего строится хронология культурных комплексов?
4. Перечислите основные стратифицированные комплексы позднего палеолита и мезолита. Какие изделия для них характерны?
5. Какие изменения в природе и жизни древнего человека произошли примерно 13 тыс. кал. л. н.?
6. Перечислите основные стратифицированные комплексы раннего неолита.
7. Сколько хронологических периодов выделено в раннем неолите побережья Байкала? Дайте их характеристику.
8. Какие археологические объекты дают представление о духовной культуре неолитического населения?
9. Дайте краткую характеристику китойской погребальной практики.
10. Какие группы захоронений, датируемые ранним неолитом, выявлены на территории Приольхонья? Опишите их.
11. Назовите стратифицированные комплексы среднего неолита. Какая керамика составляет основную культуuroобразующую группу этих комплексов?
12. Какие археологические объекты ассоциируются с поздним неолитом? Дайте характеристику изделий.
13. Какие устойчивые признаки характерны для погребальной практики позднего неолита?
14. Какие археологические объекты характерны для раннего бронзового века? Дайте их описание.
15. Какие погребальные традиции характерны для позднего бронзового века, в чем их различия?
16. Когда древний человек познакомился с железом? Дайте характеристику погребальной практике елгинского типа.
17. Какая погребальная практика пришла на смену захоронениям елгинского типа в позднем железном веке? Дайте характеристику.
18. Какие новые погребальные практики появились в Приольхонье в VIII в.? Расскажите о них.
19. Какие археологические объекты позднего железного века (кроме могильников) вы знаете? Опишите их.
20. Какие племена начинают проникать на территорию западного побережья Байкала с XI в.? Что характерно для их погребальной практики?

Глава 4

ОХРАНА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙКАЛА

Государство уделяет большое внимание сохранению историко-культурного наследия. Значительным событием в деле сохранения археологических объектов в нашей стране стало принятие Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 г. В нем раскрывалось понятие «памятник истории и культуры», определялись задачи государства и ответственности, а также ответственность организаций и отдельных граждан за обеспечение сохранности или нанесение ущерба памятникам.

Отношение государства и граждан к историческому и культурному наследию нашло отражение в Конституции СССР 1977 г., где в ст. 68 указывалось, что забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей – долг и обязанность граждан СССР.

На основе союзного закона был принят 15 декабря 1978 г. Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», возлагающий государственный контроль за охраной и использованием памятников археологии на органы государственного управления и контроля при полной ответственности за их сохранность предприятий и организаций, на территории которых находятся археологические памятники (ст. 30). На правительственном уровне были приняты следующие решения: организовать полное обследование территории для выявления и учета всех памятников истории и культуры; провести их паспортизацию; составить и издать сводные каталоги памятников истории и культуры.

В 1980 г. Советом Министров РСФСР было принято Постановление «О мерах по улучшению охраны, реставрации и исполь-

зования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры». Было утверждено Положение об охране и использовании памятников истории и культуры, в котором оговаривались общие положения, государственный учет памятников истории и культуры, обеспечение сохранности памятников истории и культуры, использование, реставрация, консервация и ремонт, а также ответственность за нарушение законодательства. Это положение подтолкнуло органы местной власти к активной деятельности в области сохранения историко-культурного наследия и к созданию специальных государственных органов, призванных выполнять функции охраны историко-культурного наследия.

С начала 80-х гг. XX в. на побережье Байкала работают отряды различных организаций Иркутской области и Республики Бурятия, направленные на картирование, паспортизацию и составление Сводов археологических памятников. В 1992 г. была издана официальная топографическая карта «Археологические памятники побережья оз. Байкал»¹⁵⁵, а в дальнейшем вышла трилогия Свода археологических памятников Ольхонского района, включающая сведения более чем о 600 хронологически contemporaneous археологических объектов западного побережья Байкала¹⁵⁶. В 1999 г. вышел в свет Свод археологических памятников Бурятии, включающий объекты северного и восточного побережья Байкала¹⁵⁷. Эти книги представляют собой справочники, посвященные систематизации всех имеющихся данных по археологическим объектам; они охватывают все виды выявленных местонахождений в хронологическом диапазоне от каменного века до периода этнографической современности.

В эти годы, согласно законодательству, все строительные работы и отводы земель под любые формы деятельности стали проходить обязательное согласование с государственными органами

¹⁵⁵ Горюнова О. И., Свинин В. В. Археологические памятники побережья оз. Байкал : Карта многокрасочная. Иркутск, 1992. 2 п.л. (на рус. и англ. яз.).

¹⁵⁶ Горюнова О. И., Свинин В. В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1995. Ч. 1: Остров Ольхон; Их же. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 1996. Ч. 2: Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан; Их же. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. 2000. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до реки Большая Бугульдейка.

¹⁵⁷ Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Указ. соч.

охраны историко-культурного наследия и экспертизу специалистов-археологов. В связи с этим разворачиваются новостроечные работы по выявлению и спасению древних объектов. Постоянно работают отряды археологических экспедиций: с 1982 г. – Иркутского государственного университета (О. И. Горюнова, Н. А. Савельев, В. В. Павлуцкая, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова, П. Е. Шмыгун, А. В. Харинский, А. А. Хамзин), Научно-реставрационного проектно-конструкторского бюро и НПЦ охраны памятников Республики Бурятия (Л. В. Лбова, В. П. Конев, А. Д. Цыбиктаров); с 1993 г. – Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова, Н. Е. Бердникова, А. В. Харинский, А. Г. Новиков); с 1997 г. – Иркутского государственного технического университета (А. В. Харинский, Г. В. Туркин и др.). В результате этих работ увеличились обследованные территории побережья Байкала, возросло количество выявленных археологических местонахождений, что существенно пополнило реестр древних объектов.

Важными проблемами в области сохранения историко-культурного (археологического) наследия являются выявление современного состояния обнаруженных объектов, уточнение их значимости и перспектив дальнейших исследований, определение основных факторов разрушения древних объектов и разработка необходимых охранных мероприятий. Для этого необходима организация постоянного мониторинга (натурное обследование наиболее значимых объектов) для оценки степени разрушений и организации охранных-спасательных работ.

Многолетние исследования археологических объектов побережья Байкала позволили выявить ряд факторов, влияющих на их разрушение. Выявлены природные и антропогенные факторы.

К природным факторам относятся:

1. Разрушение байкальского побережья в связи с поднятием и колебаниями уровня Байкала после строительства Иркутской ГЭС и волноприбойная деятельность озера. Вследствие этих явлений происходит интенсивный размыв берегов и разрушение большого количества археологических стоянок, расположенных вдоль побережья (например, многослойные объекты Падь Долгая II, Тышкинэ II и III, Катунь I и II и др.); волноприбойные процессы уничтожили и продолжают уничтожать уникальные наскальные рисунки нижнего яруса объекта мирового значения Саган-Заба I (до

высоты 1 м от основания скалы древние рисунки сглажены и зашлифованы волнами).

2. Процессы выветривания. Под действием сильных ветров (сарма и др.) происходит эрозия почв, в результате чего образуются котловины выдувания, что приводит к уничтожению больших участков древних стоянок (в частности, на археологических объектах Улан-Хада I, Саган-Нугэ, Итырхей I и др.). Ветровая эрозия способствует корковому отслоению скальных поверхностей, нивелировке и заглаживанию наскальных рисунков, особенно выполненных тонкими линиями в технике гравировки (Елгазур IV, Сахюртэ I (пункт 2) и Елгазур V).

3. Воздействие атмосферных осадков и талых вод, в результате которых происходит отслоение на скалах мраморных поверхностных корок, зачастую содержащих древние рисунки. Подобные разрушения уникальных наскальных рисунков зафиксированы на объектах Саган-Заба I, Елгазур I (третья, нижняя группа рисунков), Елгазур III и Сахюртэ I (пункт 1).

4. Биогенные факторы – различные лишайники, которые покрывают скальные поверхности, в том числе и с рисунками, уничтожая их. Особенно это отмечено на объектах Анга IV и Сахюртэ I (пункт 3), где идет процесс зарастания рисунков, вследствие чего они плохо читаются.

К антропогенным факторам относятся:

1. Строительство промышленных и гражданских объектов, которые ранее проводились без археологических экспертиз. В начале 1960-х гг. на о. Ольхон были разрушены каменные стены – городища железного века: Шибэтэ IV и Семисосенная I (рис. 32), камни которых были вывезены в пос. Хужир для строительства мола. Расположение некоторых населенных пунктов и баз отдыха на территории археологических объектов (например, поселки Большие Коты, Курбулик, туристическая база в бух. Песчаная и др.). В ходе строительства Байкало-Амурской магистрали в 1970-е гг. на Северном Байкале были разрушены уникальные стоянки, возраст которых относится к позднему палеолиту (Курла I, IV и др.).

2. Увеличение количества неорганизованных туристов, которые используют для своих стоянок места, ранее заселенные древним человеком (рис. 33). Для обустройства временных лагерей они нарушают целостность культурных слоев и каменных надмогильных и ритуальных сооружений периода Средневековья,

захламляют территории археологических объектов (рис. 34). Наиболее сильной антропогенной нагрузке подвергаются археологические объекты заливов побережья Малого моря (Улан-Хада I, Берлога, Итырхей I, Кулара III и др.) и Чивыркуйского залива (Змеиная II – район горячих источников, Катунь II, Монахово и др.).

3. Бесконтрольное использование археологических объектов в туристических целях, особенно наскальных рисунков и пещер. Отмечены повреждения петроглифов более поздними надписями и изображениями (кресты монахов Посольского монастыря на скале Саган-Заба, надписи современных туристов и др.); обводка древних рисунков краской и мелом, вероятно, для удобства их фотофиксации (рис. 26, 35) и копирования (Ая I, Орсо I, Елгазур II и др.); специальное увлажнение скальной поверхности для лучшего проявления рисунков, выполненных охрой (Сарминское Ущелье I и др.), что ведет к постепенному смыванию рисунков.

Как правило, на разрушение древних объектов влияет не отдельно взятая причина, а целый комплекс факторов в различных сочетаниях при той или иной доминанте. Например, исследование современного состояния наскальных рисунков, расположенных на территории Приольхонья, показало, что в самом сложном положении находятся всемирно известные петроглифы на скале Саган-Заба. Они подвержены всем возможным природным факторам разрушения. В настоящее время вследствие выщелачивания известняка часть рисунков этого объекта уничтожена (под действием ветра, дождя, волноприбойных процессов и т. д.).

В числе охранных мероприятий в настоящее время выделяются частные и общие. *Частные мероприятия* направлены на спасение определенных типов археологических объектов (например, охрана наскальных рисунков) и на разработку конкретных мероприятий по сохранению отдельных объектов (составление проектов охранных зон, разработка конкретных рекомендаций по охране, режиму содержания, возможному использованию и др.).

Для сохранения петроглифов актуальны рекомендации, предложенные по результатам осмотра наскальных рисунков Приольхонья Э. Н. Агеевой, Е. Г. Дэвлет и Н. Л. Ребриковой¹⁵⁸. В их чис-

¹⁵⁸ Агеева Э. Н., Дэвлет Е. Г., Ребрикова Н. Л. Результаты обследования, перспективы сохранения и использования памятников наскального искусства озера Байкал // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. Иркутск, 1996. Вып. 1. С. 111–115.

ле: организация отвода дождевых и талых вод в верхней части скальных массивов; устройство дополнительных козырьков, обеспечивающих защиту от прямого попадания атмосферных осадков на вертикальные поверхности; регулирование растительности; заделка трещин и отслаивающихся корок специальными составами.

Рис. 32. Разрушенная каменная стена – городище Семисосенная I

Рис. 33. Неорганизованные туристы, расположившие свои лагеря на археологическом объекте Итырхей I

Рис. 34. Захламленная территория археологического объекта Берлога

Рис. 35. Наскальные рисунки Куртун XV
(туристы обвели их мелом)

К числу *общих мероприятий* относятся проведение археологических обследований всех видов выбора и отвода земель под любые формы деятельности, учет, картирование и инвентаризация всех культурно-исторических (археологических) объектов, постоянный мониторинг за состоянием объектов и соблюдением охранных мероприятий.

Вопросы для самоконтроля

1. В каких правовых документах советского времени было отражено отношение государства и граждан к историческому и культурному наследию нашей страны? Дайте им краткую характеристику.

2. Какие мероприятия, направленные на сохранение объектов историко-культурного наследия, проводятся государственными структурами с начала 80-х гг. прошлого века?

3. Какие важные проблемы выделяются в области изучения и сохранения историко-культурного (археологического) наследия?

4. Дайте характеристику природным факторам, влияющим на разрушение археологических объектов побережья Байкала.

5. Какие антропогенные факторы способствуют разрушению археологических объектов побережья Байкала?

6. В чем отличие частных и общих охранных мероприятий, направленных на спасение и сохранение археологических объектов?

7. Какие рекомендации предложены для сохранения наскальных рисунков Приольхонья?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологическое изучение побережья Байкала насчитывает около 300 лет. Благодаря усилиям многих поколений исследователей были выявлены разнообразные археологические объекты, позволяющие осветить историю этого региона и проследить взаимодействие человека с Байкалом от древности до современности.

Среди многочисленных памятников побережья Байкала выделяются уникальные объекты наскального искусства: Саган-Заба II, Ая I, Сахюртэ I, Елгазур I и др. Международную известность имеют многослойные мультислойчатые стоянки (Курла I, Саган-Заба II, Улан-Хада I, Берлога и др.), которые составляют золотой фонд для изучения древних культур, палеоклиматов и палеоландшафтов региона. На побережье Байкала исследованы крупнейшие могильники эпохи неолита и раннего бронзового века: Шаманка II, Фофановский могильник, Хужир-Нугэ XIV, Курма XI и др. Все эти объекты обеспечены надежными стратиграфическими, геолого-геоморфологическими, зооархеологическими и другими характеристиками; качественным и информативным археологическим материалом; радиоуглеродными определениями. Они являются опорными объектами при изучении древних культур всего Прибайкалья.

Байкальские геoarхеологические изыскания многие десятилетия носят междисциплинарный, межведомственный и международный характер. Накоплен колоссальный материал по древней истории региона, разработаны и введены в научный оборот ряд культурно-хронологических концепций и природно-климатических реконструкций, которые постоянно дополняются и совершенствуются. Этому способствуют активно внедряемые методы исследования естественных наук, в первую очередь метод радиоуглеродного AMS-датирования.

Многие археологические объекты Байкала стали достоянием мировой культуры. В полевых исследованиях и изучении полученных материалов принимают участие многие зарубежные ученые из Канады, США, Германии, Великобритании, Монголии, Китая и других стран¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Горюнова О. И., Вебер А. В. Указ. соч.

Тем не менее ряд проблем остаются нерешенными. Одной из актуальных задач является проблема поиска и изучения местонахождений палеолита и мезолита. В изучении неолита наиболее полно представлены комплексы раннего и позднего периодов; немногочисленные комплексы среднего неолита представлены только материалами стоянок. Периоды поздней бронзы и железного века исследованы в основном по материалам могильников и ритуальных комплексов.

В настоящее время археологические исследования побережья Байкала имеют колоссальные возможности. Научный потенциал для будущих исследований составляют новые мультислойчатые местонахождения и могильники, выявленные на побережье Байкала в результате небольших шурфовочных работ и обследования новых территорий. В полной мере не исчерпаны возможности некоторых ранее исследованных многослойных стоянок; не все комплексы имеют радиоуглеродное AMS-датирование. Тем самым для новых поколений открываются необозримые научные просторы.

Надеемся, что знания о древностях Байкала послужат основой формирования бережного отношения к объектам историко-культурного наследия этого уникального озера.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

AMS-датирование – ускорительная масс-спектрометрия, позволяющая проводить датирование образцов весом до миллиграмма и меньше. Метод появился в 1990-х гг.

Антропоморфный (букв. человекообразный) – изображение человека или человекоподобного существа

Вторичное погребение – традиция захоронения останков умершего (или сохранившихся его частей) после достаточно длительного их «выдерживания» на поверхности (помост и др.).

Глазковская культурная общность – близкие по культуре группы населения, проживавшие на территории Прибайкалья в раннем бронзовом веке.

Голоцен – эпоха четвертичного периода, сменяющая плейстоцен и длящаяся последние 12–13 тыс. лет, вплоть до современности (содержит остатки древних культур).

Делювиальные отложения – скопление рыхлых продуктов выветривания горных пород у подножия и у нижних частей возвышенностей. Обычно делювий рассматривается в составе более широкого массива обломочного материала – коллювия.

Елгинская погребальная практика – одна из трех погребальных традиций (наряду с поздними плиточными и бутухейскими могилами), синхронно существовавших на протяжении второй половины I тыс. до н. э. на побережье Байкала в раннем железном веке.

«Жемчужины» – элемент орнамента в виде округлых выпуклостей, полученный в результате вдавления штампа с внутренней стороны стенки сосуда.

Зооморфный – стилизованный под животное, часто определенного вида.

Каменная стена – городище – древнее сооружение в виде выложенной из камней стены, огораживающее территорию, связанную с культовыми представлениями древнего населения.

Каменный век – исторический период, в течение которого основные орудия труда и оружие изготавливались главным образом из камня (от первых каменных изделий человека до появления металлов).

Керамика борисовского типа – керамика с «вафельной» поверхностью сосудов, орнаментированных построениями из наlepных валиков, разновидность керамики елгинского типа (ранний железный век).

Керамика елгинского типа – гладкостенные сосуды на поддонах с уплощенным или плоским дном, орнаментированные горизонтальными рассеченными или гладкими наlepными валиками, часто встречаются в сочетании с пояском ямочек или дырочек (ранний железный век).

Керамика посольского типа – остродонные сосуды с утолщением венчика с внешней или внутренней стороны, орнаментированные устойчивым сочетанием рядов оттисков отступающей лопаточки или штамповых вдавлений, нанесенных по тулову, и пояса мелких отверстий над наlepом по венчику (средний неолит).

Керамика северобайкальского типа – круглодонные сосуды с рядами узких, наlepных валиков, оформленных скобчатым штампом, ниже которых расположены перемежающиеся ряды оттисков отступающей лопаточки и штампов различных форм (ранний бронзовый век).

Керамика тышкинэ-сеногдинского типа характерна для ранних плиточных могил (поздний бронзовый век), представлена сосудами с оттисками грубого шнура на поддонах или с уплощенным дном, орнаментирована наlepными валиками, оформленными насечками зубчатого штампа (часто узор дополняли пояски ямочек).

Керамика усть-бельского типа – штриховые и гладкостенные круглодонные сосуды, украшенные сочетанием горизонтальных и наклонных линий, разделенных бордюрами (промежуточные ряды, оформленные отдельными оттисками штамповых вдавлений), выполненные отступающей лопаточкой (средний неолит; ранний бронзовый век).

Керамика хайтинского типа – шнуровые и гладкостенные сосуды, украшенные построениями из прочерченных линий или оттисков узкой лопаточки (ранний неолит).

Керамика черенхынского типа – гладкостенные сосуды с плоским дном, орнаментированные прочерченной линией в сочетании с ямочками (иногда – горизонтальным зигзагом с ямочками в вершинах) (поздний железный век).

Китайская культура – археологическая культура раннего неолита Южного Приангарья. Названа по могильнику на р. Китай.

Культура плиточных могил распространена в Забайкалье и Монголии, в конце II тыс. до н. э. появляется в степных и лесостепных районах побережья оз. Байкал, датируется поздним бронзовым – ранним железным веками.

Макрослойчатые стоянки – археологические объекты, в слоях которых материалы находятся в компрессионном состоянии совместно с комплексами других хронологических периодов.

Мезолит – средний каменный век; переходный период от палеолита до появления культур, знакомых с керамической посудой.

Мультислойчатые стоянки – археологические объекты с четкой стратификацией, где культурные комплексы привязаны к разным погребенным почвам.

Неолит – новый каменный век; период от появления керамической посуды до первых изделий из металла.

«Отступающая лопаточка» – техника нанесения орнамента на поверхность сосуда с помощью штампа в виде узкой лопаточки, основанная на чередовании его протягивания и более сильного вдавления в глину.

Палеолит – древний каменный век, первая эпоха каменного века и истории человечества в целом.

Писаницы (петроглифы) – выбитые или нанесённые краской изображения на каменной основе.

Плейстоцен – геологическая эпоха, длившаяся от 2580 тыс. до 12,5 тыс. (содержит остатки палеолитических культур).

Погребения бутухейского типа – одна из двух погребальных традиций (наряду с плиточными могилами), распространенных на побережье Байкала в позднем бронзовом – раннем железном веках.

Пролювиальные отложения – перенесенные и отложенные временными водными потоками продукты выветривания горных пород.

Ритуальный комплекс – группа культовых сооружений (предметов), обнаруженных вместе.

Сартан (сартанское оледенение) – геологический период, наступивший около 28,5 тыс. л. н. и длившийся до конца позднего плейстоцена (12,5 тыс. л. н.).

Серовская культура – археологическая культура позднего неолита Приангарья.

Солярная символика – символ солнца, в Прибайкалье, как правило, изображался в виде крестов.

Стоянка – временное поселение древних людей.

Стратиграфия (в археологии) – изучение залегания слоев, напластований человеческой деятельности в поселениях и на других археологических объектах.

Субаэральные отложения – слои осадочного материала, образовавшиеся в наземных обстановках в условиях действия воздуха, метеорных вод и органического мира.

Хронология – последовательность исторических событий во времени.

Эоловые отложения – накопления тонкого рыхлого материала, принесённого ветром.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Асеев И. В. Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла / И. В. Асеев. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 208 с.

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв / Г. А. Воробьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. – 205 с.

Горюнова О. И. Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: могильник Курма XI / О. И. Горюнова, А. В. Вебер, А. Г. Новиков. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 271 с.

Горюнова О. И. Итоги и перспективы исследований плиточных могил Приольхонья (побережье озера Байкал) / О. И. Горюнова, Я. Л. Магдеева, А. Г. Новиков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 47–61.

Горюнова О. И. Многослойные геоархеологические объекты побережья озера Байкал: итоги и перспективы изучения / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2022. – Т. 42. – С. 43–66.

Лбова Л. В. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры) / Л. В. Лбова, Е. Д. Жамбалтарова, В. П. Конев. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – 248 с.

Лозей Р. Дж. Радиоуглеродное датирование и фауна многослойной стоянки Бугульдейка II на Байкале (по материалам раскопок 2006–2008 гг.) / Р. Дж. Лозей, Т. Ю. Номоконова, Н. А. Савельев // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 7. – С. 18–36.

Многослойный геоархеологический объект Саган-Заба II на Байкале: археология и палеоэкология / А. Г. Новиков, Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, А. В. Вебер. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. – 278 с.

Результаты изучения и датирования погребальных комплексов раннего неолита Приольхонья (оз. Байкал) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Г. В. Туркин, А. В. Вебер // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2018. – Т. 23. – С. 44–70.

Харинский А. В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. / А. В. Харинский // Известия Лаборатории древних технологий. – 2005. – № 3. – С. 198–215.

Учебное издание

Новиков Алексей Геннадьевич
Горюнова Ольга Ивановна

ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ БАЙКАЛОВЕДЕНИЕ

ISBN 978-5-9624-2287-9

Редактор *Н. А. Михайлова*
Дизайн обложки: *П. О. Ершов*

Темплан 2024 г. Поз. 48
Подписано в печать 03.06.2024. Формат 60×190 1/16
Уч.-изд. 6,0. Усл. печ. л. 8,1. Тираж 100 экз. Заказ 84

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124